СТАТЬИ
О НРАВОУЧИТЕЛЬНОЙ
ФИЛОСОФІИ
И
ЧАСТЯХЪ ЕЯ
ИЗЪ ЭНЦИКЛОПЕДІИ,
ПЕРЕВЕЛЪ
КОЛЛЕЖСКОЙ СОВѢТНИКЪ
ЯКОВЪ КОЗЕЛЬСКОЙ.

Часть II.

ЦѢНА 45 КОП.

При Императорской Академіи наукъ
1770 года.

ЖАН ЖАК РУССО

ЖЕНЕВСКОГО ГОРОДЧАНИНА

О

ПРИЧИНАХ НЕРАВЕНСТВА

МЕЖДУ

ЛЮДЬМИ

И

ФИЛОСОФИИ

О ПРОИСХОЖДЕНИИ

ЯЗЫКОВ

НРАВОУЧЕНІЕ, или нравоучительная философія есть наука, которая предписываетъ намъ мудрую поступку и средства, какъ производить дѣла наши согласно съ ея предписаніемъ.

Когда прилично умной твари употреблять способности свои къ такимъ дѣламъ, къ которымъ она опредѣлена; то нравоученіе есть свойственная человѣку наука; потому что она есть познаніе, вообще уравненное съ природною его понятностію (capacité), отъ котораго зависитъ самая большая его польза. И такъ сія наука носитъ съ собою доказательство своего достоинства, а ежелибъ кто потребовалъ многоумсіпвованія для убѣжденія его въ семъ дѣлѣ, то надо-

бно, чтобъ тотъ имѣлъ весьма поврежденной разумъ.

Я признаюсь, что нравоученія не можно преподавать доказательными доводами для двухъ, или трехъ главныхъ причинъ: 1. что недостаетъ къ тому знаковъ. Мы не имѣемъ чувствительныхъ примѣтъ, для представленія нашимъ глазамъ нравоучительныхъ понятій, а имѣемъ для выраженія ихъ только слова; и хотя сіи слова, когда онѣ написаны, пребываютъ тѣ же: однако понятія, которыя онѣ означаютъ, могутъ перемѣняться въ одномъ и томъ же человѣкѣ, а это очень рѣдко, чтобъ онѣ у разныхъ людей не были разны. 2. что понятія нравоучительныя обыкновенно бываютъ больше сложны, нежели понятія фигуръ, употребляемыхъ въ математикѣ. И отъ того происходитъ, что имена нравоучительныхъ понятій имѣютъ означеніе больше сумнительное, и что сверхъ того человѣкъ не можетъ легко удержать въ памяти точныхъ сложеній для изслѣдованія сходства и несходства въ дѣлахъ. 3 что обманчивая страсть, то есть человѣческая польза противится доказательству нравоучительныхъ истинъ; а то вѣроятно, что ежелибъ люди захотѣли потрудиться въ изслѣдованіи сихъ

истинъ

истиннѣ такимъ же порядкомъ и съ такимъ же безпристрастіемъ , какъ они изслѣдываютъ математическія истинны , то бы они ихъ также легко сыскали.

Нравоученіе пріобрѣсть можно до нѣкоторой извѣстной степени явственности всѣмъ тѣмъ , которые хотятъ употребить прямо свой разумъ ; въ какомъ бы они ни находились состояніи. Обыкновенныхъ въ человѣческой жизни опытовъ и небольшаго размышленія о самомъ себѣ и о предметахъ, которые насъ со всѣхъ сторонъ окружаютъ , довольно для поданія самымъ простымъ людямъ общихъ понятій о нѣкоторыхъ должностяхъ , безъ которыхъ общество стоять не можетъ. Подлинно самые непросвѣщенные люди показываютъ въ своихъ разговорахъ и въ своихъ поступкахъ, что они о нравоучительныхъ матеріяхъ имѣютъ понятія весьма прямыя , хотя они и не всегда могутъ изъяснить ихъ хорошо , ни выразить чисто все то , что они чувствуютъ ; но тѣ , которые имѣютъ больше проницанія , должны быть способны къ пріобрѣтенію явственности , и просвѣщенія , которыя имъ потребны въ поступкахъ.

Въ нравоученіи нѣтъ нужды знать вещественное существо существенностей (ſubſtances) , а надобно только сличать прилѣжно , нѣкоторое соотвѣтствіе, примѣчаемое между человѣческими дѣлами и извѣстными правилами. Объ истинѣ и безсумнѣнности нравоучительныхъ размышленій можно разсуждать независимо отъ человѣческой жизни и отъ бытія, которое предлагаемыя въ книгахъ добродѣтели имѣютъ дѣйствительно на свѣтѣ. Должности Цицероновы сходствуютъ съ истинною , хотя и никого почти такого нѣтъ на свѣтѣ , кто бы точно исполнялъ его правила , и кто бы велъ свою жизнь по образцу добродѣтельнаго человѣка , какова намъ Цицеронъ въ томъ своемъ сочиненіи описываетъ. Когда по теоріи убивство заслуживаетъ смерть, то то же самое будетъ и при самомъ такомъ дѣлѣ , которое имѣетъ сходство съ понятіемъ убивства.

Трудности , которыя иногда случаются въ нравоучительныхъ матеріяхъ, происходятъ не столько отъ темноты, которая бываетъ въ правилахъ , сколько отъ особливыхъ обстоятельствъ , которыя причиняютъ тѣ трудности въ употребленіи тѣхъ правилъ въ дѣло. Но изъ сихъ особливыхъ обстоятельствъ заключать

чать не должно, чтобъ правила нравоученія были сумнительны. Сверхъ того сіи прудности не касаются до общихъ основаній, ни до правилъ, которыя выводятся изъ нихъ безпосредственно, или посредственно, а только до нѣкоторыхъ отдаленныхъ слѣдствій. Ежели только кто употребитъ прямо въ семъ дѣлѣ здравой разумъ, то не усумнится ни мало о справедливости слѣдующихъ правилъ: что надобно повиноваться божіему закону, сколько онъ намъ извѣстенъ; что не дозволено дѣлать зла другому; что ежели причинишь кому вредъ, то надобно его исправить; что это справедливо, чтобъ покаряться законамъ законнаго обладателя, ежели только онъ не предписываетъ ничего противнаго непремѣннымъ правиламъ натуральнаго права, или закону божіему, ясно откровенному и проч. Сіи истинны и многія другія имъ подобныя, суть такъ явственны, что не можно сказать имъ ничего противнаго.

Что нравоученіе во всѣ времена было въ великомъ пренебреженіи; то причину тому сыскать не трудно. Извѣстно, что разныя въ жизни человѣческой нужды истинныя, или мнимыя, фальшивая польза, вперенїе отъ примѣровъ и обы-

обычаевъ, стремленіе модъ и принятыхъ мнѣній, предразсужденія юношества, а особливо страсти, отвращаютъ обыкновенно людей отъ важнаго упражненія въ нравоученіи. Философія (говоритъ пріятно нынѣшней автюръ разговоровъ между мертвыми) касается только до людей, а ни мало до прочихъ членовъ вселенныя. Астрономъ размышляетъ о свѣтилахъ, физикъ о натурѣ, а философы о себѣ. Но какъ сія философія обезпокоилабъ ихъ, ежелибъ она мѣшалась въ ихъ дѣла, и ежелибъ она старалась управлять ихъ страстьми; по для того они сослали ее на небо, для распоряженія планетъ и для измѣренія ихъ движенія, также они водятъ ее иногда и на земли и заставляютъ ее изслѣдывать все то, что они тамъ видятъ, и наконецъ они упражняютъ ее какъ можно далѣе отъ себя.

Однако, не смотря на сію шутку Г. Фонтенелла, извѣстно, что во всѣ времена свѣтскіе философы больше всѣхъ любили нравоученіе; и сію истинну доказать можно писаніями мудрецовъ Греческихъ и Римскихъ. Сократъ, самой добродѣтельной въ древности человѣкъ, имѣлъ особливое упражненіе въ нравоученіи, и преподавалъ его съ великою важностію и

точно-

точностїю. Все, что онъ говоритъ, а особливо о промыслѣ божїемъ, достойно просвѣщенїя Евангельскаго. Платонъ также разсѣялъ нравоученїе вездѣ въ своихъ сочиненїяхъ. Аристотель здѣлалъ изъ него порядочную систему, на основанїяхъ и расположенїи своего учителя. Нравоученїе Эпикурово не меньше хорошо, какъ и справедливо въ своихъ основанїяхъ. Я соглашаюсь въ томъ, что ученїе его о благополучїи могло быть худо истолковано, и что отъ того произошли худыя слѣдствїя, которыя огласили его секту; но въ самой вещи ученїе сїе было довольно основательно; и ежели взять слово благополучїе въ томъ разумѣ, которой далъ ему Эпикуръ, то не можно спорить въ томъ, чтобъ благополучїе человѣческое не состояло въ чувствованїи пріятности, или вообще въ удовольствїи разума.

Между тѣмъ Зенонъ, современной Эпикуру, очистилъ себѣ путь еще славнѣе, чрезъ основанїе стоической секты. Подлинно ни какїе философы не говорили сильнѣе о судебной необходимости вещей, ни великолѣпнѣе о вольности человѣческой, какъ Стоики. Нѣтъ лучше, какъ нравоученїе ихъ, разсуждаемое само по себѣ и по нѣкоторымъ ихъ пра-

виламъ, и нѣтъ ничего согласнѣе съ здравымъ разумомъ. Великое ихъ основаніе состоитъ въ томъ, что надобно жить согласно съ сложеніемъ человѣческой натуры, и что главное человѣческое благополучіе состоитъ въ добродѣтели, то есть въ свѣтѣ здраваго разума, которой способствуетъ намъ разсуждать о томъ, что приличествуетъ нашему состоянію. Они почитали свѣтъ за нѣкоторое государство, котораго обладатель есть богъ, и за цѣлое, котораго пользѣ всякой человѣкъ, которой составляетъ его часть, долженъ споспѣшествовать и склонять къ тому всѣ свои дѣла, не предпочитая особенной своей пользы никогда предъ общею пользою. Они думали, что родились каждой не для себя, но для общества человѣческаго. Это было отличительное свойство ихъ секты отъ другихъ, и понятіе, которое имѣли они о натурѣ справедливости и добродѣтели. Не было другихъ философовъ, которыебъ такъ хорошо узнали и такъ сильно внушали нужныя общія должности всѣхъ людей однихъ къ другимъ, единственно для того что они человѣки. По мнѣнію ихъ, всякъ человѣкъ рожденъ съ тѣмъ, чтобъ онъ промышлялъ добро всѣмъ людямъ, и дѣлалъ имъ благодѣянія, а довольствовалсябъ въ томъ только тѣмъ, что учинилъ добро

брое дѣло, и забывалъ бы его нѣкоторымъ образомъ, вмѣсто ожиданія какого либо себѣ за то награжденія; слѣдовалъ бы всегда опытъ одного добраго дѣла къ другому и почиталъ бы себя за довольно награжденнаго тѣмъ, что имѣлъ случай здѣлать услугу другимъ людямъ, и слѣдовательно не искалъ бы себѣ за то ни пользы, ни похвалы; а что касается до самыхъ насъ (говорятъ стоики), то должны мы ни очемъ такъ усердно стараться, какъ о добродѣтели и никогда не отступать отъ ея должности, ни для желанія живота, ни для боязни мученій, ни для страха смерти, а кольмы паче для какого либо вреда, или убытка. Я не долженъ здѣсь вступать въ великую о семъ подробность. Нѣкоторой ученой Англичанинъ Ѳома Гатакеръ издалъ намъ въ предисловіи своихъ пространныхъ и поучительныхъ записокъ о Маркѣ Антонинѣ сокращеніе самыхъ лучшихъ правилъ Стоическаго нравоученія, взятаго изъ самой книги сего Императора и изъ книгъ Эпиктета и Сенеки, троихъ философовъ сей почтенія достойной секты, которые суть только одни съ Плутархомъ, отъ которыхъ намъ остались нѣкоторыя писанія.

Послѣ Эпикура и Зенона не видно больше хорошихъ разумовъ, которыебъ покушались искать новыхъ стезей въ нравоученіи. Всякъ слѣдовалъ той сектѣ, которую онъ находилъ сходнѣе съ своимъ вкусомъ. Римляне, которые получили отъ Грековъ искуства и науки, держались системъ своихъ учителей. Во времена Августовы одинъ Александрійской философъ, называемой Потамонъ, ввелъ нѣкоторой образъ философствованія, которой названъ выборнымъ (eclectique) потому, что онъ состоялъ въ томъ, чтобъ выбирать изъ правилъ философовъ тѣ, которыя казались больше другихъ справедливы. Цицеронъ слѣдуетъ близко сему порядку въ книгѣ своей о должностяхъ, въ которой онъ кажетъ себя индѣ Стоикомъ, а индѣ Перипатетикомъ. Сія превосходная книга извѣстная всѣмъ есть безъ сумнѣнія самое лучшее, самое правильнѣйшее, самое порядочнѣйшее и самое исправнѣйшее сочиненіе о нравоученіи. Не меньше находится хорошихъ вещей и въ книгѣ его о законахъ, какова она ни есть несовершенна; но то очень жаль, что сочиненіе его о республикѣ потеряно, отъ котораго оставшіеся малые отрывки подаютъ намъ о немъ высокое понятіе.

А что касается до нравоученія Сенеки и Плутарха, то бы я согласился со мнѣніемъ объ немъ Г. Монтанья. Сіи два автора (говоритъ онъ) встрѣчаются въ большей части полезныхъ и истинныхъ мнѣній, какъ то ихъ фортуна родила почти въ одномъ вѣкѣ; оба они были иностранцы и оба богаты и сильны. Наставленія ихъ имѣютъ въ себѣ философской вкусъ. Плутархъ больше единообразенъ и постоянен, а Сенека больше волнующійся и различенъ. Сей всѣми силами старается вооружить добродѣтель противъ слабости, страха и порочныхъ желаній, а другой кажется, что усилія ихъ не ставитъ такъ великимъ, а презираетъ, не спѣшитъ на сопротивленіе имъ и поступаетъ осторожно. Кажется, что Сенека нѣсколько заимствовалъ изъ Тираніи Императоровъ тогдашняго времени, а Плутархъ вездѣ свободенъ. Сенека наполненъ острыми выдумками; а Плутархъ вещьми. Сенека приводитъ въ горячесть и движеніе, а Плутархъ дѣлаетъ больше удовольствія, и платитъ лучше за трудъ. Плутархъ показываетъ намъ путь, а Сенека понуждаетъ; иногда бываютъ въ Плутархѣ размышленія пространныя, а иногда онъ касается къ нимъ только просто, показывая только пальцомъ, куда намъ итти, когда хочется, и до-

воль-

вольствуясь только малымъ прикосновеніемъ въ полномъ спокойствіи; такъ что надобно довольно подумать, чтобъ вывесть ихъ силу наружу.

Я говорю, что нравоучительныя матеріи у Плутарха вообще преподаются поверхно, а въ сочиненіяхъ Сенекиныхъ даже и въ самомъ лучшемъ о благодѣяніяхъ, нѣтъ порядка. Эпиктетъ проще ихъ и чище, но не имѣетъ проницанія и возвышенія въ духѣ. Маркъ Антонинъ оказываетъ разумъ свой пространнѣе и больше, нежели его имперія. Онъ не удовольствовался тѣмъ, чтобъ только исполковать основательно правила своихъ учителей, а часто еще и поправлялъ ихъ; а сверьхъ того умнымъ и натуральнымъ образомъ предложивъ ихъ, и присовокупивъ къ тому новыя свои изобрѣтенія, подалъ имъ чрезъ то новую силу.

Платоники, которые прославились въ третьемъ и четвертомъ вѣкѣ, какъ то Плотинъ, Амелій, Порфирій, Ямбликъ, Проклъ и прочіе, взялись больше за исполкованіе теоріи, или паче грѣженья основателя ихъ секты, нежели за приведеніе въ приращеніе нравоученія. Весьма малое число учителей Христіянской церкви

кви были въ томъ не больше щастливы. Они поставляли за великое дѣло химеричныя понятïя, аллегорïи, пустые споры и предались стремленïю упоеннаго своего воображенïя. А то бы было уже излишнее дѣло, чтобъ пройти послѣдовавшïе потомъ вѣки, въ которые невѣжество и безчинïе не оставили почти ни искры здраваго разума и добронравïя.

Между тѣмъ Аристотель, брошенной, показался опять въ шестомъ вѣкѣ. Боэцïй, переводя нѣкоторыя сочиненïя сего философа, положилъ основанïе къ той деспотической власти, которую перипатетическая философïя приобрѣла въ послѣдованïи времени. Аравитяне научились ей въ одиннадцатомъ вѣкѣ и ввели ее въ Гишпанïю, гдѣ она пребываетъ навсегда; оттуда родилась философïя школьная, которая распространилась по всей Европѣ и варварствомъ своимъ причинила вѣрѣ и добронравïю больше предосужденïя, нежели теоретическимъ наукамъ.

Нравоученïе школьное есть смѣшенное сочиненïе, составленное изъ частей безъ правила и безъ основанïя, смѣсь изъ Аристотелевыхъ мнѣнïй, изъ гражданскаго и церковнаго права, изъ правилъ священнаго писанïя и святыхъ отецъ, въ немъ смѣшено доброе и худое; но такъ,

что

что гораздо больше худаго, нежели добраго. Казуисты послѣднихъ вѣковъ приумножили еще пустыхъ тонкостей, которыя наполненны великими погрѣшностьми. Минемъ всѣ сіи неблагополучныя времена и приступимъ къ тому, въ которое (какъ прямо сказать) воскресло нравоученіе.

Славной Канцлеръ Баконъ, которой скончалъ живопіъ свой въ началѣ сѣдьмаго надесять вѣку, былъ человѣкъ великаго разума, которому потомки вѣчно одолженны будутъ за добрые его совѣты, которые онъ подалъ о возстановленіи наукъ. Чтеніе сочиненій сего великаго мужа вдохнуло Гугону Гроцію мысль отважиться первому на сочиненіе системы нравоученію и праву натуральному. Никто не былъ способнѣе Гроція къ покушенію на сіе предпріятіе. Усердная его любовь къ истиннѣ, удивительная тонкость разума, искусство въ разборѣ, глубокое размышленіе, всеобщая ученость, чтеніе великаго множества книгъ и безперерывное прилѣжаніе къ ученію среди великаго множества нещастій, и трудныхъ должностей по многимъ важнымъ чинамъ, суть такія качества, которыхъ безъ невѣжества и несправедливости не можно оспорить сему вели-

кому

кому мужу. Что философія въ его вѣкѣ была еще наполненна темнотою, то онъ почти наградилъ сей недостатокъ силою здраваго своего разума и разсуженія. Толь извѣстное нынѣ сочиненіе его вышло на свѣтъ первой разъ въ Парижѣ 1625. году.

Хотя Сельденъ оказалъ пространную ученость въ своей системѣ Еврейскихъ законовъ о нравоученіи и о натуральномъ правѣ, однако много въ немъ недостаетъ къ тому, чтобъ онъ могъ затмить Гроція, да даже и сравниться съ нимъ. Сверхъ безпорядка и темноты въ писаніи сего ученаго Агличанина, основанія его выведены не отъ свѣта ума, но изъ семи заповѣдей, данныхъ Ною, которыя основанны на одномъ только сумнительномъ преданіи и на рѣшеніяхъ ихъ раввиновъ.

За нѣсколько времени предъ кончиною Гроція показался на позорищѣ свѣта славной Ѳома Гоббезій. Ежели бы сей благоразумной мужъ философствовалъ безъ предразсужденія, то бы онъ показалъ свѣту важныя услуги въ изслѣдованіи истинны. Но онъ полагаетъ за основаніе общества людей храненіе самаго себя и особенную пользу, и на семъ положеніи утверждаетъ, что состояніе натуры

ры есть состоянїе войны каждаго человѣка противу всѣхъ, приписываетъ Королямъ безпредѣльную власть, объявляя, что воля самодержцовъ составляетъ и вѣру и все то, что есть справедливо и несправедливо на свѣтѣ.

Самуилу Пуффендорфу досталось попользоваться благополучно разумами всѣхъ сихъ его предшественниковъ и присовокупить къ тому собственныя свои изобрѣтенїя. Онъ разбираетъ явственно правила основанїй нравоученїя, которыя только что показалъ Гроцїй, и выводитъ изъ нихъ порядочными слѣдствїями главныя должности человѣка и гражданина, въ какомъ бы онъ ни находился состоянїи. Онъ не заимствуетъ у другихъ авторовъ мыслей, безъ разбору, безъ распространенїя и безъ употребленїя ихъ въ лучшую пользу. Но нынѣ читатель можетъ получить главнѣйшую пользу отъ Г. Барбейрака въ чтенїи его права войны и мира и права натуральнаго и всесвѣтнаго или права всѣхъ народовъ (droit des gens), а къ сему присовокупить можно ученїе Стафбура, Гучерона, Кумберланда, Волластона, Пласетта и сочинителя разума законовъ, въ которомъ находится чистое нравоученїе для человѣка, въ какомъ бы онъ ни находился состоянїи.

Мо-

Можетъ быть недостаетъ у насъ сочиненія философическаго, о сходствѣ Евангельскаго нравоученія съ свѣтомъ здраваго разума, потому что оба они шествуютъ вмѣстѣ и не могутъ раздѣлиться. Откровеніе предполагаетъ въ людяхъ познанія, которыя они уже имѣютъ, или которыя они приобрѣсть могутъ, чрезъ употребленіе своего натуральнаго разума. Какъ бытіе божества, безконечнаго въ могуществѣ, премудрости и благости есть основаніе, явственное само по себѣ, то священные писатели не стараются утвердить его, и для того они не здѣлали порядочной системы нравоученію, а удовольствовались общими правилами, изъ которыхъ оставили они намъ свободу, выводить слѣдствія, для приноровленія ихъ къ состоянію каждаго человѣка и къ разнымъ частнымъ случаямъ.

Наконецъ тотъ бы худо зналъ вѣру, кто бы возвышалъ достоинство ея на щетъ нравоученія. Хотя вѣра необходимо нужна всѣмъ христіянамъ; однако можно по правдѣ сказать, что нравоученіе преимуществуетъ предъ нею по многимъ разсужденіямъ: І потому что чрезъ нравоученіе безъ вѣры можно здѣлать больше добра и принесть больше

пользы свѣту , нежели чрезъ вѣру безъ нравоученія. 2 Потому что нравоученіе приводитъ человѣческое естество въ большее совершенство , тѣмъ что доставляетъ человѣку спокойствіе духа и тишину страстей , и что оно споспѣшествуетъ благополучію каждаго человѣка особо. 3 Потому что правила нравоученія суть безсумнѣннѣе , нежели правила вѣры , для того , что самые полированные народы на свѣтѣ въ существенныхъ частяхъ нравоученія согласны столько , сколько въ существенныхъ членахъ вѣры несогласны. 4 Потому что невѣріе не имѣетъ такого злобнаго свойства , какъ порокъ , или (разсуждая о той же вещи съ другой стороны) что всѣ въ томъ согласны , что невѣрной добродѣтельной человѣкъ , можетъ спасенъ быть , а особливо въ случаѣ непреодолимаго незнанія , и что нѣтъ спасенія вѣрному , да припомъ порочному человѣку. 5 Потому что вѣра (кажется , что) заимствуетъ главнѣйшую , буде не всю свою силу отъ втеченія , которое она имѣетъ въ нравоученіе (D. I.)

Нравоучитель есть сочинитель нравоученія (смотри нравоученіе). Мы не имѣемъ между нынѣшними авторами , какъ только Гроція Пуффендорфа , Барбей-

бейрака, Тиллолпона, Воласпона, Кумберланда, Никола и Пласетпа, которые писали о сей наукѣ на основаніяхъ явственныхъ. А большая часть другихъ нравоучителей похожи на дьячковъ, которые могутъ показать хорошіе образцы письма, да только не учатъ того, какъ держать и водить перо, чтобъ писать буквы; а иные нравоучители почерпли свои понятія о нравоученіи отчасти изъ грѣзящаго воображенія, а отчасти изъ правилъ, противныхъ состоянію человѣческой натуры. И наконецъ многіе изъ нихъ старались только здѣлать изображенія, къ которымъ они слегка прикоснулись, оставляя на сторонѣ порядокъ и основанія, которые составляютъ главную часть нравоученія. Такіе писатели хотятъ быть разумными людьми и думаютъ больше объ ослѣпленіи, нежели о просвѣщеніи. Тщетное желаніе суетной славы не допущаетъ такого Автора достичь къ концу, которой онъ себѣ предполагать долженъ, то есть, чтобъ быть полезнымъ свѣту; но лучше исправлять хорошо должность работника, нежели быть худымъ архитекторомъ. (D. I.)

Нравственность (moralité) (право натуральное) есть сходство дѣлъ человѣческихъ

ческихъ съ закономъ, которой полагается для нихъ правиломъ. Подлинно, когда законъ есть правило человѣческихъ дѣлъ, и ежели сравнить сіи дѣла съ закономъ, то можно примѣтить или сходство, или несходство между ими, и такое качество нашихъ дѣлъ въ разсужденіи закона называется нравственность. Сіе слово происходитъ отъ нравовъ, которые суть дѣла человѣческія, свободныя совмѣстныя съ правилами.

О нравственности дѣлъ можно разсуждать по двумъ разнымъ видамъ: 1 по образу, какъ законъ ихъ располагаетъ. 2 по сходству, или несходству сихъ дѣлъ съ закономъ.

Въ первомъ случаѣ человѣческія дѣла суть или повелѣнныя, или запрещенныя, или дозволенныя. Дѣла повелѣнныя, или запрещенныя суть тѣ, которыя повелѣваетъ, или запрещаетъ законъ, дѣла дозволенныя суть тѣ, въ которыхъ намъ законъ оставляетъ свободу.

Въ другомъ случаѣ можно разсуждать о нравственности дѣлъ человѣческихъ по сходству, или несходству ихъ съ закономъ, и въ семъ случаѣ раздѣляются дѣла на добрыя, или праведныя,

на

на худыя , или неправедныя и на дѢла безпристрастныя.

ДѢло какое либо,нравственно доброе, или праведное есть то , которое само по себѣ точно сходствуетъ съ расположенїемъ какого либо обязывающаго къ тому закона , и которое учинено по расположенїю и намѣренїю законодавца. ДѢла худыя , или неправедныя суть тѣ , которыя или сами по себѣ , или по обстоятельствамъ противны расположенїю обязывающаго закона , или намѣренїю законодавца. ДѢла безпристрастныя находятся (какъ сказать) въ срединѣ между праведными и неправедными и суть ни повелѣнныя , ни запрещенныя , а таковы , что законъ оставляетъ намъ въ нихъ свободу , чтобъ дѣлать или недѣлать , то есть, сїи дѣла соотвѣтствуютъ простому закону дозволяющему , а не закону обязывающему.

Кромѣ качества нравственныхъ дѣлъ полагается въ нихъ еще нѣкоторое количество , такъ что , сравнивая добрыя дѣла между ими и худыя также между ими , можно имъ положить зависящую (relative) оцѣнку , для означенїя чрезъ то больше, или меньше добра, или худа, которое находится въ каждомъ изъ такихъ

кихъ дѣлъ, для того что доброе дѣло можетъ быть больше, или меньше похвально, и худое дѣло больше, или меньше осудительно, по своему предмету, качеству и состоянію дѣлающаго человѣка, по самой натурѣ дѣла по его слѣдствіямъ и обстоятельствамъ времени, мѣста и проч., которыя могутъ еще дѣла добрыя, или худыя здѣлать больше похвальными, или больше осудительными однѣ, нежели другія.

На конецъ должно примѣчать, что нравственность приписываемся и людямъ, равно какъ и дѣламъ; и какъ дѣла бываютъ добрыя, или худыя, праведныя, или неправедныя, то также и люди называются добродѣтельные, или порочные, добрые, или худые. Добродѣтельной человѣкъ есть тотъ, которой имѣетъ способность поступать согласно съ своею должностью, а порочной человѣкъ есть тотъ, которой имѣетъ противную сему способность. (D. I.)

ЮРИСПРУДЕНЦІЯ есть наука публичнаго и приватнаго права (droit public et privé), то есть познанїе всего того, что есть справедливо, или несправедливо.

Чрезъ слово юриспруденцїя разумѣются также основанїя, которымъ каждая земля, или каждое судное мѣсто слѣдуетъ въ матерїи, касающейся до своего права; также юриспруденцїя есть обычай судить какой случай, такимъ, или другимъ образомъ, и сверьхъ того порядокъ единообразныхъ на одинъ какой случай судовъ, которые составляютъ обычай.

И такъ юриспруденцїя имѣетъ два предмета, изъ которыхъ состоитъ первой въ познанїи права, а другой въ надлежащемъ его употребленїи.

Юстиніянъ опредѣляетъ ее познаніемъ божіихъ и человѣческихъ дѣлъ, и знаніемъ справедливости и несправедливости. Чрезъ сіе показываетъ онъ намъ, что совершенное знаніе права состоитъ не въ одномъ простомъ познаніи законовъ, обычаевъ и употребленій, а требуетъ еще общаго познанія всѣхъ священныхъ и мирскихъ вещей и дѣлъ, къ которымъ правила правосудія и справедливости употребить можно.

Такимъ образомъ юриспруденція необходимо объемлетъ въ себѣ познаніе всего того, что принадлежитъ къ вѣрѣ; потому что изъ должностей правосудія первая состоитъ въ томъ, чтобъ служить подпорою вѣрѣ, покровительствовать надъ ея отправленіемъ, отдалять отъ ея погрѣшности, которыя ее поколебать могутъ, отвращать все то, что можетъ ее и служителей ея приводить въ презрѣніе.

Она также требуетъ познанія географіи, хронологіи и исторіи. Не можно хорошо разумѣть права всесвѣтнаго, или права всѣхъ народовъ, и политики, не зная земель и временъ, не зная нравовъ каждаго народа и перемѣнъ, которыя случались въ ихъ правленіи, также не можно

жно хорошо выразумѣть какого либо закона, не зная, что подало къ нему поводъ, также не зная и перемѣнъ, которыя въ немъ случились.

Познаніе всѣхъ другихъ наукъ, искусствъ, и художествъ, торговли и мореплаванія потребно также къ юриспруденціи, и нѣтъ такова искусства, котороебъ не подверженно было нѣкоторой полиціи, которая зависитъ отъ правилъ правосудія и справедливости.

Все то, что касается до состоянія особъ, имѣній, договоровъ, обстоятельствъ, дѣлъ и судовъ принадлежитъ такъ же до юриспруденціи.

Правила, которыя составляютъ существо юриспруденціи почерпаются въ трехъ разныхъ источникахъ, то есть въ натуральномъ, всесвѣтномъ и гражданскомъ правахъ.

Юриспруденція, которая происходитъ отъ натуральнаго права, есть самая древняя, постоянная, непремѣнная и единообразная у всѣхъ народовъ.

Право всесвѣтное или право всѣхъ народовъ составляетъ также юриспруденцію общую

общую всѣмъ народамъ ; только она не всегда была одинакова , а подвержена нѣкоторымъ перемѣнамъ.

Самая пространнѣйшая часть юриспруденціи есть безспорно гражданское право. Сія юриспруденція обьемлетъ частное каждаго народа право какъ общее , такъ и особенное. Общіе законы каждаго народа , какъ то учрежденія , указы , манифесты, или обнародованія и законы частные , какъ то нѣкоторые указы и обьявленія провинціальные и другіе помѣстные обычаи , привилегіи и частные уставы , регламенты во всякомъ судномъ мѣстѣ , и обычаи ненаписанные и наконецъ все то , что писатели предлагаютъ къ истолкованію законовъ и обычаевъ.

Ежели бы законы каждаго народа были постоянны и непремѣнны , то бы юриспруденція не была такова , какъ она есть пространна ; но нѣтъ почти ни одного народа и ни одной провинціи , гдѣ бы законы и обычаи не имѣли многихъ перемѣнъ ; а что всего несноснѣе , то сумнѣніе юриспруденціи въ большой части вопросовъ , какъ по мнимому , такъ и по дѣйствительному противурѣчію законовъ , какъ по различію мнѣній

раз-

разныхъ авторовъ, такъ по различію судовъ разныхъ судныхъ мѣстъ, а часто и одного суднаго мѣста.

Умной сочинитель разума законовъ говоритъ при семъ случаѣ, что въ монархіяхъ, по мѣрѣ умноженія судовъ, юриспруденція увеличивается раздѣленіями, которыя иногда самы себѣ противурѣчатъ, потому что, или судьи, вступающіе одинъ послѣ другаго, разсуждаютъ не одинаково, или что тѣ же дѣла иногда хорошо, а иногда худо разбираемы бываютъ, или наконецъ, что весьма многія злоупотребленія вкрадываются въ человѣческія дѣла. Это (говоритъ онъ) необходимое зло, которое отъ времени до времени исправляетъ законодавецъ, какъ противное разуму и умѣренныхъ правленій.

Изъ сего понять можно, какъ трудно, или почти и невозможно пріобрѣсть совершенное знаніе юриспруденціи; и для того думалъ бы я, что въ опредѣленіи юриспруденціи надобно прибавлять рѣчь (сколько возможно человѣку), какъ то полагаетъ Кассіодоръ въ философіи, которая будучи не что иное, какъ ученіе премудрости, и заключая въ себѣ глубокое знаніе всѣхъ божіихъ и человѣческихъ дѣлъ, имѣетъ много сходства съ юриспруденціею.

Однако

Однако трудностей тѣхъ, которыя мы здѣсь показали, не должны страшиться хотящіе учиться юриспруденціи. Человѣческой разумъ имѣетъ свои границы, и такъ одинъ человѣкъ не можетъ обнять всѣхъ частей такой пространной науки, а лучше ему углубиться въ одной части, нежели слегка коснуться ко всѣмъ; а то каждая изъ сихъ частей одна довольно упразнитъ юрисконсульта, или правовѣдца.

Одинъ человѣкъ учиться можетъ натуральному праву и общему праву народовъ.

Другіе могутъ учиться частному праву ихъ земли; да и сіи могутъ найти довольно разныхъ матерій, по которымъ они раздѣлиться могутъ: одинъ можетъ упражняться въ общихъ законахъ и въ общемъ правѣ, какъ то въ римскихъ законахъ, а другой въ обычайномъ правѣ, нѣкоторые могутъ учиться обычаямъ только ихъ провинцій, другіе церковнымъ законамъ и обрядамъ, или матеріямъ, касающимся до уголовныхъ, помѣстныхъ и другихъ подобныхъ дѣлъ.

Сіи разные предметы, которые содержатъ въ себѣ юриспруденцію, подали

поводъ

поводъ къ учрежденїю частныхъ судныхъ мѣстъ, чтобъ чрезъ то можно было узнать каждое изъ нихъ по извѣстнымъ матеріямъ, и чтобъ судьи, находящїеся въ тѣхъ мѣстахъ, упражняясь всегда въ однихъ предметахъ, были искуснѣе въ основанїяхъ тѣхъ матерій.

Хотя новая юриспруденцїя содержитъ въ себѣ правила нашихъ дѣлъ; однако не худо знать и старую юриспруденцїю и бывшїя въ ней перемѣны, для того что для узнанїя разума какого либо обычая надобно знать его начало и теченїе, а иногда мы имѣемъ прибѣжище къ старой юриспруденцїи по причинѣ трудностей, которыя мы находимъ въ новой.

Ученїе юриспруденцїи всегда было въ почтенїи у всѣхъ политичныхъ народовъ, какъ такой науки, которая тѣсно сопряжена съ политическимъ правленїемъ.

У Римлянъ тѣ, которые опредѣляли себя къ ученїю юриспруденцїи, награждаемы были знатными пенсїями и почитаемы были отъ Императоровъ типтуломъ имперскихъ Графовъ. Первосвященники, Консулы, Диктаторы, ар-

мейскїе

мейскїе Генералы да и сами Императоры ставили себѣ въ честь упражняться въ сей наукѣ ; что можно видѣть изъ исторіи Римской юриспруденціи , которую предлагаетъ намъ Г. Террассонъ , какъ наполненное ученостью , а при томъ любопытное и полезное сочиненіе.

Юриспруденція у Французовъ находится не въ меньшемъ почтеніи ; французкіе Короли почтили порфировою одеждою всѣхъ тѣхъ , которые опредѣлили себя къ юриспруденціи , какъ то градоначальниковъ , Адвокатовъ , и тѣхъ, которые публично учатъ сей наукѣ въ университетахъ ; а до продажи чиновъ первыя гражданскія званія были награжденіемъ для ученѣйшихъ въ юриспруденціи. (Смотри право , юрисконсулта , или правовѣдца , правосудіе , законъ) A.

Юриспруденція опредѣленій , или приговоровъ есть обычай, произшедшій отъ многихъ единообразныхъ опредѣленій , учиненныхъ по одинаковымъ дѣламъ. О такихъ матеріяхъ , на которыя нѣтъ точнаго закона, употребляется въ помочь юриспруденція опредѣленій ; ежелибъ мы всегда хорошо знали истинныя обстоятельства , въ которыхъ такія опредѣленія учинены и прямыя причины , которыя судей къ тому склонили, то бы

не

не было въ судныхъ дѣлахъ лучшаго предводителя, какъ юриспруденція опредѣленій. Но сіи опредѣленія часто предлагались отъ опредѣлителей не очень исправно, и употребляются отъ тѣхъ, которые на нихъ посылаются, худо, и по сему не должно всегда порочить юриспруденцію за ея перемѣны. А.

Юриспруденція церковныхъ сановъ есть обычай наблюдаемой въ рѣшеніи случаевъ въ разсужденіи церковныхъ сановъ. А.

Юриспруденція церковная въ которой содержатся церковные правила и законы. (Смотри церковныя правила, церковное право.) А.

Юриспруденція гражданская есть порядокъ, которымъ судятся гражданскія дѣла, также и основанія, употребляемыя къ ихъ рѣшенію. А.

Юриспруденція консульская есть порядокъ и обычай консульскихъ росправъ въ дѣлахъ касающихся до торговли. А.

Юриспруденція уголовныхъ дѣлъ есть порядокъ и правило, которымъ слѣдовать должно въ расположеніи и судѣ уголовныхъ дѣлъ. А.

Юриспруденція помѣстная есть обычай, которой наблюдать должно въ рѣшеніи помѣстныхъ дѣлъ. Юрис-

Юриспруденцiя воинская есть собранiе законовъ и правилъ, которымъ слѣдовать должно для соблюденiя въ военныхъ людяхъ дисциплины. (Смотри книгу воинскихъ законовъ) А.

Юриспруденцiя средняя есть та, которая находится въ срединѣ между старою и новою юриспруденцiею. Юстинiанъ въ параграфѣ 3 уставовъ о законномъ родственниковъ наслѣдствованiи, называетъ симъ именемъ отвѣты юрисконсультовъ, которые составляли часть юриспруденцiи Римской, и въ томъ же мѣстѣ объявляетъ онъ тому причину, то есть, что сiя юриспруденцiя юрисконсультовъ вышла на свѣтъ пожже законовъ, находящихся въ двенадцати таблицахъ; а по расположенiю того Императора поставлена впереди тѣхъ законовъ А.

Юрисконсультъ или правовѣдецъ, (юриспруденцiя) есть такой человѣкъ, которой обучился юриспруденцiи, то есть наукѣ законовъ, обычаевъ, употребленiй и всего того, что касается до права и справедливости.

Древнiе называли юрисконсультовъ мудрецами и философами, для того что

что философія содержитъ въ себѣ первыя основанія законовъ, что предметъ ея состоитъ въ томъ, чтобъ не допускать насъ къ дѣламъ, противнымъ натуральному закону, и что философія и юриспруденція равно научаютъ насъ любить и дѣлать правосудіе. Такимъ образомъ Кассіодоръ даетъ намъ опредѣленіе философіи такое же, какое и законы даютъ намъ опредѣленіе юриспруденціи. Философія (говоритъ онъ въ книгѣ своей о діалектикѣ), есть божіихъ и человѣческихъ дѣлъ (сколько человѣку возможно) правдоподобное знаніе. Пиѳагоръ, Драконъ, Солонъ, Ликургъ и многіе другіе здѣлались законодавцами въ Греціи, не по чему другому, какъ только, что они были философы.

Однако не всякой юрисконсультъ есть законодавецъ. Нѣкоторые юрисконсульты, которые имѣли участіе въ народномъ правленіи, сочинили законы, чтобъ они служили народамъ въ дѣлахъ ихъ, вмѣсто правилъ, а другіе упражнялись только въ познаніи законовъ, которые они нашли уже установленными.

Не должно называть юрисконсультами и тѣхъ, которые имѣютъ только одно поверхное познаніе наспоящихъ

обычаевъ. Можно быть знающимъ права, не будучи искуснымъ юрисконсультомъ; а чтобъ заслужить сіе имя, то надобно къ познанію права присовокупить познаніе философіи, а особливо логики, нравоученія и политики, надобно знать хронологію, исторію, разумѣть законы и прямое ихъ употребленіе, что часто зависитъ отъ познанія временъ и нравовъ народовъ, а наипаче надобно совокупить теорію права съ практикою, глубоко знать науку законовъ, начало ихъ и обстоятельства, которыя къ изданію ихъ подали поводъ, случаи, въ которыхъ они здѣланы, проникнуть содержаніе ихъ и разумъ, знать приращеніе юриспруденціи и бывшія въ ней перемѣны, и наконецъ надобно имѣть довольное познаніе всѣхъ тѣхъ дѣлъ, которыя могутъ быть предметомъ юриспруденціи, а по сему слѣдовательно надобно знать всѣ науки и всѣ искусства. Но я хочу положить въ семъ нѣкоторое изключеніе, которое Кассіодоръ полагаетъ въ разсужденіи тѣхъ познаній, которыя философъ имѣть долженъ, то есть сколько возможно человѣку, потому что это весьма трудно, буде не невозможно, чтобъ одинъ человѣкъ могъ совокупить въ себѣ совершенно всѣ познанія, нужныя для великаго юрисконсульта.

Изъ

Изъ сего понять можно, какъ трудно заслужить сїе имя; однако многїе есть такїе авторы, которые его сами себѣ приложили, какъ то Дюмолинъ, которой назвался юрисконсультомъ Франціи и Германіи, и которой безъ всякаго пре-
кословія заслужилъ сїе имя: но не смотря на сїе, всѣмъ тѣмъ, которые имѣютъ нѣкоторое познанїе права, не слѣдуетъ называться юрисконсультами, а зависитъ сїе отъ просвѣщенныхъ людей, кого они почтутъ сего имени достойнымъ.

Первой и самой славной изъ всѣхъ юрисконсультовъ былъ Мойсей, посланной отъ бога для предводительства его народа и для преподанїя ему его законовъ.

У Египтянъ были юрисконсульты и законодавцы три ихъ Государя, то есть, два Меркурїя и Амазисъ.

Миной издалъ законы острову Криту; но ежели то славно, чтобъ видѣть Королей въ числѣ юрисконсультовъ, то также и то не меньше славно, чтобъ видѣть ихъ, оставляющихъ свою власть для того, чтобъ предаться совсѣмъ ученїю юриспруденцїи, какъ то учинилъ Ликургъ,

кургъ , которой хотя былъ сынъ одного изъ Спартанскихъ Королей , однако предпочелъ то , чтобъ исправить какъ согражданину тѣхъ , которыми онъ править могъ , какъ Король. Въ семъ намѣреніи отправился онъ, для наученія законамъ, въ Критъ , проѣхалъ Азію и Египетъ и возвратился въ Лакедемонъ , гдѣ онъ пріобрѣлъ себѣ такое отъ всѣхъ почтеніе , что главнѣйшіе его сограждане помогли ему ко введенію его законовъ въ Спартѣ.

Зороастръ , такъ славной у Персовъ, подалъ имъ законы , которые распространились у многихъ другихъ народовъ. Пиѳагоръ , которой въ своихъ путешествіяхъ научился симъ законамъ, ввелъ ихъ у Кротонцовъ. Двое изъ его учениковъ Харондъ и Залевкъ ввели ихъ одинъ у Турійцовъ , а другой у Локрійцовъ , а Замолксисъ , которой также слѣдовалъ Пиѳагору , ввелъ сіи законы у Скиѳовъ.

Въ Аѳинахъ были два славные философа Драконъ и Солонъ, которые также дали Аѳинейцамъ законы.

У Римлянъ достоинство законодавца отлично было отъ достоинства юрисконсульта. Власть установлять законы принадлежала тѣмъ , которые имѣли

имѣли участїе въ правленїи народа, а юрисконсультовъ званїе ограничивалось ученїемъ и толкованїемъ законовъ. Римляне называли ихъ прозорливыми, а отвѣты ихъ по превосходству отвѣтами прозорливыхъ. Также называли ихъ сочинителями права, а сами они назывались священнослужителями правосудїя.

Юрисконсульты Римскїе производили свое начало отъ права покровительства (patronage) уставленнаго Ромуломъ. Всякой мужикъ выбиралъ себѣ между вельможами покровителя, которой помогалъ ему своими совѣтами, принималъ на себя его защиту, а сїи ихъ одолженники (les cliens) приносили имъ подарки.

Какъ познанїе права Римскаго здѣлалось по множеству и различїю законовъ трудными; то выбрано извѣстное число просвѣщенныхъ и мудрыхъ людей, которыебъ упражнялись въ однихъ только законахъ, чтобъ могли ихъ толковать. Сїи толкователи названы были покровителями, или благодѣтелями (patrons), а тѣ которые спрашивали у нихъ совѣта одолженниками (cliens).

Сихъ толкователей сперва было не много, но въ послѣдованіи времени такъ они размножились, что народъ нашолъ въ нихъ всѣ способы къ отправленію своихъ дѣлъ, и для того сила прежнихъ покровителей отъ времени до времени умалилась.

Съ того времени, какъ Кней Флавій и Секстъ Элій обнародовали формы судовъ, многіе юрисконсульты сочинили толкованія на законы, которыя были въ великомъ уваженіи; но онѣ до тѣхъ поръ не составляли части написаннаго права, пока Ѳеодосій младшій не подалъ силы закона писаніямъ многихъ древнихъ юрисконсультовъ.

Кромѣ сихъ толкованій юрисконсульты давали также отвѣты тѣмъ, которые у нихъ о чемъ либо спрашивались. Сіи отвѣты были словесные, или письменные, смотря по свойству дѣла, или мѣста, гдѣ они давались. И для того юрисконсульты иногда прохаживались на площади, чтобъ тѣмъ способнѣе имъ было подать совѣтъ тѣмъ, которые у нихъ спрашивались, и такіе совѣты были словесные, но обыкновенно сіе больше въ домахъ ихъ происходило.

Для сихъ совѣтовъ были нѣкоторые рѣчи посвященные обычаемъ. Одолженникъ (client) спрашивался у юрисконсульта, можноль посовѣтоваться, и когда юрисконсультъ на то былъ согласенъ, то отвѣчалъ : совѣтуйся. Тогда одолженникъ изъяснялъ свое дѣло и оканчивалъ его сими словами : какъ ты думаешь, или, правое ли это дѣло будетъ, или нѣтъ, и проч. ? а юрисконсультъ отвѣтствовалъ на то такъ : по объявленію твоему думаю, кажется и проч.

А когда случались важныя дѣла, то разбирали ихъ въ присутствіи народа, что называлось споромъ народнымъ ; потому что сей споръ происходилъ на площади и дѣла рѣшались по большинству голосовъ. Подлинно сіи рѣшенія не имѣли сперва силы закона , но подтвержденны были обычаемъ. Нѣкоторые авторы думаютъ , что книга съ титуломъ о правилахъ права (de regulis juris) есть собраніе главныхъ изъ сихъ рѣшеній.

Славнѣйшіе юрисконсульты отъ начала республики по окончаніе ея были Секстъ Папирій , Аппій Клавдій Контемманъ , Семпроній называемой мудрой , Тиверій Корунканъ , два Катона, Юній Брутъ , Публій Муцій , Квинтъ

Муцій Сцеволя, Публій Рупилій Руфъ, Аквилій Галлъ, Люцилій Бальбъ, Каїи Ювенцій, Сервій Сульпицій, Каій Требацій, Оссилій, Авлъ Касцелій, Эцій Туберонъ, Алфенъ Варъ, Авфрадій Тука, Авфридій, Намуза, Люцій, Корнелій, Силла, Кней Помпей, и многіе другіе меньше знатные.

Юрисконсульты Римскіе были такіе люди, каковы у насъ повѣренные, дающіе совѣтъ (les avocats consultans), то есть, которые по своимъ лѣтамъ и довольному искусству, доходили до такого званія, что могли подавать совѣты другимъ людямъ, и которые въ древнихъ учрежденіяхъ названы повѣренными подающими совѣты (advocati consiliarii), а стряпчіе ходящіе по судамъ въ Римѣ не бывали юрисконсультами, и это званіе было совсѣмъ отмѣнное отъ званія юрисконсультовъ.

Во время еще республики въ Римѣ званіе стряпчихъ было почтеннѣе, нежели званіе юрисконсультовъ; потому что оно служило способомъ къ достиженію первыхъ чиновъ. А юрисконсультовъ называли отъ презрѣнія образцовыми писарями (formularii), или знатоками законовъ (legulei), потому что они

выду-

выдумали нѣкоторые образцы, формы и односложныя слова, чтобъ можно было имъ отвѣтствовать на вопросы важнѣе и скрытнѣе; но со временемъ они такъ прославились, что назвали ихъ прозорливыми, или мудрыми.

Отвѣты ихъ пріобрѣли имъ великую власть съ того времени, какъ Августъ дозволилъ нѣкоторымъ знатнымъ людямъ изключительное право толковать законы и дѣлать рѣшенія дѣлъ, которымъ судьи обязаны были сообразоваться. Онъ такъ же далъ симъ юрисконсультамъ грамоты, по которымъ они почитаемы были за начальниковъ императорскихъ.

Напротивъ того Калигула грозился истребить всѣхъ юрисконсультовъ, но то не исполнилось; а Тиверій и Адріянъ подтвердили юрисконсультамъ тѣ привилегіи, которыя далъ имъ Августъ.

Ѳеодосій младшій и Валентиніянъ третій, для истребленія сумнѣнія, которое родится отъ множества разныхъ мнѣній, повелѣли сочиненія Папиніяна, Каія, Павла, Улпіяна и Модестина почитать за имѣющія силу закона, и

въ случаѣ несогласія юрисконсультовъ предпочитать мнѣніе Папиніяна.

Трудившіеся по повелѣнію юстиніянову въ сочиненіи римскихъ законовъ названныхъ, (digesta) употребляли также сочиненія другихъ юрисконсультовъ.

Послѣ Августа даже до Адріяна начали раздѣляться юрисконсульты на многія секты. Антистій Лабеонъ и Арперій Капитонъ были начальники первыхъ сектъ. Одинъ, много надѣясь на свой умъ, принялъ новыя мнѣнія ; а подражатели его прилѣпились больше къ разуму закона и къ справедливости , нежели къ самымъ словамъ закона , а другой напротивъ того крѣпко держится чтенія закона и старыхъ правилъ. Партія Лабеонова подкрѣпляема была учениками его Прокуломъ и Пегазомъ; по чему сія секта названа была Прокулеянскою и Пегазіянскою , какъ то секта Капитонова названа была Сабиніянскою и Кассіянскою, по имени двухъ учениковъ Капитоновыхъ.

Ученики Лабеоновы были Нерва отецъ, и Нерва сынъ, Прокулъ, Пегазъ, Цельсъ отецъ , и Цельсъ сынъ, такъ же Нерарій Прискъ , а ученики Капитоновы Массурій Сабинъ , Кассій Лонгинъ , Целій

лій Сабинъ, Прискъ Яволенъ, Албунній Валентъ, Тусціянъ и Салвій Юліянъ: сей послѣдній соединивши секты, которыя раздѣляли юриспруденцію, сочинилъ законъ вѣчной.

Знатнѣйшіе юрисконсульты послѣ Адріяна даже до Константина были Гаій, или Каій, Сцеволя, Секстъ Помпоній Папиніянъ, Улпіянъ Павелъ, Модестинъ и многіе другіе.

Послѣ Константина были Григоріянъ и Гермогеніянъ сочинители двухъ книгъ о законахъ, или похищеній, которыя носятъ имя сочиненій о законахъ.

Сочиненіе книги о законахъ, называемой (codex), которое повелѣлъ Юстиніянъ, поручено было Трибоніяну, которой для сего взялъ себѣ въ помочь Ѳеофила, Дороѳея, Леонтія, Анатолія, Граціяна, вельможу Іоанна Фоку, Базилида, Ѳому, двухъ Константиновъ, Аіоскора, Презентина, Стефана, Менну, Проздоція, Эвтолмія, Тимоѳея, Леонида, Платона, Якова.

Для сочиненія другой книги законовъ, называемой (digesta) выбралъ Трибоніянъ шестнатцать человѣкъ изъ тѣхъ, которо-

которые трудились съ нимъ въ сочиненіи Кодекса. Извѣстно, что книга дигеста сочинена была изъ того, что было наилучшаго въ книгахъ юрисконсультовъ, сочиненія ихъ умножились больше, нежели до 2000 книжекъ и больше, нежели до 3000000 строкъ, надъ каждымъ закономъ означено имя юрисконсульта и титулъ сочиненія, изъ котораго взятъ онъ. Говорятъ, что послѣ сочиненія книги, называемой дигеста, Юстиніянъ повелѣлъ истребить всѣ книги юрисконсультовъ. Какъ бы то ни было, но отъ тѣхъ книгъ остались намъ только нѣкоторые отрывки.

Нѣкоторые писатели предпріяли собрать сіи отрывки каждаго сочиненія, которые находятся особо въ книгѣ, называемой дигеста, и въ другихъ мѣстахъ: но въ нихъ недостаетъ еще много потребнаго къ познанію основаній каждаго юрисконсульта.

Славнѣйшіе юрисконсульты, которыхъ произвела Германія, суть: Ирнерій, Галоандеръ, Улрихъ, Зарій, Фихардъ, Феррїэръ, Сихардъ, Мюдей, Олдендорпъ, Дамгуденъ, Реварлъ, Гопперъ, Зуйхемъ, Рамъ, Циснеръ, Гиффаній Волфангъ, Фреймоній, Дазій, Вандеръ-

Анъ,

Анъ, Дейма, Везембекъ, Леинклавїй, Вандерь - бїэрь, Дредородъ, Дорхолпенъ, Ленцїй, Риттерсгузїй, Трейтлерь, Гроцїй, Годефрой, Матѳей, Конрингїй, Пуффендорфъ, Кокцей, Лейбницъ, Герардъ, Ходъ, Вань Эспенъ и прочая.

Италїя также имѣла великое число ученныхъ юрисконсультовъ, какъ то: Мартина и его соперника булгара, Аккурса, Азона, бартола, Фердарїя, Фулгоза, Калцїалупа; Павла Кастрїйскаго, Франциска Аретина, Александра Тартагна, троихъ Сириновъ, Цеполу, Риминальдовъ, Язона Децїя, Руина, Алцїата, Невизана, Панцирола, Матѳея Перегрина, Юлїя Клара, Ланцелота, двухъ Гентилисовъ, Пацея, Менохїя, Мантину, Фаринацїя, Гравину и проч.

Въ Гишпанїи было не меньше великихъ юрисконсультовъ, какъ то: Говеа, Антоній Августинъ, Коварувїасъ, Вамень, Гомецъ, Пинелль, Гарвїасъ, Аваресъ, Петръ и Еммануилъ Дарбозы, Веневья, Амая, Калдасъ Пектерской, Калдера, Кастилло - Сото - Маїоръ, Карранца, Перецїй и проч.

Францїя

Франція также не меньше произвела юрисконсультовъ, и число ихъ такъ велико, что мы здѣсь объявимъ только самыхъ главнѣйшихъ, каковы были Гилломъ Дюрандъ, называемой Теоретикъ (ſpeculateur), Гюй Фукотъ, которой потомъ былъ Папою подъ именемъ Климента четвертаго, Іоанъ Фаберъ, Цельсъ Гугонъ, Дескусъ, Гилломъ Бюдей, Эиннардъ баронъ, Дюаренъ, Тиранъ, Карлъ Дюмолинъ, Іоаннъ Кораской, Францискъ Бодуинъ, или Балдуинъ, Беренгеръ Фернандъ, Конніій, Гопманъ, Яковъ Кусъ, Петръ Фаберъ, Варнава Бриссонъ, Карлъ Лоазъ, Шенюй, Лоазель, Петръ, Григорій, Эвейлонъ, Петръ Питонъ, Бушелъ, Конилъ, Паснїэръ, Петръ, Эрольтъ, Карлъ Лаббей, Маранъ, Лешаффїэръ, Бродей, Антоній, Фаберъ, Янусъ Акоста, Дидїэръ, Герольтъ, Геральдъ, Эдмондъ, Мерилъ, Карлъ, Анибалъ, Фаброитъ.

Въ числѣ нынѣшнихъ юрисконсультовъ почитать должно Іоанна, Донжата, Іоанна Домата, Ганриса, Корбина, Балюза, Пинсона, Бенжїя, Жербеса, Феррета, Гримодета, Делорїэра, Деламарра, Петра Лемерра, Дюпюя, Бардета, Дюпина, Бушеля, Рихарда, Лебрена, Легранда, Гевина, Понета, Лифланд-

Лифландца, Клавдія Ферріэрскаго, Дебутарія, Бугіэра, Лошина, Дегерин-курпа и многихъ другихъ, которыхъ исчисленіе было бы весьма длинно.

Мы не говоримъ здѣсь о живыхъ юрисконсультахъ, чтобъ не пропустить кого изъ нихъ такого, которой стоитъ написанія здѣсь его имени.

Юрискольты Римскіе, Французскіе и другіе были всегда въ великомъ уваженіи, и многіе изъ нихъ почтены титулами кавалеровъ, графовъ, напріцієвъ, или вельможей и возведены были до первѣйшихъ чиновъ.

Бернардинъ Ректилій Виценской писалъ житія древнихъ юрисконсультовъ, которые за 2000 лѣтъ предъ симъ жили. Гюй Пансиролъ написалъ четыре книги о славныхъ толкователяхъ законовъ. Тезандъ написалъ также житія древнихъ и нынѣшнихъ юрисконсультовъ; также можно найти въ исторіи юриспруденціи Римской, написанной Г. Террассономъ, весьма довольное свѣденіе о тѣхъ, которые писали о Римскомъ правѣ. А.

Юристъ, или законовѣдецъ (Iuriſte ou legiſte) (юриспруд.) значитъ вообще такого человѣка, которой упражнялся въ наукѣ права и законовъ. Нынѣ сїе имя употребляется только къ студентамъ, обучающимся праву. (Смотри юрисконсульты и законовѣдцы (legiſtes).

ПРАВО НАТУРАЛЬНОЕ (нравоучительная философїя).

Употребленїе сего слова есть такъ обыкновенно, что нѣтъ почти никого, кто бы внутренно убѣжденъ не былъ въ томъ, что сїе слово ему явственно понятно. Сїе внутреннее чувствїе есть общее какъ философу, такъ и тому человѣку, которой не размышляетъ, только съ тою разностїю, что при вопросѣ: что есть право? Простой человѣкъ, въ скоромъ времени недостаточествуя словами и понятїями, заставляетъ спрашивающаго справиться съ совѣстїю, а въ прочемъ оспается нѣмъ, и что философъ приводится къ молчанїю и глубокимъ размышленїямъ не иначе, какъ по учиненїи погрѣшности, называемой кругъ, которая приводитъ его опять къ тому мѣсту, отъ котораго онъ пошолъ, или доводитъ его до какого либо другаго вопроса, не меньше труднаго, какъ и тотъ, отъ котораго онъ думалъ, что выправилъ себя чрезъ свое опредѣленїе.

Философъ вопрошенной говоритъ ; что право есть основанїе справедливости. Но что есть справедливость? Она есть обязательство отдавать каждому то , что ему принадлежитъ. Но что есть то , что принадлежитъ паче одному , нежели другому въ такомъ состоянїи вещей , гдѣ все принадлежитъ всѣмъ , и когда можетъ быть еще люди объ обязательствѣ и явственнаго понятїя не имѣли ? и что долженъ былъ другимъ тотъ , кто имъ обѣщалъ все , а отъ нихъ не требовалъ ничего? Здѣсь то философъ начинаетъ чувствовать , что изъ всѣхъ нравоучительныхъ понятїй , понятїе нравоучительнаго права есть самое важнѣйшее и труднѣйшее. Такимъ образомъ мы почли бы за великое дѣло въ семъ случаѣ то , ежелибъ могли утвердить ясно нѣкоторыя основанїя , помощїю которыхъ можнобъ было рѣшить тѣ великїя трудности , которыя обыкновенно противополагаются понятїю натуральнаго права. На сей конецъ надобно приняться за сїе дѣло съ вышшаго мѣста , и не говорить ничего такого , чтобъ не было явственно, и по крайней мѣрѣ столько явственно , сколько во нравоучительныхъ вопросахъ можно, и чемъ удовольствоваться должно всякому разумному человѣку.

1. Извѣстно, что ежели человѣкъ не свободенъ, или буде ограниченія его мгновенноочныя (instantannées) или также его шатанія (oscillations) или движенія происходятъ отъ чего ни есть матеріяльнаго, которое находится внѣ его души ; то выборъ его въ дѣлахъ не будетъ происходить отъ безплотной существенности (substance incorporelle) ни отъ простой способности (faculté) сей существенности ; и въ такомъ случаѣ не будетъ ни доброты, ни злости разумной, или происходящей отъ разума ; хотя въ дѣлахъ и можетъ быть доброта и злость жизненная , или касающаяся до животныхъ (animale) , не будетъ ни добра, ни худа нравственнаго , ни справедливости , ни несправедливости , ни обязательства , ни права. Изъ чего видѣть можно (говоря мимоходомъ) какъ важно то, чтобъ установить твердо вещество (realité) не только воли (du volontaire), но и свободности (de la liberté) , которая обыкновенно смѣшивается съ волею. (Смотри волю и свободность , volonté , liberté). (Въ семъ случаѣ liberté значитъ свободность, а не вольность).

2. Мы пребываемъ на свѣтѣ пребываніемъ убогимъ, спорнымъ, безпокойнымъ. Мы имѣемъ страсти и нужды. Мы хо-

тимъ быть благополучны, а во всякое мгновеніе ока человѣкъ несправедливой и пристрастной чувствуетъ въ себѣ склонность дѣлать другому то, чего бы онъ не хотѣлъ, чтобъ ему самому дѣлано. Вотъ судъ, которой онъ вѣщаетъ во внутренности своей души, и котораго онъ миновать не можетъ! Онъ видитъ свою злость и надобно ему признаться въ семъ самому себѣ, или дозволить каждому такую же власть надъ собою, какую онъ себѣ надъ другими присвояетъ.

3. Но какой выговоръ можемъ мы учинить человѣку, мучимому такъ сильными страстьми, что и самая жизнь дѣлается ему тягостною, ежели онъ тѣхъ страстей не удовольствуетъ, и которой для пріобрѣтенія права на животъ другихъ, оставляетъ имъ свой животъ на волю? Что мы ему отвѣтствовать будемъ, ежели онъ безбоязненно скажетъ: „я чувствую то, что ношу со мною страхъ и смятеніе среди человѣческаго рода; но надобно быть одному, или мнѣ неблагополучну отъ другихъ, или другимъ неблагополучнымъ отъ меня, и ни кто мнѣ не можетъ быть милѣе, какъ я самъ себѣ. Пускай ни кто мнѣ не упрекаетъ симъ прокляпымъ желаніемъ, оно есть не свободно. Это гласъ натуры, ко-

„котороӥ никогда лучше не изъясняет-
„ся, какъ когда она говоритъ мнѣ въ
„мою пользу. Но и въ моемъ сердцѣ не
„слышится ли сей гласъ съ такою же
„жестокостїю? О смертные я въ семъ
„дѣлѣ на васъ посылаюсь! Кто бъ изъ
„васъ быть могъ таковъ, чтобъ будучи
„въ опасности своего живота, не вы-
„купилъ его на щетъ большей части
„человѣческаго рода, ежелибъ только
„обнадеженъ былъ невѣденїемъ о томъ
„другихъ людей и свободою отъ нака-
„занїя? Но сей же человѣкъ продолжать
„будетъ: я человѣкъ искренной и спра-
„ведливой. Ежели мое благополучїе тре-
„буетъ того, чтобъ я лишилъ живота
„всѣхъ тѣхъ, которые мнѣ противны;
„то надобно также, чтобъ какой ни-
„будь человѣкъ лишилъ и меня живота,
„когда я ему буду противенъ. Разумъ
„сїе говоритъ, и я на то соглашаюсь.
„Я не столько несправедливъ, чтобъ
„могъ требовать отъ другаго такой
„жертвы, которой я ему принесть не
„желаю.

4. Я примѣчаю здѣсь то, что кажется мнѣ признаннымъ какъ отъ добраго, такъ и отъ злаго человѣка, то есть, что надобно умствовать во всемъ; по тому что человѣкъ есть не только животное,

но еще такое животное, которое умствуетъ, и что слѣдовательно въ семъ вопросѣ есть средство къ откровенію истины: что тотъ, которой не желаетъ искать ее, отказывается отъ качества человѣка, и долженъ отъ другихъ людей почитаться какъ дикой звѣрь; а когда истинна откроется, то всякъ, кто ей не слѣдуетъ, есть или безумной, или злой человѣкъ по нравственной злости.

5. Что же мы будемъ отвѣчать нашему жестокому умствователю прежде погубленія его? что весь его разговоръ клонится къ тому, чтобъ узнать, приобрѣтаетъ ли онъ право на животъ другихъ, оставляя имъ на волю свой собственной, для того что онъ хочетъ быть не только благополучнымъ, но еще и справедливымъ, и чрезъ свою справедливость отдалить отъ себя имя злаго; безъ чего надлежалобъ его задавить прежде отвѣта. Мы ему объявимъ, что ежелибъ то, что онъ оставляетъ, принадлежало ему такъ совершенно, что бы онъ могъ располагать имъ по своей волѣ; и что, когдабъ состояніе, которое онъ другимъ предлагаетъ, было еще полезно, то и въ такомъ случаѣ не имѣетъ онъ ни какой законной власти, чтобъ

чтобъ заставить ихъ принять то состоянїе; что тотъ, которой говоритъ: я хочу жить, имѣетъ столькожъ основанїя, какъ и тотъ, которой говоритъ: я хочу умереть; что сей имѣетъ только одну жизнь, и что оставляя ее, дѣлается господиномъ жизни великаго множества людей; что размѣна его едва бы была справедлива и въ такомъ случаѣ, когда бы на всей поверхности земли не было больше людей, кромѣ его и другаго злаго человѣка; что то странное дѣло, чтобъ заставлять другихъ хотѣть того, что мы хочемъ; что не извѣстно, чтобъ опасность, до которой онъ доводитъ подобнаго себѣ, была равна той, которой онъ самъ предается; что то, на что онъ отваживается, можетъ быть непропорцїонально цѣною тому, на что онъ меня отважиться заставляетъ; что вопросъ о натуральномъ правѣ есть гораздо труднѣе, нежели какъ ему кажется; что онъ поставляетъ себя судїею и судимою стороною, и что судъ его въ семъ дѣлѣ можетъ быть не приличенъ.

6. Но ежели мы отъимемъ у единственнаго человѣка (l'individu) право рѣшенїя въ томъ, что по своей натурѣ справедливо, или несправедливо, то куда мы пойдемъ съ симъ важнымъ вопросомъ?

сомъ ? куда ? къ цѣлому роду человѣческому ; ему одному принадлежитъ рѣшенїе сего вопроса : по тому что благополучїе всѣхъ есть страсть , которую одну только онъ имѣетъ. Частныя воли подозрительны ; онѣ могутъ быть хороши и худы ; а общая воля всегда хороша ; она никогда не обманывала и никогда не обманитъ. Ежели бы безумныя животныя были въ равномъ почти съ нами состоянїи , ежелибъ были надежныя средства, сообщенїя между ими и нами, ежелибъ онѣ могли преподавать намъ явственно свои мысли и мнѣнїя и познавать наши, съ такою же явственностїю ; однимъ словомъ , ежелибъ онѣ могли подавать голоса въ общемъ собранїи , то надлежало бы и ихъ приглашать туда , и дѣло о натуральномъ правѣ производилось бы на судѣ не предъ всѣмъ человѣческимъ родомъ , а предъ всѣми животными. Но другїя кромѣ насъ животныя отдѣлены отъ насъ непремѣнными и вѣчными предѣлами ; а здѣсь дѣло идетъ о понятїяхъ и познанїяхъ, особенныхъ человѣческому роду , которыя истекаютъ изъ его достоинства и притомъ его составляютъ.

7. Единственной человѣкъ (l'individu) долженъ имѣть прибѣжище къ общей

щей

щей волѣ, чтобъ узнать ему, до которой степени долженъ онъ быть человѣкъ, гражданинъ, подданной, отецъ, младенецъ, и когда ему должно жить, или умереть. Общая воля должна опредѣлять всѣ сіи должности. Человѣкъ имѣетъ самое святое натуральное право ко всему тому, что ему отъ всего рода человѣческаго не оспорывается. Общая воля просвѣщаетъ насъ въ натурѣ нашихъ мыслей и желаній. Все то, что мы понимаемъ, все то, что мы размышляемъ, будетъ хорошо, велико, возвышенно, высоко, ежели оно сходствуетъ съ общею пользою. Нѣтъ существеннѣе качества въ человѣческомъ родѣ, какъ то, которое мы требуемъ отъ всѣхъ намъ подобныхъ для нашего и ихъ благополучія. Сіе сходство насъ со всѣми ими, и всѣхъ ихъ съ нами показываетъ намъ, когда мы отступаемъ отъ человѣческаго рода и когда въ немъ пребываемъ; и для того стараться должно, чтобъ не потерять когда либо сего сходства изъ нашей мысли; а безъ того мы увидимъ, что понятія наши о благости, справедливости, человѣколюбіи и добродѣтели будутъ колебаться въ нашемъ разумѣ. Надобно говорить часто: мы человѣки и мы не имѣемъ другихъ натуральныхъ правъ, истинно не отчуждаемыхъ отъ насъ, какъ

только тѣ, которыя имѣетъ все человѣчество.

8. Но скажетъ кто: гдѣ залогъ общей и той воли? гдѣ можно спросить у него совѣта? Въ основаніяхъ написаннаго права всѣхъ политичныхъ народовъ, въ дѣлахъ дружелюбныхъ дикихъ и варварскихъ народовъ, въ безгласныхъ обязательствахъ между собою непріятелей человѣческаго рода, также въ двухъ страстяхъ, негодованіи, озлобленіи, которыя, кажется, что натура вложила даже и въ безумныхъ животныхъ, въ дополненіе недостатка общественныхъ законовъ и публичнаго мщенія.

9). Ежели размыслить все предъидущее, то можно быть убѣжденну: 1. что человѣкъ, которой слѣдуетъ только особенной своей волѣ, есть непріятель человѣческаго рода. 2. что общая воля во всякомъ единственномъ человѣкѣ есть дѣйствіе единаго разума, которой при молчаніи страстей умствуетъ о томъ, что человѣкъ требовать можетъ отъ подобнаго себѣ, и о томъ, что подобной ему имѣетъ право требовать отъ него. 3. что сіе уваженіе общей воли человѣческаго рода есть правило поступки частнаго человѣка съ другимъ въ одномъ

одномъ обществѣ, частнаго человѣка съ обществомъ, котораго онъ есть членъ и общества, котораго онъ есть членъ, съ другими обществами. 4. что покорность общей волѣ есть связь всѣхъ обществъ, не выключая и такихъ обществъ, которыя составлены изъ законопреступниковъ. Да что болѣе добродѣтель есть такъ хороша, что самые воры почитаютъ ея образъ въ самыхъ пропастяхъ ихъ вертеповъ! 5. что законы должно дѣлать для всѣхъ, а не для одного, а въ противномъ случаѣ сіе уединенное существо уподобилось бы тому жестокому умствователю, котораго мы въ параграфѣ 5 задавили. 6. что какъ изъ двухъ воль одной общей, а другой частной, общая воля не погрѣшаетъ никогда, то не трудно узнать, которой изъ нихъ, для благополучія человѣческаго рода, законодательная власть принадлежитъ, и какое почтеніе должны мы воздавать тѣмъ августѣйшимъ особамъ, у которыхъ особенная воля сообщала въ себѣ и власть и непреткновенность (l'infaillibilité) общей воли. 7 что ежелибъ положить понятіе родовъ въ непрерывномъ теченіи, то натура права натуральнаго, все бы не перемѣнилась; потому что она всегда бы сходствовала съ общею волею и желаніемъ цѣлаго рода.

да. 8 что справедливость въ разсужденіи правосудія есть такъ, какъ причина въ разсужденіи дѣйствія, или что правосудіе есть не что иное, какъ объявленная справедливость. 9 и наконецъ, что всѣ сіи слѣдствія суть явственны для того, кто умствуетъ, и что тотъ, которой не хочетъ умствовать, какъ оказывающійся отъ качества человѣка, долженъ почитаться за выродка.

Право (юриспруденція) разумѣется при всемъ томъ, что согласно съ разумомъ правосудіемъ и справедливостію, однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлается разность между правосудіемъ, правомъ, справедливостію и юриспруденціею.

Правосудіе (juſtice) взято здѣсь за такую добродѣтель, которая состоитъ въ томъ, чтобъ отдавать всякому то, что ему принадлежитъ: право есть свойственно употребленіе сей добродѣтели въ дѣло; а юриспруденція есть наука права.

Справедливость иногда противополагается праву, когда чрезъ сіе послѣднее слово разумѣется законъ, взятой въ самой большей своей строгости; напротивъ того справедливость, будучи выше всѣхъ законовъ, не слѣдуетъ законамъ, когда то кажется ей сходнѣе.

Всѣ правила права заключаются въ трехъ сихъ пунктахъ: жить честно, не обижать никого, и отдавать всякому то, что ему принадлежитъ.

Правилами права называются нѣкоторыя общія рѣшенія, которыя служатъ вмѣсто основаній юриспруденціи.

Сіе слово (право) имѣетъ еще многія другія означенія, которыя однакожъ имѣютъ нѣкоторое сходство съ тѣмъ, что мы истолковали.

1. Правомъ называется иногда то мѣсто, гдѣ отправляется судъ.

2. Иногда право берется за рѣшеніе судьи.

3. Чрезъ слово право разумѣется также власть данная по праву, какъ то говорится пользоваться своими правами.

4. Слово (право) иногда противополагается слову дѣйствія; такимъ образомъ есть владѣніе по праву, и владѣніе дѣйствительное (poſſeſſion de droit et poſſeſſion de fait).

Право имѣетъ многія раздѣленія, смотря по разности предметовъ, къ которымъ оно употребляется.

Такимъ образомъ право есть натуральное, всесвѣтное, или право

во

во всѣхъ народовъ (droit des gens) право гражданское , которое есть , или право публичное (droit public), или право приватное (droit privé), также право гражданское , или церковное написанное , или обычайное , и многія другія раздѣленія права , которыя въ слѣдующемъ истолкованы будутъ. А.

Право Эліево : такъ называли Римляне толкованіе новыхъ при судахъ употребляемыхъ рѣчей выдуманныхъ вельможами , которое въ 533 году отъ созданія Рима учинилъ народу Секстъ - Элій - Петъ - Катъ, когда былъ начальникомъ надъ публичными зданіями , какъ первыя судныя рѣчи , выдуманныя отъ самаго злѣйшаго Децемвира , Аппія Клавдія , которыя были тайною для народа , открыты были ему чрезъ Кнея Флавія , секретаря Аппія Клавдія , то это названо было правомъ Флавіевымъ. Вельможи , желая одни знать такія судныя рѣчи , выдумали другія , которыя они скрывали отъ народа еще съ большею осторожностію , нежели прежнія. Но секстъ Элій открылъ сіи новыя судныя рѣчи народу , которыя называются правомъ Эліевымъ. Нѣкоторые сумнѣвались , что сіе право Эліево не то же ли было , что и сочиненіе Эліево , называе-

мое

мое три партаты Элїевы (tripartites) то есть въ трехъ частяхъ состоящее. Вилимъ Грощій и бертрандъ объявляютъ въ своихъ книгахъ подъ титуломъ (vitae iuris consultorum et de iuris peritis , житїя юрисконсултовъ и объ искусныхъ въ правахъ), что это были сочиненїя разныя ; но законъ 2, § 38 о началѣ права утверждаетъ , что судныя рѣчи находились въ троечастномъ сочиненїи Элїевомъ. былъ еще другой Элій , которой издалъ нѣкоторыя сочиненїя объ юриспруденцїи , которыя не смѣшиваются съ правомъ Элїевымъ. Сїе сочиненїе не дошло до насъ. Сїи судныя рѣчи отставлены при Императорахъ , а при Ѳеодосїи младшемъ и совсѣмъ уничтоженны ; и изъ всѣхъ судныхъ обрядовъ собраны потомъ только нѣкоторые отрывки. Собранїе сихъ отрывковъ самое пространное здѣлалъ президентъ бриссонъ , подъ титуломъ (de formulis et ſolentibus populi Romani verbis, то есть о рѣчахъ и обрядахъ римскаго народа при судахъ). Смотри исторїю юриспруденцїи , сочиненную Г. Террассономъ стр. 209. , а потомъ право Флавїево , и при словѣ судныя рѣчи (formules).

Право Германское. Начало его восходитъ даже до временъ древнихъ Германъ-

манцовъ. Сїе древнее право состояло ітолько въ однихъ обычаяхъ, ненаписанныхъ, которые хранились у сихъ народовъ по преданїю : и оно намъ болѣе не извѣстно, какъ ітолько по тому, что объявляютъ о немъ Цезарь и Тацитъ.

Первой въ запискахъ своихъ о Галлской войнѣ говоритъ, что Германцы не имѣли друидовъ то есть жрецовъ, какъ Галлы, что они всю свою жизнь препровождали только въ ловлѣ и войнѣ. Они мало упражнялись въ земледѣлїи и не имѣли собственности въ земли ; но начальники ихъ и старшїе назначали каждому изъ нихъ ежегодно нѣкоторое извѣстное пространство земли, и каждой годъ перемѣняли имъ мѣста, чтобъ они не прилѣплялись сильно къ своему домоводству, и чтобъ не оставляли воинскихъ упражненїй. Во время войны выбирались у нихъ начальники, съ правомъ власти на животъ и смерть, а во время мира не было у нихъ начальниковъ, а старшїе во всякомъ мѣстѣ производили судъ. Воровство не причиняло у нихъ ни какова безчестїя, ежели только оно учинено было кѣмъ внѣ обитаемаго имъ мѣста ; а при семъ намѣренїе ихъ было, чтобъ вдѣлать молодыхъ людей проворными. Запрещено было

у нихъ нарушать гостепрїимство. Вотъ почти все то, что можно найти въ Цезарѣ о тѣхъ нравахъ Германцовъ, которые принадлежали до права.

Тацитъ въ книгѣ своей о положенїи, нравахъ, и народахъ Германїи вступаетъ въ подробности, нѣсколько великїя. Германїя тогда раздѣлена была на многїя малыя области, изъ которыхъ каждая имѣла своего Короля. Въ Короли у нихъ выбирались, смотря по дворянству, а въ начальники, смотря по храбрости. Власть сихъ Королей не была безпредѣльна. Въ обыкновенныхъ дѣлахъ совѣтовались они съ старшими, или вельможами, а важныя дѣла рѣшались въ общемъ всего народа собранїи, которое всегда бывало въ извѣстное время, и всякъ туда приходилъ съ своимъ оружїемъ; и тамъ дѣла предлагаемы были, или чрезъ Короля, или чрезъ старшаго, смотря по почтенїю, которое каждому изъ нихъ лѣта, дворянство, служба, или природное краснорѣчїе доставляли. Въ сихъ собранїяхъ употреблялось больше присовѣтованїе, нежели власть. Ежели какое предложенїе не нравилось народу, то онъ тотчасъ давалъ знать о томъ общимъ роптанїемъ, а напротивъ того ежели оно ему было прїят-

но, что означалъ то удареніемъ о щиты. Въ сихъ собраніяхъ выбирались старшіе, которые производили судъ въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ народъ стоялъ своимъ станомъ, потому что они не имѣли ни городовъ, ни другихъ селеній неподвижныхъ. Симъ старшимъ давалось сто человѣкъ совѣтниковъ, выбранныхъ изъ народа, которые раздѣляли съ старшимъ власть. Они были всегда вооружены, когда надобно было имъ разсуждать о какомъ публичномъ, или партикулярномъ дѣлѣ. Война и ловля были главнѣйшимъ упражненіемъ сихъ народовъ, а скотъ ихъ богатствомъ, такъ что обыкновенные у нихъ ссоры бывали за кражу, которыя и рѣшались въ публичныхъ собраніяхъ, или по объявленію свидѣтелей, которыхъ потчасъ представляли или чрезъ поединокъ и чрезъ пробу водою, или огнемъ. Всякое мѣсто имѣло обычай давать своему старшему подарки, оружіемъ, лошадьми и другимъ скотомъ, плодами, а наконецъ и серебромъ.

Тацитъ говоритъ, также о жрецахъ сихъ народовъ и о порядкѣ, которой наблюдался у нихъ въ разсужденіи богочтенія и вѣры. Онъ объявляетъ, какимъ образомъ у нихъ разныя преступленія

пленїя наказываемы были , также упоминаетъ и о законахъ ихъ супружествѣ. Каждой мужъ обыкновенно имѣлъ не больше одной жены , исключая весьма малое число нѣкоторыхъ людей , которые имѣли много вдругъ женъ , и то не для роскоши , а для чести. Жены не приносили приданаго своимъ мужьямъ , а напротивъ того мужъ давалъ приданое женѣ. Родители присудствовали при такихъ договорахъ и подавали на то свое согласїе. Прелюбодѣяніе у нихъ весьма рѣдко случалось , а наказаніе зависѣло отъ мужа. Такая женьщина , по ихъ обычаю обнаженная и съ растрепанными волосами , выгоняема была изъ дому своего мужа , которой сѣкъ ее розгами на всякомъ мѣстѣ ; потому что въ такомъ преступленїи ни красота, ни младость , ни богатство не могли исходатайствовать помилованїя погрѣшившей. Это почиталось за уголовное преступленїе , чтобъ учинить что либо къ уменьшенїю числа своихъ дѣтей. Тацитъ при семъ случаѣ приписываетъ великую похвалу Германцамъ , объявляя , что у нихъ добрые обычаи имѣли большие силы , нежели въ другомъ мѣстѣ законы. Послѣднїя завѣщанїя не были у нихъ въ обыкновенїи , такъ что наслѣдства доставались безъ завѣщанїя во пер-

выхъ дѣтямъ, а въ случаѣ небытія дѣтей ближайшимъ родственникамъ; какъ то братьямъ и племянникамъ. Они обходились съ своими рабами пріятно; однакожъ могли ихъ наказывать, или заказываньемъ въ желѣза, или опредѣленіемъ въ тяжелую работу, а иногда имъ случалось и убивать ихъ, но не по основанію правосудія, или сіпрогости, а отъ гнѣву, и такія дѣла оставались безъ наказанія. Земли у нихъ раздѣлены были жителямъ каждаго уѣзда по пропорціи числа земледѣльцовъ, которые потомъ раздѣляли ихъ еще между собою.

Таковы были обычаи у Германцовъ въ тѣ времена, о которыхъ говоритъ Тацитъ, которой жилъ при Императорѣ Веспасіянѣ.

Римляне уже тогда овладѣли нѣкоторыми народами Германіи; но всѣхъ ихъ никогда не покорили. Правда что народы, живущіе между Италіею и Рейномъ, были покоренны Римлянами, при владѣніи Августа и Тиверія: отъ чего могло завестись право и въ Германіи; но по смерти сихъ Императоровъ Римляне не могли удержать при себѣ, кромѣ пѣхъ народовъ, которые первые названы Аллеманами; да и сіи

около 200 году послѣ рождества Христова взбунтовались и дѣлали частые набѣги на Галліи, а прочая Германія по ту сторону Дуная и Элбы (въ разсужденіи Италіи) ни когда не была покорена Римлянамъ: напротивъ того извѣстно, что Цымбры, Саксонцы, Гунны и другіе Германскіе народы дѣлали частые набѣги на земли западной Имперіи и почти всѣми ими завладѣли, такъ что Германцы соблюли навсегда древніе свои обычаи, ежели только смѣсь, произшедшая изъ побѣдителей и побѣжденныхъ, не споспѣшествовала къ нечувствительному введенію Римскихъ законовъ у Германцовъ.

Одинъ изъ Германскихъ народовъ, которой жилъ между Дунаемъ и Рейномъ, принялъ на себя имя Аллемановъ, которое въ послѣдованіи времени здѣлалось для Французовъ именемъ всего Германскаго народа, что случилось около временъ Императора Фридриха.

Обычаи и законы Франковъ, которые были смѣсь изъ разныхъ Германскихъ народовъ, можно также почесть за слѣды права Аллеманскаго, или Германскаго вообще. Подлинно Кловисъ побѣдилъ въ 496 году Аллемановъ, такъ собственно называемыхъ, а другіе Германскіе наро-

ды сами покорились ему. Клотарїй и Тїэррїй сынъ Кловисовъ побѣдили Турингїйцовъ въ 530, а потомъ въ 531 годахъ, наслѣдники Тїэррїевы управляли чрезъ Герцоговъ тѣми народами, которыхъ они покорили въ Германїи.

Тогда начали вносить въ книги обычаи Германцовъ; и сїи обычаи названы законами. Изъ числа пѣхъ законовъ есть законъ Аллеманской, которой по повелѣнїю Французкаго Короля Тиэррїя сына Кловисова внесенъ былъ сперва въ книгу согласно съ преданїемъ въ городѣ Шалонѣ при рѣкѣ Марнѣ, а потомъ онъ исправленъ былъ Шилдебертомъ, а наконецъ Клотарїемъ. Сїе послѣднее исправленїе имѣетъ въ старыхъ изданїяхъ у себя надпись, что оно рѣшено Клотарїемъ чрезъ начальниковъ его, или судей, чрезъ тридцать четырехъ Епископовъ, тридцать четырехъ Герцоговъ, семдесятъ двухъ Графовъ и чрезъ весь народъ. Законы тогда издавались въ общемъ собранїи народа.

Однако не надлежитъ думать, чтобъ законъ Аллеманской былъ правомъ всей Германїи: онъ былъ только частной законъ народовъ, жившихъ въ Элзасѣ и верхнемъ Фальцѣ. Еще было много и

другихъ законовъ, которые внесены въ книги для каждаго изъ главнѣйшихъ народовъ, изъ коихъ состояла Германія, и которые покорены были Франкамъ; или изъ которыхъ нѣкоторые отряды слѣдовали за Франками въ Галліи.

Такимъ образомъ Салической законъ, изданной отъ Кловисовыхъ сыновъ Королей Шилдеберта и Клотарія, былъ законъ частной Франковъ, и слѣдовательно одной части Германскихъ народовъ.

Законъ Рипуарской, которой есть не что иное, какъ повтореніе Салическаго закона, былъ также для Франковъ, а думаютъ только, что законъ Салической былъ для тѣхъ народовъ, которые жили между рѣками Лоаромъ и Мозою, а Рипуарской для тѣхъ, которые жили между рѣками Мозою и Рейномъ.

Въ то же время собраны были въ книгу законы Баварцовъ и Саксонцовъ, кои оба суть Германскіе народы.

Всѣ сіи разные законы составлены были на Латинскомъ языкѣ Римлянами, которые тогда почти только одни употребляли писаніе; они наполнены Нѣмецкими словами. Мы не предпринима-

емъ вступать здѣсь въ подробность ихъ расположенїй , по тому что сїе завело бы насъ очень далеко , а можно ихъ видѣть въ книгѣ древнихъ законовъ (codex legum antiquarum) , а объявимъ только , что Агаѳїй въ кни. 1 стр. 18 пишетъ , что во времена Юстиніяновы Аллеманы въ отправленїи правосудїя слѣдовали законамъ , изданнымъ отъ Королей Франкскихъ.

А что касается до права, наблюдаемаго нынѣ въ Германїи или Нѣмецкой землѣ , то оно есть двоякое : 1. право , общее всей Германїи , 2. право частное каждой области , изъ которыхъ состоитъ Германїя.

Право общее Имперїи состоитъ изъ древнихъ установленїй , изъ золотой буллы , изъ Пассавскаго мира , изъ Вестфальцскихъ трактатовъ и другихъ подобныхъ , и изъ права Римскаго , которое введено въ ней нечувствительно безъ сумнѣнїя такъ , какъ и во Францїи чрезъ смѣшенїе Аллемановъ съ Римлянами и съ Галлами , которые слѣдовали Римскому праву.

Какъ вступилъ на престолъ западной Имперїи Карлъ великой, то повелѣлъ, чтобъ въ Нѣмецкой землѣ поступали по Ѳео-

Ѳеодосіеву Кодексу, то есть книгѣ о законахъ, во всѣхъ такихъ случаяхъ, которые не рѣшены частными обычаями, каковы были у Саксонцовъ, которые имѣли свой законъ, подтвержденной отъ сего Императора.

Такимъ образомъ болѣе ста лѣтъ слѣдовано въ Нѣмецкой землѣ Ѳеодосіевой книгѣ о законахъ. Сія книга, законы Саксонскіе и обычаи составляли болѣе 200 лѣтъ все въ Германіи наблюдаемое право.

Законы Юстиніяновы начались въ Германіи не прежде, какъ послѣ вторичнаго въ двенадцатомъ вѣкѣ введенія ихъ въ Италіи. Ирнерій, которой былъ природою Германецъ, выпросилъ у Императора Лотарія, чтобъ законы Юстиніяновы употребляемы были въ тамошнихъ судахъ, и чтобъ они имѣли силу Имперскихъ законовъ, на мѣсто Ѳеодосіева Кодекса; однако еще тогда не было въ Германіи школъ для права. Галоандеръ, которой также былъ природою Германецъ, около 1500 году завелъ ученіе Римскихъ законовъ въ своемъ отечествѣ.

Законы Саксонскïе , которые были древнимъ правомъ великой части Германïи , между тѣмъ употреблялись въ провинцïяхъ , которыя ихъ приняли прежде вторичнаго введенïя книги о законахъ , называемой digeſte ; но право Римское послѣ сего времени почитаемо было за общее право всей земли и употреблялось къ рѣшенïю такихъ случаевъ , которые не находятся въ правѣ Саксонскомъ, или въ частныхъ обычаяхъ городовъ и провинцïй , или въ установленïяхъ обладателей. Сей обычай при владѣнïи Максимилïяна подтвержденъ былъ нарочнымъ приговоромъ имперïи ; однако нѣкоторые вымышленники спорили противъ сего основанïя въ Германïи , равно какъ и во Францïи : но ученѣйшïе люди остановились крѣпко при старомъ ученïи , которое и нынѣ употребляется на судахъ въ Германïи.

А что касается до помѣстныхъ матерïй , то въ томъ поступаютъ по Германскому договору , учиненному между Папою Николаемъ пятымъ , Императоромъ Фридрихомъ третьимъ , и Германскими Принцами Марта 16 дня , 1448 году. (Смотри договоръ Германской.)

А что принадлежитъ до частнаго права каждой области Германіи; то оно состоитъ изъ частныхъ обычаевъ, провинціяльныхъ и городскихъ установленій, и учрежденій обладателей. Въ Пруссіи сочинено новое собраніе законовъ, подъ титуломъ Фридрихова книга о законахъ, (code Frederic.). Смотри то, что написано при словѣ книга законовъ (code).

Германія произвела много юрисконсультовъ, которые здѣлали многія сочиненія о правѣ римскомъ; какъ то Везембекъ, Боршолтенъ, Бродородъ и многіе другіе.

О началѣ и натурѣ права Германскаго можно видѣть Христофора Гофманна, и Іоанна Гейнекція исторію права римскаго и германскаго. книг. 2. гл. 4. §. 102. Штрувія исторію права гл. 6. §. 39 и слѣд. журналъ Треву мѣсяца Апрѣля 1715 году, стр. 722. (Смотри установленіе имперіи (constitution.) (A)

Право старое, которое противополагается праву новому, и которое наблюдается дѣйствительно, можетъ быть разсуждаемо по многимъ временамъ, такъ что то, что составляло новое право въ разсужденіи того, которое наблюдалось пре-

прежде , здѣлалось и само частїю стараго права , уступая другому праву , введенному послѣ.

Такимъ образомъ въ правѣ римскомъ самое древнее есть право Королевскихъ законовъ , или книги Папиріевой. Законы, состоявшїе въ двенадцати таблицахъ составляли въ свое время новое право, и сїи законы здѣлались сами частїю стараго права , въ разсужденїи всего того , что за ними слѣдовало ; а всѣ потомъ бывшїе законы даже и Ѳедосіевъ кодексъ, или книга о законахъ составляютъ нынѣ старое римское право , въ разсужденїи Юстинїяновыхъ законовъ , которые составляютъ послѣднее состоянїе юриспруденцїи римской. Иногда чрезъ старое право разумѣется книга о законахъ, называемая (digeſte) въ разсужденїи книги о законахъ , называемой (codex) ; потому что сїя книга сочинена послѣ книги (digeſte) и для того называется новымъ правомъ , подобно тому , какъ называютъ послѣднимъ правомъ законы , называемые (novellæ) , которые составляютъ послѣднее римскаго права состоянїе , и такъ для точнаго означенїя , что разумѣется чрезъ старое право , надобно различать разныя времена и разныя Эпохи.

То же дѣлается и съ Французкимъ правомъ. Старымъ правомъ называется законъ Салической, или законъ Франковъ; законы Рипуарскіе и другіе, которые собраны въ книгахъ древнихъ законовъ, въ сей классъ полагаются и духовные законы Карла великаго, и всѣ законы, здѣланные даже до начала третьей фамиліи Королей Французскихъ; есть также и учрежденія Королей сего рода, которыя также почитать можно за старое право, въ разсужденіи новой юриспруденціи, которую послѣ того ввесть можно.

А что касается до права, обычайнаго, то въ немъ старое есть то, которое наблюдалось, прежде внесенія въ книгу, или послѣдняго исправленія обычаевъ, потому что въ немъ есть нѣкоторые обычаи, которые исправляемы были много разъ, такъ что сему праву назначить можно многіе вѣки, подобно тому, какъ Римскому и Французкому. (Смотри право обычайное; право Французкое, право Римское.) А

Право Аглинское. Какъ Британцы вышедшіе изъ Галліи, были первые обитатели великой Британніи, названной потомъ Англіею; то извѣстно, что сіи народы принесли туда свои нравы и

обычаи

обычаи; и подлинно Юлїй Цезарь, которой первой изъ Римлянъ вошелъ въ великую Британнїю, нашолъ, что у сихъ обитателей вѣра, языкъ и обычай были почти тѣже, что у Галловъ.

Британцы Аглинскїе взбунтовались въ началѣ владѣнїя Императора Римскаго Августа и усиливались, чтобъ свергнуть съ себя Римское иго; но всегда отъ Римлянъ побѣждаемы были. Императоръ Клавдїй равнымъ образомъ усмирилъ бунтовщиковъ. Легїоны Римскїе, которые посылались въ сїю землю, пріучили ихъ нечувствительно къ нѣкоторой зависимости; а при Императорѣ Домитїянѣ были они совсѣмъ покорены и платили дань Римлянамъ даже по 446 годъ. Надобно думать, что въ продолженїи сего времени много они переняли обычаевъ Римскихъ, подобно тому, какъ и Галлы.

Обитатели великой Британнїи раздѣлены были на многїе частные народы, какъ то на Шкотовъ и Пиктовъ, съ которыми Британцы, свойственно такъ называемые, воевали. Каждой изъ сихъ народовъ имѣлъ особливые свои обычаи. Какъ Британцы призвали себѣ на помочь Саксонцовъ, которые раздѣлены были на

мно-

многіе народы , изъ которыхъ главнѣйшій назывался Ангельцами , то сіи Саксонцы и Англо-Саксонцы завладѣли помалу всею Великобританіею , которую назвали они Англіею и выгнали изъ ея британцовъ , которые убѣжали во Французкую провинцію бретань.

Саксонцы принесли въ Англію законы своей земли , которые назывались Саксонскими , а иногда и Аглинскими. Сіи законы суть самые тѣжъ , которые подтвердилъ Карлъ великой , какъ онъ покорилъ Саксонцовъ въ Германіи.

Какъ Англо-Саксонцы завоевали всю Великобританнію; то произошло у нихъ около семи разныхъ королевствъ , изъ которыхъ каждое получило новые законы отъ своего обладателя. Первой , который издалъ письменные законы своимъ подданнымъ , былъ Король провинціи Кентской Этелбертъ , которой началъ править въ 561 году. Сіи законы суть очень кратки и грубы. Инасъ , которой началъ владѣть около 712 году въ провинціи Вестсекской надъ западными Саксонцами, издалъ имъ также законы. Король Мерціи Оффа , которой владѣлъ въ 758 году , также издалъ законы для своихъ подданныхъ. Наконецъ Король Вестсек-

ской

ской Эгбертъ, совокупивши подъ свою власть почти всю Англїю, приказалъ пересмотрѣть законы Этелбертовы, Инасовы и Оффины, и выбравши изъ нихъ, что казалось ему пристойнымъ, а прочее уничтоживши, сочинилъ новые законы; и потому онъ почитается за Аглинскаго законодавца. Онъ скончался въ 900 году. Сїи новые законы (говоритъ одинъ историкъ) здѣланы были при собранїи народа, которой при семъ случаѣ былъ вооруженъ, по обычаю Германцовъ и произшедшихъ отъ нихъ народовъ. Законы Эгбертовы наблюдаемы были особливо въ девяти полуденныхъ провинцїяхъ, которыя отъ прочей Англїи отдѣляются рѣкою Темзою.

Датчане, овладѣвши Англїею въ 1017 году, издали тамъ новые законы, названные потому Датскими, которымъ слѣдовано въ пятнадцати восточныхъ и сѣверныхъ провинцїяхъ Англїи.

Изъ сихъ трехъ законовъ, то естъ изъ законовъ Королей Мерцїйскихъ, законовъ, изданныхъ отъ западныхъ Саксонцовъ и законовъ, изданныхъ отъ Датчанъ, Эдгаръ, называемой миролюбивой, сочинилъ новые законы, которые названы законами общими. Сеи Государь правительство-

тельствовавъ 17 лѣтъ, скончался въ 975 году. По смерти его сіи законы пришли въ забвеніе чрезъ 68 лѣтъ, даже до владѣнія Эдуарда втораго, названнаго исповѣдникомъ, которой по совѣту Аглинскихъ бароновъ исправивши сіи законы, привелъ ихъ въ силу; по чему сіи законы названы законами Эдуардовыми; хотя онъ былъ и не первой ихъ издатель.

Герцогъ Нормандской Вилимъ, названной покоритель, по покореніи въ 1065 году Англіи, издалъ для сей земли новые законы, составленные, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, изъ законовъ Моринскихъ; Датскихъ, Аглинскихъ и Нормандскихъ; онъ повелѣлъ написать ихъ на Нормандскомъ языкѣ, а Архіепископъ Іоркской и Епископъ Лондонской написали ихъ собственными своими руками. Онъ также хотѣлъ, чтобъ и судныя дѣла отправлялись на Нормандскомъ языкѣ, что и дѣлалось; даже по 1361 годъ, когда собранной въ Вестминстерѣ Парламентъ повелѣлъ, чтобъ всѣ судныя дѣла производились на Аглинскомъ языкѣ.

Виргилій Полидоръ, говоря о новыхъ законахъ, изданныхъ въ Англіи Вилимомъ

лимомъ покорителемъ , и написанныхъ Нормандскимъ языкомъ , объявляетъ, что это было странное дѣло , что сихъ законовъ , которые надлежало знать всѣмъ людямъ , не разумѣли ни Французы ни Агличане.

Нѣкоторые думаютъ , что Вилимъ покоритель не издавалъ новыхъ Англіи законовъ , а подтвердилъ только старые, а особливо законы Эдуарда втораго , къ которымъ онъ здѣлалъ нѣкоторое пополненіе ; что намѣреніе его было дать преимущество законамъ баварскимъ и датскимъ , по тому что онъ и главнѣйшіе его бароны изъ Нормандіи производили свое начало изъ Даніи : но что онъ , какъ Агличане просили его оставить ихъ при старыхъ законахъ , то есть при законахъ Эдуардовыхъ , согласился на то ; однакожъ не уничтожилъ совсѣмъ старыхъ законовъ Мерційскихъ , западныхъ Саксонцовъ и Датчанъ , изъ которыхъ удержаны многіе , а особливо касающіеся до денежныхъ штрафофъ и договоровъ , какъ то видно изъ многихъ главъ Эдуардовыхъ законовъ , также и изъ тѣхъ законовъ, которые издалъ Вилимъ.

Однако то за подлинно извѣстно , что сей Государь далъ новые законы Аглича-

личанамъ, которые написаны старымъ Французскимъ языкомъ, изключая только нѣкоторыя главы, которыя написаны по Латинѣ. Первой Селденъ сообщилъ ихъ свѣту, въ примѣчаніяхъ своихъ на Эдмера, а потомъ Велокъ въ собраніи Аглинскихъ законовъ, съ Селденовымъ Латинскимъ переводомъ; а какъ сей переводъ не совершенно сходствовалъ съ матеріею, то онъ потомъ исправленъ былъ отъ славнаго Дюканга по прошенію Бенедиктинскаго монаха Гавріила Герберона, которой прудился надъ сочиненіями Селденовыми.

Генрикъ первой также далъ новые законы своимъ подданнымъ, которые изданы были въ свѣтъ отъ Велока.

Разныя учрежденія какъ сего Государя, такъ и другихъ Королей Аглинскихъ, собраны были потомъ въ одну книгу.

Право, наблюдаемое нынѣ въ Англіи, состоитъ изъ того, что они называютъ правомъ общимъ, изъ уставовъ, изъ права гражданскаго, изъ права церковнаго, изъ законовъ о лѣсахъ, изъ законовъ воинскихъ, изъ обычаевъ и учрежденій частныхъ.

Они разумѣютъ чрезъ право общее, или законъ общій, обычай общій всего государства, которому время дало силу закона; еще его называютъ и закономъ ненаписаннымъ, хотя оно и написано старымъ Нормандскимъ языкомъ, потому что оно основано на старыхъ обычаяхъ; которые въ своемъ началѣ не были написаны. Эдуардъ второй и его наслѣдники утвердили сіе право разными установленіями, о которыхъ мы говорили, и прибавили къ тому еще уставы, для исполкованія того, что въ тѣхъ законахъ или обычаяхъ недоставало.

Еще и нынѣ пополняютъ въ Англіи то, чего недостаетъ въ сихъ двухъ родахъ законовъ. Они называютъ правомъ гражданскимъ то, что есть сокращеніе изъ того, что другіе народы имѣютъ самаго справедливѣйшаго; или какъ сказать прямѣе, то это есть не что иное, какъ право Римское, которое въ прежнія времена много употреблялось въ Англіи; а нынѣ сіе право тамъ больше не употребляется, какъ только въ церковныхъ судахъ, въ адмиралтействѣ, въ университетѣ, и при судѣ Лорда Маршала.

Право Каноническое въ Англіи, которое называется и правомъ церковнымъ Коро-

Королевскимъ, составлено изъ разныхъ правилъ поставленныхъ на соборахъ, изъ многихъ опредѣленій Папскихъ и рѣчей, взятыхъ изъ писаній святыхъ отецъ, которые Агличане, при бывшей перемѣнѣ въ ихъ церквѣ, приноровили къ своей вѣрѣ. По двадцать пятому повелѣнію Генрика восьмаго церковные законы не должны быть противны, ни священному писанію, ни Королевскимъ правамъ, ни уставамъ и обычаямъ извѣстнымъ въ семъ государствѣ.

Законы о лѣсахъ касаются до ловли звѣрей и до преступленій, которыя чинятся въ лѣсахъ. О сей матерїи есть установленія Эдуарда третьяго, и собраніе законовъ, называемое у нихъ charta de foresta.

Законы воинскіе не имѣютъ силы, какъ только во время войны, и не простираются больше, какъ только на салдатъ и матрозовъ. Они зависятъ отъ Королевской воли, или отъ намѣстника его генерала.

Король также даетъ власть начальникамъ нѣкоторыхъ городовъ дѣлать частные законы, для пользы тамошнихъ жителей; съ тѣмъ только, чтобъ они не были противны государственнымъ за-

конамъ: въ прочемъ онъ не можетъ дать никакого другаго закона, ни повелѣть собрать новыхъ податей съ народа, какъ только по согласію съ парламентомъ.

Правленіе въ Англіи отчасти Монархическое, а отчасти республиканское. Когда дѣло идетъ объ установленіи новыхъ законовъ, или о наложеніи податей; то такое дѣло рѣшить долженъ паламентъ совокупно съ Королемъ. Король имѣетъ государственной совѣтъ, въ которомъ онъ опредѣляетъ то, что касается до общей пользы и обороны государства, не судя того, что въ судныхъ мѣстахъ рѣшится по законамъ.

Сихъ судныхъ мѣстъ числомъ пять, то есть, канцелярія, королевской банкъ, судъ жалобъ народныхъ, лотерія, и судъ ланкастерской.

Когда дѣло случится о коварствѣ и заговорѣ, то канцелярія судитъ по справедливости, а не по строгости законовъ.

Каждой городъ, или мѣстечко имѣетъ вышній, средній и нижній судъ.

Мы не станемъ здѣсь предлагать о должностяхъ судейскихъ чиновъ въ Англіи, потому что объ нихъ говорится на ихъ мѣстахъ.

По Саксонской юриспруденціи рѣдко когда казнили смертію преступниковъ, а осуждали ихъ на денежной штрафъ, или лишали какого либо члена.

Преступленія, за которыя нынѣ казнятъ смертію въ Англіи, суть большая измѣна, малая измѣна и невѣрность раба къ господину.

Такого, кто явится въ большой измѣнѣ, волокутъ до висѣлицы на плетенкѣ, потомъ его повѣсятъ; но прежде, нежели онъ умретъ, отрѣзываютъ веревку, вырываютъ изъ него внутренность и сожигаютъ, а наконецъ опрубивши ему члены, выставливаютъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ.

Преступленіе въ дѣланіи фальшивой монеты почитается также за великую измѣну: однако преступниковъ не такъ строго наказываютъ, а только вѣшаютъ.

Въ случаѣ преступленія великой измѣны все имѣніе виноватаго описывается на Короля. Жена лишается мужней чести, а дѣти дворянства; а за другія преступленія казнь не простираетсяна преступничьихъ наслѣдниковъ.

Когда кто вѣдая про виноватаго въ великой измѣнѣ, не объявитъ о немъ

правительству, то сіе также почитается за преступленіе въ великой измѣнѣ; но виноватой наказывается только вѣчнымъ въ тюрму заключеніемъ.

Преступленіе въ малой измѣнѣ состоитъ въ томъ, когда убьетъ слуга своего господина, жена своего мужа, церковной служитель своего прелата, подданной своего владѣтеля, и за такое преступленіе наказываютъ висѣлицею, жену сожигаютъ живую. Такимъ же образомъ наказываютъ и чародѣевъ.

А за другія уголовныя преступленія, какъ то за воровство, убивство только вѣшаютъ виноватыхъ: но ежели воръ убіетъ кого, то вѣшаютъ его въ цепяхъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ учинилъ убивство, и оставляютъ на снѣденіе хищнымъ птицамъ.

А тѣ, которые не хотятъ отвѣчать, или судимы быть по законамъ государственнымъ, принуждены бываютъ несть по ихъ званію казнь жестокую и тяжкую, которая состоитъ въ томъ, что преступника связаннаго по рукамъ и по ногамъ, бросаютъ въ глубокую яму, и тамъ ему наложатъ на грудь великую тяжесть, на другой день

дадутъ ему три куска ячменнаго хлѣба, а на третей воды, и въ семъ состоянїи оставляютъ его, пока умретъ. Въ случаѣ великой измѣны, хотя преступникъ и не хочетъ отвѣчать, однако ежели есть улика, то осуждаютъ его на смерть.

Кто нарушитъ присягу, того сказываютъ желѣзомъ за шею, и объявятъ его неспособнымъ ни къ какому чину и не годнымъ во свидѣтели.

Тотъ, кто ударитъ кого въ парламентѣ, котораго тамъ и задерживаютъ, осуждается на вѣчное заключенїе въ тюрму, и имѣнїе его конфискуется.

Обычаи особливые въ матерїи гражданской суть на примѣръ: благородная женщина не теряетъ своего права, ежели выдетъ за мужъ за просполюдима; однакожъ ежели мужъ ея будетъ ниже ея достоинствомъ, то она должна остаться при достоинствѣ ея мужа.

Когда мужъ и жена учинятъ вмѣстѣ какое преступленїе, то жена не почитается ни заводчицею, ни участницею преступленїя: потому что предполагается, что жена учинила такое дѣло по принужденїю мужнему.

Мужъ долженъ признавать дитя, которое родитъ жена въ его небытность, за свое, хотя чрезъ нѣсколько лѣтъ, только онъ не выѣхалъ за четыре моря, и изъ острововъ Британскихъ.

Отцы могутъ раздѣлять имѣнія между своими дѣтьми по своей волѣ, и могутъ давать одному изъ нихъ съ исключеніемъ прочихъ; а когда отецъ умретъ безъ завѣщанія, то старшій сынъ даетъ младшимъ только то, что онъ хочетъ.

Сыновья, лишившіеся своего отца, могутъ въ 14 лѣтъ своего возраста избрать себѣ опекуна, и доискиваться своихъ земель, чтобъ владѣть ими безъ преимуществъ дворянскихъ, и располагать своимъ движимымъ имѣніемъ; а въ 15 лѣтъ возраста можно ихъ заставить учинить присягу въ вѣрности Королю, а въ 21 годъ отъ роду полагаются они въ совершенномъ возрастѣ.

Дѣвицы 7 лѣтъ отъ роду могутъ требовать нѣкоторую часть имѣнія къ своему замужеству, у откупщиковъ и васалловъ своего отца, а въ 9 лѣтъ могутъ

гупъ онѣ имѣть и изъ прочаго отческаго имѣнія нѣкоторой доходъ, какой дается женамъ изъ мужняго имѣнія по смерти мужей. Въ 12 лѣтъ могутъ онѣ подтвердить первое свое согласіе къ супружеству, которое они дали. Въ 17 лѣтъ выходятъ онѣ изъ подъ опеки, а въ 20 лѣтъ почитаются онѣ въ совершенномъ возрастѣ.

Въ Англіи есть два сорта владѣнія по вазальству: одно благородное, а другое рабское; да и сами тѣ люди подвержены во всемъ господину, такъ что отдаютъ ему и всю прибыль.

Кто хочетъ знать обстоятельнѣе объ Аглинскихъ обычаяхъ, тотъ можетъ справиться съ Аглинскими авторами, какъ то Бритономъ, Брактономъ, Кокомъ, Ковелемъ, Гланвилломъ, Литлетономъ, Станфортомъ, Сикнѣемъ, Томою Шмитомъ, и проч.

Здѣсь также надобно упомянуть о примѣчаніяхъ на Аглинское право, сочиненныхъ въ 1340 году чрезъ нѣкоторыхъ юрисконсультовъ, держанныхъ въ Лондонской тюрмѣ называемой Флета, при Королѣ Эдуардѣ первомъ за притѣсненіе народа.

Ирлан-

Ирландїя слѣдуетъ тѣмъ же законамъ и обычаямъ, какъ и Англїя и учрежденїе суда въ обоихъ сихъ королевствахъ одинаково.

А что касается до Шотландїи, то право ея также много сходствуетъ съ Аглинскимъ. Римскїе законы тамъ въ великомъ уваженїи, но въ такомъ случаѣ, на которой есть право той земли, преимуществуетъ оно предъ Римскими законами. (A).

Право Нидерландское есть то, которое наблюдается въ семнадцати провинцїяхъ Нидерландскихъ и въ Липпихской землѣ; оно составлено 1 изъ указовъ, учрежденїй, манифестовъ изданныхъ отъ Обладателей, 2 изъ частныхъ обычаевъ, городовъ и уѣздовъ, 3 изъ общихъ обычаевъ каждой провинцїи, 4 изъ права Римскаго, 5 изъ политическихъ уставовъ, и регламентовъ, городовъ и другихъ обществъ свѣтскихъ, 6 изъ приговоровъ вышнихъ судовъ, 7 изъ мнѣнїй нижнихъ судовъ, 8 изъ совѣтовъ и разсужденїй адвокатовъ.

Указы и учрежденїя обладателей, которые составляютъ главное право въ Нидерландахъ, имѣютъ двѣ эпохи или

два

два предѣла времени въ разсужденіи Фландрскаго парламента; то есть время до завоеванія, или уступки каждаго города, и время, которое за тѣмъ слѣдовало.

Указы и учрежденія, послѣдовавшіе до первой эпохи, наблюдаются дѣйствительно въ парламентѣ Фландрскомъ, не смотря на перемѣну владѣнія, ежели только Король не отмѣнитъ чего особливымъ манифестомъ. Великая часть сихъ указовъ и учрежденій собраны въ восьми книгахъ въ листъ, четыре подъ титуломъ манифестовъ Фландрскихъ, а четыре подъ титуломъ манифестовъ брабандскихъ. Ансельмъ здѣлалъ имъ реестръ подъ титуломъ Нидерландскихъ законовъ. Какъ сей реестръ и большая часть манифестовъ и учрежденій написаны на Голландскомъ языкѣ, то тѣ, которые не разумѣютъ сего языка, могутъ читать о сей матеріи сочиненіе того же Ансельма: подъ титуломъ (Jribonianus belgicus). Въ сей книгѣ находятся примѣчанія на тѣ манифесты, которые больше другихъ заслуживаютъ вниманіе. Также можно читать Зипея (de notitia iuris Belgici), то есть о знаніи Нидерландскаго права, гдѣ онъ написалъ многіе манифесты, которые касаются до предлагаемыхъ имъ матерій. Главнѣйшій

изъ

изъ сихъ манифестовъ есть вѣчной указъ Эрцгерцоговъ, изданной въ 1711 году Іюля 12. Сей манифестъ важнѣе всѣхъ другихъ, какъ въ разсужденіи количества случаевъ, такъ и въ разсужденіи качества матерїи. Ансельмъ сочинилъ примѣчанія на сей указъ на Латинскомъ языкѣ, а Роммелїи диссертацію на 9 артикулъ того же указа, которая находится въ концѣ сочиненій того же Ансельма.

Указы и манифесты, изданные послѣ того, какъ города Фландрскаго парламента пришли подъ Французское владѣніе даже по 1700 годъ, находятся въ исторїи парламента Фландрскаго, сочиненной Г. Пинольтомъ де Жоно. Послѣдованіе сихъ установленій находится въ собраніи указовъ, данныхъ самому сему парламенту, начиная отъ его учрежденія, даже по 1730 годъ напечатано въ Дуаѣ.

Въ Нидерландахъ есть многіе частные обычаи, изъ коихъ одни подтверженны, а другіе нѣтъ еще.

Первые изъ нихъ прежде подтвержденія состояли въ одномъ только простомъ употребленіи, которое подверженно

жено было спорамъ. Сіи подтвержденія начались при Императорѣ Карлѣ пятомъ, а кончились при Королѣ Гишпанскомъ Карлѣ второмъ, и сіи обычаи послѣ подтвержденія получили силу законовъ.

Есть также многіе обычаи (какъ вышше объявлено), которые еще не подтверждены; какъ то обычаи въ правленіи городовъ. Варнетона, Дорника, Мортанья, Аманда, Доная и Антверпена.

Главнѣйшіе обычаи въ Нидерландахъ суть обычаи провинцій Артоа и Геннегау, также и городовъ Риссела, Гента, Михельна, Антверпена, Намура и многихъ другихъ.

Голландія имѣетъ также свои обычаи и многіе знамошніе города имѣютъ свои особыя установленія.

Лейденской уѣздъ управляется также собственными своими обычаями.

Хотя Фландрія управляется своими обычаями, однако не смотря на то, право римское состоитъ тамъ въ большемъ уваженіи, нежели въ мѣстахъ Франціи, управляемыхъ обычаями, гдѣ

оно

оно почитается за написанное умствованїе , а во Фландрїи принимается оно за написанной законъ. Многими обычаями сей земли установлено , чтобъ въ такихъ случаяхъ , гдѣ они недостаточны , поступать по Римскому праву.

Установленїя и учрежденїя политическїя , которыя дѣлать, право имѣютъ вольныхъ городовъ правительства , почитаются также за нѣкоторую часть Нидерландскаго права ; и какъ начальники въ сихъ городахъ перемѣняются погодно , то нѣкоторые изъ сихъ начальниковъ требовали , чтобъ установленїя ихъ обнародываемы были ежегодно; однако это недѣлается , а возобновляется обнародованїе ихъ только тогда , какъ они состарѣются , и чрезъ всегдашнее ихъ нарушенїе пріидутъ въ нѣкоторое забвенїе.

Мнѣнїя нижнихъ судовъ во Фландрїи имѣютъ много силы не только въ тѣхъ случаяхъ , когда онѣ учинены о подсудимыхъ вещахъ , но и въ случаяхъ аппелляцїй , когда дѣло идетъ о помѣстныхъ обычаяхъ , о которыхъ предполагается всегда , что первые судїи довольно свѣдомы были. Въ прежнїя времена также обычай былъ и въ парламентѣ , что въ случаѣ несогласїя членовъ

новъ объ аппелляціи, предпочиталось рѣшеніе первыхъ судей ; но сей обычай болѣе уже не наблюдается.

Въ Геннегау дворяне пользуются многими привилегіями по общему сей провинціи обычаю , въ которыхъ между прочимъ въ гл. 36. артик. 2. упоминается, что когда какого дворянина все имѣніе заарестовано будетъ , то должно ему дать пропитаніе. Дворяне пользуются также многими привилегіями въ графствѣ Артоа и во Французской Фландріи , а въ Голландской Фландріи не имѣютъ они ни какой привилегіи ; потому что тамъ, въ разсужденіи пріобрѣтенія помѣстья, нѣтъ ни какой разности между дворянами и простолюдимами , исключая только то , что дворяне не подверженны , по примѣру простолюдимовъ, праву новаго пріобрѣтенія имѣнія въ тѣхъ мѣстахъ , гдѣ сіе право въ обычаи.

По старому обычаю въ Нидерландахъ право надъ остающимся послѣ иностранца имѣніемъ принадлежало вышнимъ судіямъ , а нынѣ оно принадлежитъ обладателю , съ исключеніемъ судей.

Въ сей землѣ дѣлаются мѣщане какого либо города, по природѣ, по жительству въ томъ городѣ, или по куплѣ. Тѣ, которые не живутъ въ томъ городѣ, гдѣ они мѣщане, называются мѣщане внѣшніе; однако пользуются тѣми же преимуществами, какъ и мѣщане живущіе. По обычаю Лейденскому мѣщанство внѣшнее ни къ чему не служитъ, ежели мѣщанинъ не проживетъ каждой годъ по крайней мѣрѣ шесть мѣсяцовъ въ Лейденѣ. Въ Геннегау нѣтъ внѣшнихъ мѣщанъ, а позволено имъ только для своихъ дѣлъ отлучаться на нѣсколько времени отъ города. Въ Голландской Фландріи не можно пользоваться въ одно время двумя мѣщанствами; и ежели кто пріймет другое мѣщанство, то тотъ ужъ теряетъ первое.

Въ послѣдованіе праву Римскому въ нѣкоторыхъ обычаяхъ Нидерландскихъ, какъ то городовъ Рисселя, Бергена, и Ортриха, власть отческая надъ дѣтьми простирается даже и послѣ совершеннаго ихъ возраста, а по нѣкоторымъ другимъ обычаямъ она не такъ велика.

А что касается до церковныхъ матерій, то изданнымъ въ 1540 году Октября 5 плакатомъ запрещено Нидерланд-

ландскимъ Епископамъ дѣлать запрещеніе и отлученіе отъ церкви свѣтскимъ судьямъ, не давши прежде знать о томъ королевскимъ прокурорамъ.

Не всѣ правила Римской канцеляріи принимаются въ сихъ земляхъ, а только нѣкоторыя изъ нихъ, между коими и то правило, по которому Папа предоставляетъ себѣ доходы съ мѣстъ духовныхъ чиновъ, которыя были праздны чрезъ восемь мѣсяцовъ, также принимается при многихъ церквахъ въ сихъ земляхъ.

Нѣкоторые люди вздумали было утверждать, будто бы правило о праздныхъ чрезъ восемь мѣсяцовъ духовныхъ мѣстахъ принято было во Фландріи, какъ послушной Папѣ землѣ (pays d' obedience) по общему тамошнему праву; но въ 1703 году, Декабря 22 вышелъ изъ тамошняго парламента указъ, которымъ запрещено адвокатамъ и всѣмъ другимъ людямъ говорить, чтобъ Фландрія была земля послушная Папѣ.

Въ графствѣ Артоа и при церквѣ Пресвятыя Богоматери право поставлять духовныхъ чиновъ принадлежитъ свѣтской власти.

Нѣкоторые города и общества во Фландріи пользуются правомъ вывоза оставшихъ послѣ умершихъ людей имѣній, которое состоитъ во взятьи десятой части изъ вывозимаго иностранцомъ имѣнія, которое наслѣдствовалъ онъ послѣ мѣщанина сей провинціи. Христинъ говоритъ, что сіе право производитъ свое начало отъ Августа, а другіе выводятъ его отъ Евреевъ, которые платили извѣстную подать, когда они переходили изъ одного колѣна въ другое. Нѣкоторые города и общества пользуются симъ правомъ по древнему ихъ въ томъ обычаю, другіе по особливому дозволенію правительства, а иные по весьма давнему и изъ памяти вышедшему присвоенію, какъ то въ городѣ Риссель. Въ Голландской Фландріи право вывоза простирается на всѣ имѣнія, которыя находятся въ сей провинціи подъ однимъ владѣніемъ.

Во Фландріяхъ есть три образа имѣній, то есть помѣстныя, наемныя и вотчинныя земли.

Право спадыванья имѣній, такъ извѣстное въ Брабантіи, употребляется также въ нѣкоторыхъ обычаяхъ Фландрскихъ; оно состоитъ въ обязательствѣ, которое обычай налагаетъ на остающагося

щагося въ живыхъ изъ супруговъ, чтобъ онъ соблюлъ умершаго имѣнїе дѣтямъ и внучатамъ отъ перваго супружества, съ исключенїемъ изъ того дѣтей другаго супружества.

Еще тамъ употребляются многїе образы выкупа имѣнїя. Кромѣ выкупа помѣстныхъ и родовыхъ имѣнїй есть еще выкупъ половинной части между общими владѣтелями одного имѣнїя, изъ которыхъ одинъ продаетъ свою часть, и право мѣщанства, которое нѣкоторые обычаи дозволяютъ иностранцамъ, которые наживаютъ себѣ въ ихъ землѣ имѣнїя.

Кто хочетъ имѣть обстоятельнѣйшее познанїе о правѣ Нидерландскомъ, тотъ можетъ читать сочиненїе Г. Георга Гевїэта, стараго при Фландскомъ парламентѣ адвоката, напечатанное въ Риселѣ 1736 году. (А)

Право богемское. Въ богемїи слѣдуютъ Саксонскимъ законамъ, а въ случаѣ недостатка ихъ и другихъ правъ, поступаютъ по Римскимъ законамъ, какъ по праву общему. (А)

Право Каноническое есть собранїе правилъ, взятыхъ изъ священнаго писанія,

изъ соборовъ, изъ опредѣленій и установленій Папкихъ, изъ мнѣній святыхъ отецъ и изъ обычаевъ, утвержденныхъ и принятыхъ по преданію, которыя содержатъ въ себѣ основанія вѣры и церковной порядокъ.

Сіе право называется Каноническимъ, то есть содержащимъ въ себѣ правила, потому что законъ значитъ правило, или потому что оно составлено по большой части изъ правилъ, изданныхъ Апостолами и соборами.

Право Каноническое Римское есть собраніе законовъ, изданныхъ Папами; въ чемъ они имѣли три предмета: одинъ какъ обладатели временные, чтобъ издавать законы для всѣхъ своихъ подданныхъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, о разныхъ матеріяхъ гражданскихъ и уголовныхъ; другой какъ Епископы Римскіе, и какъ начальники церкви, чтобъ подавать основанія правовѣрнымъ въ Христіянскомъ ученіи, согласно съ закономъ божіимъ и установленіями церковными; третій предметъ, чтобъ подавать духовнымъ чинамъ правила въ ихъ поведеніи: но какъ въ сей матеріи каждая церковь можетъ имѣть свои обычаи, то въ разсужденіи сего право Каноничес-

ническое Римское не всегда было одинаково, а имѣло разныя перемѣны по разности времени мѣстъ и людей, да и нынѣ оно еще не вездѣ одинаково.

По сей по причинѣ право Каноническое Французское отличается отъ права Каноническаго Римскаго.

Право Каноническое вообще раздѣляется на право написанное и ненаписанное, первое изъ нихъ написано по повелѣнію публичной власти, а другое введено старыми обычаями, и состоитъ въ правилахъ и преданіяхъ.

Право Каноническое написанное раздѣляется на двое, то есть на священное писаніе и правила.

Священное писаніе есть то, что содержатъ въ себѣ старой и новой завѣты, и что принято отъ собора, состоявшаго въ тридцати членахъ.

Правила взяты изъ соборовъ, изъ опредѣленій и опредѣлительныхъ грамотъ Папскихъ, или изъ мнѣній святыхъ отецъ, внесенныхъ въ книги права Каноническаго.

Право Каноническое составлено изъ шестии разныхъ о духовныхъ законахъ частей, которыхъ имена суть (le decret de Gratien, les decretales de Gregoire IX, le sexte de Boniface VIII, les clementines, les extravagantes de jean XXII, et les extravagantes communes).

Кромѣ сихъ разныхъ законовъ, которые составляютъ право Каноническое общее, Франція имѣетъ (какъ выше упомянуто) свое Каноническое право особенное, составленное изъ вольностей Французкой церкви, изъ духовныхъ законовъ (capitulaires) Королей Французкихъ, изъ установленій, (pragmatiques Sanctions) изъ договору (concordat) учиненнаго между Леономъ десятымъ и Франциской первымъ и наконецъ изъ нѣкоторыхъ манифестовъ Королей Французкихъ, живших какъ прежде; такъ и послѣ изданія вышеписанныхъ установленій.

Обыкновенно смѣшиваютъ право Каноническое съ правомъ церковнымъ; однако въ томъ есть нѣкоторая разность: потому что слово (права церковнаго) больше приличествуетъ къ означенію нѣкоторыхъ церковныхъ порядковъ, которые не точно основаны на правилахъ, называемыхъ canons.

Авторы славнѣйшіе въ Каноническомъ правѣ суть : Зерій , Коваррувіасъ, Пасторъ, Ванеспенъ , Фаньянъ , Кабассуцій , Дужатъ , Каспель , Томассинъ , Лонцелотъ , Флери , Жибертъ и многіе другіе. (А)

Право гражданское есть право частное каждаго народа и разнится отъ права натуральнаго и права всесвѣтнаго, или права всѣхъ народовъ , которыя суть общи всѣмъ народамъ. Юстиніянъ говоритъ намъ въ титулѣ I уставовъ (des institutes) что законы Солоновы и Драконовы составляли право гражданское въ Аѳинахъ , что законы , которымъ слѣдовали Римляне , составляли также гражданское ихъ право , и что когда упоминалось право гражданское безъ прибавленія имени какой земли , то разумѣлось подъ сими словами право Римское , которое такъ называемо было по превосходству. Обычай сего названія продолжается еще и нынѣ , однако иногда говорится право гражданское Римское , для отличенія его отъ права Римскаго Каноническаго и отъ права гражданскаго Французкаго , которое составленно изъ собственныхъ Франціи законовъ , какъ изъ учрежденій указовъ , и манифестовъ Королей Французскихъ и изъ обычаевъ.

Подъ правомъ гражданскимъ также разумѣется иногда то право, которое происходитъ отъ свѣтской власти и которое въ семъ разумѣ противополагается праву Каноническому, которое составлено изъ законовъ божіихъ, или церковныхъ. Когда говорится право гражданское и право Каноническое, то разумѣется чрезъ сіе вообще право Римское Юстиніяново и право Римское Каноническое.

Право гражданское также почитается иногда за законы, которые касаются до гражданскихъ только матерій, и въ семъ разумѣ противополагается оно праву, касающемуся до уголовныхъ дѣлъ, то есть законамъ, которые касаются до уголовныхъ матерій.

Право общее есть то, которое служитъ для многихъ народовъ, или для цѣлаго какого народа, или по крайней мѣрѣ для цѣлой какой провинціи, и разнится отъ права частнаго, котораго употребленіе простирается меньше.

Право всесвѣтное, или право всѣхъ народовъ (droit des gens) есть право общее для всѣхъ политичныхъ народовъ, изъ которыхъ каждой имѣетъ свое особое право.

Право общее какой области на примѣръ Франціи есть то, которое наблюдаетъ весь народъ въ нѣкоторыхъ матеріяхъ, хотя въ другихъ матеріяхъ каждая провинція имѣетъ свои собственные законы, или обычаи. Филиппъ красивой въ грамотѣ своей, изданной въ 1312 году, на учрежденіе Орлеанскаго университета, говоритъ, что во Франціи есть обычай, когда для рѣшенія какого дѣла въ установленіяхъ и обычаяхъ нѣтъ правила, тобъ судить въ такомъ случаѣ по справедливости и разуму. Онъ не говоритъ, чтобъ право Римское было общее, потому что тогда не употребляли его въ Парижѣ, да еще и запрещено было учиться сему праву; но съ того времени, какъ завелось ученіе сего права во всѣхъ университетахъ, начало оно почитаться за общее право сего государства, какъ для того что оно принято за законъ въ провинціяхъ называемыхъ (pays de droit ecrit) то есть въ провинціяхъ имѣющихъ право написанное, такъ и для того что оно и въ самыхъ управляемыхъ обычаями провинціяхъ наполняетъ недостатокъ обычаевъ. Президентъ Лизетъ въ собранныхъ въ книгу обычаяхъ называетъ его всегда правомъ общимъ. Президентъ де Ту называетъ его умствованіемъ написаннымъ. Смо-

при разсужденіе (differtation) Г. Бретоннїэра. т. I.

Такимъ же образомъ право общее нѣкоторой провинціи есть законъ, которому въ нѣкоторыхъ матеріяхъ слѣдуютъ всѣ ея обитатели, хотя въ другихъ матеріяхъ каждой городъ, или уѣздъ имѣетъ свои уставы, или обычаи особенные; такимъ образомъ обычай провинціи Овернской составляетъ право общее сей провинціи, а право частное состоитъ изъ всѣхъ обычаевъ помѣстныхъ. (А)

Право консульское состоитъ изъ учрежденій, указовъ, манифестовъ, грамотъ и опредѣленій, учиненныхъ для управленія дѣлъ въ судахъ консульскихъ.

Иногда чрезъ слово (право консульское) разумѣется также юриспруденція, которая употребляется въ консульскихъ судахъ, что согласно съ первымъ опредѣленіемъ сего права, съ которымъ сія юриспруденція должна сходспівовать. Смотри установленіе сего права, изданное 1682 году въ Парижѣ Тубономъ. (А)

Право обычайное (droit coutumier) есть то, которое состоитъ въ наблюденіи обычаевъ, сіе право противополагается

гается праву написанному, которое основано на законахъ, написанныхъ со времени ихъ установленія, вмѣсто того что обычаи въ своемъ началѣ не были написаны, а слѣдовали имъ народы только по привычкѣ, и по своей древности нечувствительнымъ образомъ пріобрѣли силу законовъ, и какъ каждой народъ имѣлъ свои нравы и обычаи гораздо прежде, нежели какъ изобрѣтено писаніе, и что законы изданы на письмѣ, то необходимо слѣдуетъ изъ сего, что право обычайное, которое началось съ обычаями, гораздо древнѣе права написаннаго, то есть написанныхъ законовъ.

Въ самыхъ тѣхъ областяхъ, гдѣ уже были законы написанные; было также другое право обычайное, то есть ненаписанное что изъясняетъ Юстиніянъ въ тит. 2 книги 1 уставовъ. Право, которое употребляютъ Римляне (говоритъ онъ) есть двухъ родовъ, то есть написанное; то же было и у Грековъ, которые имѣли законы написанные, а другіе ненаписанные. Право ненаписанное у Римлянъ было то, которое введено у нихъ долговременнымъ обычаемъ. Сіе право ненаписанное у Римлянъ было то же, что у Французовъ право обычайное, пока еще обычаи не написаны были.

Еще

Еще и теперь нѣтъ такой области, въ которой бы кромѣ законовъ, такъ свойственно называемыхъ, не было также и обычаевъ, и слѣдовательно права обычайнаго. Есть также обычаи и въ тѣхъ областяхъ, въ которыхъ наибольше употребляютъ право написанное, то есть право Римское, какъ то въ Германіи и во Французскихъ провинціяхъ, называемыхъ провинціями управляемыми по написанному праву, такъ что сіи земли управляются по большей части правомъ написаннымъ, а въ матеріяхъ преду-прежденнымъ обычаемъ, правомъ обычайнымъ.

Всякой обычай дѣлаетъ право обычайное того мѣста, которое имъ управляется; но когда въ одной провинціи, или въ одномъ государствѣ есть многіе обычаи, то они всѣ вмѣстѣ составляютъ право обычайное той провинціи, или того государства. Такіе обычаи, которые вообще, или больше всѣхъ другихъ въ какой области употребляются, почитаются за право обычайное, общее всей области.

Право обычайное во Франціи составлено больше, нежели изъ трехъ сотъ разныхъ какъ общихъ, такъ и помѣстныхъ

ныхъ обычаевъ. Сїе право, а покрайней мѣрѣ большую его часть начали вписывать въ книгу не ранѣе пятагонадесять вѣку, ежели только исключить нѣкоторые обычаи, которые написаны были ранѣе.

Право обычайное содержитъ въ себѣ многїя матерїи, которыя находятся также и въ правѣ Римскомъ, какъ то о наслѣдствахъ, завѣщаніяхъ, дарованіяхъ имѣній и проч. Но нѣкоторыя матерїи суть свойственны праву обычайному, какъ то помѣстья, общественность въ имѣніяхъ, доходы вдовьи изъ нѣкоторой части оставшагося по смерти ея мужа имѣнія, выкупъ родовыхъ имѣній и проч. Смотри обычаи. (А)

Право Дацкое составлено изъ законовъ, которые Король сей земли Валдемаръ велѣлъ собрать въ одну книгу, и которые онъ вывелъ отъ части изъ права Римскаго. Какъ Дацчане никогда не были покорены Римлянамъ, то и не обязаны были слѣдовать ихъ законамъ; однако они въ сей землѣ находятся въ великомъ уваженїи, и употребляются въ случаѣ недостатка собственнаго права.

Право божественное состоитъ въ законахъ и правилахъ, которые богъ от-

крылъ

крылъ человѣкамъ, и которые находятся въ священномъ писанїи; какъ то десять заповѣдей и другїя правила находящїяся въ Евангелїи.

Право божественное есть двухъ родовъ: одно, которое утверждено на нѣкоторомъ основанїи, какъ то на заповѣди о почитанїи отца и матери, а другое, которое называется правомъ божественнымъ положительнымъ, основано только на одной божїей воли, хотя причина тому и не открыта, какъ то законъ объ Іудейскихъ обрядахъ. Слово права божественнаго противополагается слову права человѣческаго, которое есть человѣческое дѣло.

Не должно смѣшивать права церковнаго, или Каноническаго съ правомъ божественнымъ. Правда что право Каноническое содержитъ въ себѣ право божественное: но оно притомъ содержитъ въ себѣ и законы, изданные церьковью, которые подобно тому, какъ и гражданскїе законы составляютъ право человѣческое; а сїи оба рода законовъ подвержены перемѣнамъ, напротивъ того право божественное не имѣетъ ни какой перемѣны.

Отпра-

Отправленіе Епископовъ и священниковъ на проповѣдь Евангелія есть право божественное, потому что оно повелѣно богомъ.

Нѣкоторые писатели утверждаютъ что десятины (dixmes) состоятъ также въ правѣ божественномъ; а другіе говорятъ, что онѣ зависятъ отъ установленія церковнаго и утверждены свѣтскою властію. Смотри десятины, dixmes. (A)

Право написанное (droit ecrit). Подъ симъ правомъ разумѣются вообще всѣ законы и обычаи, которые дѣйствительно написаны въ книгахъ, а по самому обыкновенному разуму значитъ сіе слово только тѣ законы, которые въ своемъ началѣ написаны были, съ разностію противъ тѣхъ, которые написаны были, много времени спустя послѣ ихъ начала; какъ то Французкіе обычаи. Греки и Римляне имѣли право написанное и ненаписанное: право написанное состояло въ законахъ, такъ свойственно называемыхъ; а право ненаписанное состояло въ нѣкоторыхъ обычаяхъ ненаписанныхъ, которые имѣли силу законовъ. Во Франціи право Римское часто называется правомъ написаннымъ; хотя теперь Французы

цузы имѣютъ другїе законы написанные. Причиною сему то, что съ начала сїи законы были только одни написаны, а обычаи начали вноситься въ книги много спустя потомъ времени.

Земли управляемыя написаннымъ правомъ (puys de droit ecrit) называются тѣ, гдѣ право Римское почитается за законъ. Смотри право обычайное. (A)

Право Гишпанское и Португальское. Сїи области до покоренїя ихъ подъ власть Римскую не имѣли другихъ законовъ, какъ только свои обычаи, которые не были вписаны въ книги. Слѣды сихъ обычаевъ видны еще и теперь въ законахъ, изданныхъ въ послѣдованїи времени отъ Королей Гишпанскихъ.

Съ того времени, какъ Августъ покорилъ сїи земли подъ власть Римской имперїи, то не было въ нихъ другихъ, кромѣ Римскихъ законовъ, до тѣхъ поръ, пока западные Готы и Вандалы выгнали изъ ихъ Римлянъ, и завели тамъ свои законы, а чтобъ они были вразумительны Гишпанцамъ, то они приказали перевесть ихъ на Латинской языкъ, каковы они находятся собранные въ двенадцати книгахъ древнихъ законовъ; одна-

однако притомъ Римскіе законы не были уничтожены, а продолжалось наблюденіе ихъ совокупно съ Готскими по 714 годъ, когда Мавританцы и Сарацины завладѣли Гишпаніею, и выгнали оттуда Готовъ. Владѣніе Мавританцовъ и Сарациновъ продолжалось во многихъ провинціяхъ Гишпаніи болѣе семи сотъ лѣтъ. Среди теченія сего времени въ двенадцатомъ вѣкѣ явилась опять въ Италіи книга Римскихъ законовъ (digeſte), и подала случай къ возстановленію Юстиніяновыхъ законовъ во многихъ Эвропейскихъ областяхъ. Алфонсъ девятой и Алфонсъ десятой приняли ихъ въ свое Аррагонское королевство, и приказали ихъ перевесть на Гишпанской языкъ. Въ 1492 году, Король Аррагонской Фердинандъ пятой, и Елисавета Кастильская выгнали Сарациновъ и Мавританцовъ изъ Гишпаніи, и съ того времени отставлено право Готское, а Гишпанскіе Короли сочинили, какъ изъ установленій, такъ и изъ права Римскаго, также и изъ старыхъ обычаевъ особое право, которое названо королевскимъ правомъ. Нѣкоторые писатели сумнѣвались, чтобъ право Римское почиталось въ Гишпаніи за право общее, говоря, что въ Гишпаніи есть законъ, которымъ подъ смертною казнію запрещается посылаться на

право Римское. Но какъ сей законъ, которой по видимому изданъ отъ Короля Гоѳскаго Аларика перваго, не имѣетъ уже тамъ ни какой силы; то не видно здѣсь, что бы препятствовало почитать въ Гишпаніи право Римское за право общее. Законы, изданные 1502 году въ Мадритѣ, повелѣваютъ толковать право Гишпанское правомъ Римскимъ. Въ Американскихъ земляхъ, принадлежащихъ Гишпанцамъ, слѣдуютъ симъ же законамъ. Гишпанія послѣ шестагонадесять вѣку произвела много юрисконсультовъ, о которыхъ Г. Террасонъ упоминаетъ въ своей исторіи о Римской юриспруденціи стр. 432. (А)

Право иностранное, которому слѣдуютъ другіе народы. Такимъ образомъ право Германское, или право Гишпанское суть права иностранныя въ разсужденіи Франціи, равно какъ и Французское право есть иностранное въ разсужденіи другихъ областей. Смотри право Нѣмецкое, Аглинское, Нидерландское, Гишпанское и пр. (А)

Право тѣсное, или строгое (droit etroit) значитъ законъ, принятой въ самой большей строгости, вмѣсто того что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда законъ ка-

же-

ПСЯ

тся очень жестокъ, судятъ по человѣколюбїю и справедливости. Законъ 90 въ книгѣ о правилахъ права (de regulis iuris) повелѣваетъ во всѣхъ дѣлахъ, а особливо въ судѣ наибольше взирать на справедливость. Законъ 3 въ книгѣ о судахъ (de iudiciis) изъясняется еще больше въ разсужденїи строгаго права, которому онъ предпочитать справедливость и правосудїе предписываетъ.

Право Флавїево. Симъ именемъ называлось у Римлянъ сочиненїе Кнея Флавїя, которое содержало въ себѣ толкованїе формы суда и Римскаго календаря.

Право Французкое значитъ законы и обычаи, наблюдаемые во Францїи.

Сїе право раздѣляется на старое и новое. Старое право составлено изъ древнихъ законовъ, установленїй и старыхъ обычаевъ, а новое право составлено изъ нѣкоторой части стараго права, то есть изъ того, что еще и теперь наблюдается, и изъ части права каноническаго, права гражданскаго Римскаго, изъ учрежденїй, указовъ и манифестовъ Королей Французкихъ, изъ рѣшенїй и приговоровъ судныхъ мѣстъ и изъ обычаевъ ненаписанныхъ, которые нечувст-

вительныхъ образомъ получили силу законовъ.

Французы имѣютъ еще многіе обычаи древнихъ Галловъ, какъ то общество въ имѣніяхъ и выкупъ родовыхъ имѣній.

Когда Юлій Цезарь завоевалъ Галлію, то не принуждалъ тамошнихъ народовъ слѣдовать римскимъ законамъ; но какъ Галлы смѣшались съ римлянами, то нечувствительно привыкли къ ихъ законамъ, а особливо въ провинціяхъ ближайшихъ къ Италіи, такъ что наконецъ не осталось у нихъ ничего отъ старыхъ ихъ обычаевъ.

Первое право римское, наблюдаемое въ Галліи, былъ кодексъ Ѳеодосіевъ съ уставами Каіевыми, отрывками Ульпіяновыми и мнѣніями Павловыми.

Западные Готы, бургонцы, Франки и Аллеманны, завладѣвши Галліею, принесли туда обычаи своихъ земель, которые по тогдашнему времени названы были законами; и какъ сіи народы упражнялись только въ войнѣ и ловлѣ, то по тому законы ихъ были очень просты. Они не принуждали Галловъ слѣ-

довать своимъ законамъ, а оставили имъ на волю старые ихъ законы и обычаи, и всякой избиралъ себѣ законы, которые хотѣлъ, и судимъ былъ по тѣмъ законамъ, подъ которыми онъ родился, или которые себѣ выбралъ. Одни слѣдовали законамъ Римскимъ, другіе законамъ западныхъ Готовъ, а иные законамъ Франковъ.

Галлы и Римляне, поселившіеся въ Галліи, слѣдовали Римскимъ законамъ, которые состояли тогда въ Ѳеодосіевомъ кодексѣ, изъ которыхъ Аларикъ приказалъ канцлеру своему Аріяну здѣлать сокращеніе, а въ двенадцатомъ вѣкѣ какъ Юстиніяновы законы возобновились въ Италіи, то были они введены и во Франціи, и наблюдаемы вмѣсто Ѳеодосіева кодекса.

Провинціи полуденныя во Франціи, будучи склоннѣе другихъ къ праву Римскому, соблюли ихъ и донынѣ, и не имѣютъ другихъ законовъ, ежели только изключитъ изъ того нѣкоторые помѣстные уставы, учрежденія, указы и манифесты, которые имѣютъ отмѣну отъ Римскаго права; и какъ съ начала Римскіе законы одни были написаны, то провинціи, слѣдующія имъ, названы

провинцїями, управляемыми правомъ написаннымъ.

Въ провинцїяхъ сѣверныхъ Франціи обычаи отъ мала по малу взяли преимущество предъ Римскимъ правомъ, которое почитается тамъ за пополненіе къ обычаямъ въ такихъ случаяхъ, на которые нѣтъ обычая; и потому сіи провинціи названы провинцїями управляемыми по своимъ обычаямъ.

Изъ сего явствуетъ, что Французское право состоитъ не изъ однихъ и единообразныхъ во всемъ семъ государствѣ законовъ; а составлено оно изъ права Римскаго гражданскаго и каноническаго, изъ обычаевъ, учрежденій, указовъ, манифестовъ и приговоровъ, учиненныхъ въ тамошнихъ правительствахъ, а есть еще и разные обычаи написанные, которые имѣютъ силу законовъ, и составляютъ часть Французкаго права.

Такимъ образомъ Римское право даже и въ самыхъ написаннымъ правомъ управляемыхъ провинцїяхъ не можетъ называться Французскимъ правомъ, а составляетъ только часть того права.

Напро-

Напротивъ того учрежденія, указы и манифесты, какъ общіе для всей Франціи по справедливости назваться могутъ Французскимъ правомъ.

Право Французское, равно какъ и всякой другой области, раздѣляется на публичное и приватное.

Французское право публичное называется то, которое имѣетъ своимъ предметомъ всеобщее правленіе сего государства, или которое касается до нѣкоторой части сего правленія.

Французское право приватное есть то, которое касается до нуждъ частныхъ, разсуждаемыхъ отдѣлительно, а несовокупительно.

Право Французское раздѣляется еще на гражданское и Каноническое. Первое есть то, которое употребляется въ гражданскихъ матеріяхъ, а другое имѣетъ своимъ предметомъ матеріи, касающіяся до правилъ и доходовъ, вольностей и учрежденій Французской церкви.

Многіе Авторы издали сочиненія о Французскомъ правѣ, какъ то Аббатъ Флери, Конилъ, Аргу, Понетъ, Ломмо,

мо, Іеронимъ, Мерсіэръ, бушель, Опомнъ, буржонъ и проч., а ученіе Французкаго права завелось въ университетахъ не ранѣе 1680 году, а до того времени учились только праву гражданскому и каноническому. (А)

Право всесвѣтное, или право всѣхъ народовъ (droit des gens) есть юриспруденція, которую натуральной разумъ установилъ о нѣкоторыхъ матеріяхъ между всѣми людьми, и которую наблюдаютъ всѣ народы.

Сіе право также называется иногда правомъ публичнымъ всѣхъ народовъ, или просто правомъ публичнымъ; и хотя право публичное раздѣляется на два, одно общее всѣмъ народамъ, а другое частное и свойственное одной только какой области: однако слово права всесвѣтнаго, или права всѣхъ народовъ старѣе и употребительнѣе къ выраженію права общаго всѣмъ народамъ.

Законы Римскіе отличаютъ право натуральное отъ права всесвѣтнаго. И подлинно право натуральное, разсуждаемое въ самомъ обширномъ его разумѣ, есть нѣкоторое чувствіе, которое натура вдыхаетъ всѣмъ другимъ животнымъ, равно какъ и человѣкамъ.

Но

Но ежели разсудить о правѣ натуральномъ, свойственномъ человѣку, которое основано на просвѣщенїи разума, и къ которому другїя животныя не способны, то надобно согласиться, что въ семъ разсужденїи право натуральное есть одно съ правомъ всесвѣтнымъ, какъ то оба онѣ основаны на просвѣщенїи разума; и такъ изъ сего видно, что большая часть авторовъ, которые писали о сей матерїи, смѣшали сїи два предмета, какъ то баронъ Пуффендорфъ, которой назвалъ свое сочиненїе правомъ натуры и правомъ всѣхъ народовъ, или общею системою нравоученїя, юриспруденцїи и политики.

Римляне также раздѣляли право всѣхъ народовъ на два, то есть одно называемое первоначальное (primarium), а другое вторичное (ſecundarium).

Право всѣхъ народовъ, называемое первоначальное, есть свойственно одно, которое натуральной разумъ подалъ людямъ, какъ то богочтенїе, повиновенїе и почтенїе дѣтей къ своимъ родителямъ; любовь гражданъ къ своему отечеству, вѣрность въ исполненїи договоровъ и многїя другїя дѣла.

Право всѣхъ народовъ, называемое вторичное, состоитъ въ нѣкоторыхъ обы-

чаяхъ,

чаяхъ, введенныхъ между людьми въ послѣдованіи времени, по мѣрѣ бывшей въ томъ надобности.

Дѣйствія права всѣхъ народовъ въ разсужденіи особъ суть различіе городовъ и областей, право войны и мира, личное рабство и многія другія дѣла, а въ разсужденіи имѣній дѣйствія его суть различіе отческихъ наслѣдій, сношеніе людей между собою въ торговлѣ и другихъ жизненныхъ нуждахъ и большая часть договоровъ, которые ведутъ свое начало отъ права всѣхъ народовъ, и называются договорами права всѣхъ народовъ; потому что они равно употребляются у всѣхъ народовъ; какъ то договоры продажи, размѣны, займа, найма и проч.

Изъ вышеписаннаго явствуетъ, что право всесвѣтное не только употребляется къ тому, что составляетъ часть права публичнаго общаго, и что касается до союзовъ разныхъ народовъ между собою, но еще и къ нѣкоторымъ обычаямъ права приватнаго, которые также почитаются принадлежащими къ праву всесвѣтному, потому что сіи обычаи суть общіе всѣмъ народамъ, какъ то разные договоры, о которыхъ выше-

упомя-

упомянуто ; но когда говорится просто о правѣ всѣхъ народовъ, то чрезъ то обыкновенно разумѣется право публичное народовъ.

Право первоначальное всѣхъ народовъ есть такъ старо, какъ и люди, и столько имѣетъ сходства съ правомъ натуральнымъ тѣмъ, которое свойственно только людямъ, что оно по существу своему такъ непремѣнно, какъ и право натуральное. Обряды въ вѣрѣ могутъ перемѣниться; но богочтеніе не должно имѣть никакой перемѣны, то же самое разумѣть должно и о должностяхъ дѣтей къ своимъ отцамъ и матерямъ, и гражданъ къ своему отечеству и о вѣрности въ договорахъ : а что сіи должности не всегда точно исполняются, то по крайией мѣрѣ должны они исполняться, и по своей натурѣ суть непремѣнны.

А что касается до другаго права всѣхъ народовъ, названнаго Римлянами вторичнымъ ; то сіе право произошло (какъ выше упомянуто) въ послѣдованіи времени и по мѣрѣ бывшей въ томъ нужды. Такимъ образомъ взаимныя должности гражданъ начались тогда, какъ люди построили города для житья въ обще-

обществѣ, должности подданныхъ къ своему правительству, какъ люди, которые до того составляли одну только фамилію, подверженную одному только отческому правленію, избрали себѣ общую власть и поручили ее одному, или многимъ членамъ изъ своего общества.

Неумѣренное честолюбіе и самолюбіе и другія причины раздоровъ между сосѣдними народами подали случай къ войнѣ и личному рабству. Такое есть печальное начало одной части сего вторичнаго права всѣхъ народовъ!

Многіе народы хотя по большой части раздѣленные въ своей пользѣ, однако безгласнымъ образомъ согласились въ томъ, чтобъ наблюдать какъ въ мирѣ, такъ и въ войнѣ, нѣкоторыя правила благопристойности, человѣколюбія и справедливости; какъ то, чтобъ не касаться къ посламъ и другимъ особамъ, посылаемымъ для предложенія о мирѣ, или перемиріи, чтобъ не заражать отравою источниковъ, почитать храмы, щадѣть отъ убивства женъ, стариковъ и младенцовъ. Сіи и многіе другіе симъ подобные законы, которые въ послѣдованіи времени пріобрѣли силу законовъ, составили право всеобщное, или право общее всѣмъ народамъ. Одна-

Однако политичные народы имѣютъ съ нѣкоторыми народами больше или меньше общихъ правъ, нежели съ другими, смотря потому, какъ тѣ народы сами больше, или меньше полированы, и потому какъ они знаютъ законы человѣколюбія, справедливости и чести.

На примѣръ съ дикими народами какъ то съ людоѣдами, которые состоятъ въ глубочайшемъ невѣжествѣ, политичные народы мало имѣютъ сообщенія и почти ни какой съ ихъ стороны безопасности: и такъ другимъ людямъ дозволяется обороняться отъ нихъ силою, какъ отъ дикихъ звѣрей; однако со всѣмъ тѣмъ не надобно имъ причинять вреда безъ нужды. Можно жить въ ихъ странахъ для земледѣлія, и ежели они хотятъ торговать съ нами, то можно учить ихъ истинной вѣрѣ и показывать имъ выгоды человѣческой жизни.

У варваровъ, которые живутъ на подобіе политичныхъ областей, можно торговать, и все другое, что они дозволятъ, дѣлать, равно какъ у политичнѣйшихъ народовъ.

Съ невѣрными можно все то дѣлать, что только не клонится къ ут-

верженїю ихъ вѣры, или къ предосужденїю нашей.

Многїе магометанскїе народы, хотя слѣдующїе разнымъ сектамъ, и подверженные разнымъ властямъ, имѣютъ между собою многїя общїя права, которыя составляютъ право ихъ народовъ, какъ то алкоранъ служитъ у нихъ основанїемъ ко всѣмъ законамъ, даже и въ дѣлахъ сей временной жизни.

Христїяне когда воюютъ между собою, берутъ плѣнниковъ по примѣру другихъ народовъ, но держутъ ихъ не рабски. У нихъ также есть законъ, чтобъ подавать себѣ взаимную помочь противу невѣрныхъ.

Право всесвѣтное, которое наблюдается теперь въ Европѣ, составлено изъ многихъ обычаевъ, произшедшихъ частїю отъ Римлянъ, а частїю отъ Германскихъ законовъ и достигло по степенямъ до того совершенства, въ которомъ оно нынѣ находится.

Германцы, отъ которыхъ произошли Франки, во времена Тацитовы не знали еще почти никакова всесвѣтнаго права; потому что сей писатель, говоря о нра-

о нравахъ сихъ народовъ, объявляетъ, что вся ихъ политика, въ разсужденіи другихъ народовъ, состояла въ томъ, чтобъ похищать явно у своихъ сосѣдей плоды ихъ трудовъ, поставляя за правило, что то низко, чтобъ пріобрѣтать трудами и потомъ то, что можно купить въ одну минуту цѣною крови.

Законы и нравы Французкіе распространились послѣ Карла великаго во всей Италіи, Гишпаніи, Сициліи, Венгріи, Германіи, Польшѣ, Швеціи, Даніи, Англіи и вообще во всей Эвропѣ, изключая только тѣ земли, которыя зависѣли отъ Константинопольской Имперіи. Во всѣхъ сихъ земляхъ имя Императора Римскаго всегда было почитаемо, и тотъ кто носитъ сей титулъ, имѣетъ первенство между обладателями. Также примѣчается, что въ сихъ разныхъ областяхъ Эвропы употребляются почти одинакіе титулы достоинства; что во всякой области есть или Король, или другой какой обладатель; что знатнѣйшіе владѣтели имѣютъ вездѣ одинакіе титулы Принцовъ, Герцоговъ, Графовъ и проч.; что чиновные ихъ люди имѣютъ также одинакіе титулы Коннетаблевъ, Канцле-

И ровъ,

ровъ, Маршаловъ, Адмираловъ и проч.; что вездѣ есть главныя судныя мѣста, подъ именемъ парламентовъ, сеймовъ, совѣтовъ, кабинетовъ и проч.; и что вездѣ наблюдается различїе между составляющими всякую область членами, изъ которыхъ суть одни духовные, другїе дворяне, а третїи простолюдимы, также одни военные, а другїе штатскїе; и наконецъ что форма правленїя въ сихъ областяхъ вездѣ почти одинакова: что происходитъ отъ того, что сїи народы были всѣ подданные Карла великаго, или его сосѣди, которые ставили себѣ въ честь, чтобъ подражать ему.

Для сей то причины многїе авторы, которые писали о правѣ публичномъ, или правѣ всѣхъ народовъ въ Европѣ, говорятъ, что истинное начало сего права восходитъ не далѣе, какъ до временъ Карла великаго, потому что многїе Европейскїе народы были по то время мало полированы и мало наблюдали правилъ между собою. Отъ сей достопамятной эпохи государствованїя Карла великаго начинается весь дипломатическої корпусъ права всѣхъ народовъ, сочиненной Іоанномъ Дюмонтомъ, которой содержитъ въ семнадцати томахъ въ листъ всѣ договоры мира, союза, море-

мореплаванія и торговли, и другія дѣла касающіяся до права всѣхъ народовъ, и происходившія притомъ послѣ Карла великаго.

Другіе говорятъ, что ученія права всѣхъ народовъ не слѣдуетъ выводить вышше, какъ со временъ Императора Максимиліяна перваго и королей Французкаго Людовика первагонадесять, и Гишпанскаго Фердинанда Католическаго; что все то, что находится вышше сего времени, служитъ больше для любопытства, нежели для наставленія; и что со временъ сихъ Государей политика прямо заведена и установлена. Смотри Эвропу, успокоенную справедливостью Королевы Венгерской.

Такія сего писателя рѣчи были бы праведны, ежелибъ подъ словомъ политики разумѣлась наука, какъ жить съ сосѣдними народами, и какія правила наблюдать должно въ обхожденіи съ ними; но по тому понятію, которое обыкновенно прилагается слову политики, есть она нѣкоторая прозорливость въ правленіи, какъ въ разсужденіи внутренняго, такъ и въ разсужденіи наружнаго состоянія областей. Она есть искусство, наставляющее знанію истинной

пользы своей области, и пользы другихъ обществъ, и скрытію своихъ намѣреній, для предупрежденія и уничтоженія непріятельскихъ; и такъ въ семъ разумѣ политика совсѣмъ разнится отъ публичнаго права всѣхъ народовъ, которое содержитъ въ себѣ извѣстныя правила, наблюдаемыя всѣми народами, въ разсужденіи взаимныхъ ихъ союзовъ.

Сочиненіе Гроціево о правѣ войны и мира, которое по сему типулу кажетъ себя объемлющимъ одни только военные законы, которые и дѣйствительно главной его предметъ составляютъ; однако не смотря на сіе, содержитъ оно въ себѣ также основанія права натуральнаго и права всѣхъ народовъ. Онъ тамъ предлагаетъ вообще о правѣ, также о правахъ общихъ всѣмъ людямъ, о разныхъ способахъ пріобрѣтенія, о брачномъ союзѣ, о власти отцовъ надъ ихъ дѣтьми, о власти господъ надъ ихъ рабами, и о власти обладателей надъ ихъ подданными, объ обѣщаніяхъ, клятвѣ, договорахъ приватныхъ и публичныхъ, о правѣ пословъ, о правахъ погребенія, о казни и другихъ матеріяхъ, касающихся до всесвѣтнаго права. А законы о войнѣ и мирѣ составляютъ сего сочиненія часть; и для того онъ тамъ изъясняетъ,

сняетъ, что есть война, въ которомъ случаѣ она справедлива, что дозволено дѣлать во время войны, какъ должно хранить вѣрность, обѣщанную и непріятелямъ, и какимъ образомъ надобно поступать съ побѣжденными.

И хотя сіе сочиненіе содержитъ въ себѣ хорошія правила, касающіяся до права всѣхъ народовъ; однако не можно его почитать за методическое, то есть расположенное ученымъ порядкомъ сочиненіе о семъ правѣ вообще. Сія причина безъ сумнѣнія заставила Пуффендорфа сочинить книгу о правѣ натуры и правѣ всѣхъ народовъ, въ которой соблюлъ онъ больше порядка въ расположеніи матеріи. Сія книга, равно какъ и Гроціева переведены на Французкой языкъ Барбейракомъ, къ которымъ приложены весьма полезныя примѣчанія. Мы здѣсь учинимъ ей краткое описаніе, которое подаетъ истинное понятіе о матеріяхъ, которыя содержитъ въ себѣ право всѣхъ народовъ.

Пуффендорфъ въ первой своей книгѣ ищетъ источника права натуры и права всѣхъ народовъ, въ существѣ нравственныхъ вещей, и разбираетъ ихъ начало и разные образы. Онъ называетъ нравственными вещми нѣкоторыя устроенія (modi-

 ficati-

fications), которыя разумныя твари употребляютъ къ натуральнымъ вещамъ, или къ физическимъ движеніямъ, чтобъ управить и ограничить вольность свободныхъ дѣлъ человѣческихъ, и чтобъ ввести нѣкоторой порядокъ, сходство, и красоту въ жизнь человѣческую. Онъ разбираетъ то, что должно думать о точности нравственныхъ наукъ, какъ разумъ и воля человѣческая суть основаніемъ нравственныхъ дѣлъ. Потомъ онъ предлагаетъ о дѣлахъ нравственныхъ вообще, и съ стороны производящаго ихъ человѣка, или по чему онѣ ему вмѣняться могутъ, о правилахъ нравственныхъ дѣлъ, о законѣ вообще, о качествахъ нравственныхъ дѣлъ и о количествѣ, или уваженіи сихъ дѣлъ, и о дѣйствительномъ ихъ вмѣненіи.

Послѣ сего предувѣдомленія о всемъ томъ, что касается до нравоученія, предлагаетъ сей писатель въ другой своей книгѣ о состояніи натуры, и объ основаніяхъ общихъ самаго натуральнаго закона. Онъ полагаетъ, что то несходно съ натурою человѣка, чтобъ жить ему безъ какого либо закона; потомъ онъ разбираетъ особливо то, что составляетъ состояніе натуры, и что есть натуральной законъ, какія суть должно-

жности для человѣка къ самому ему, какъ въ разсужденіи попеченія его о своей душѣ, такъ и въ разсужденіи попеченія его о своемъ тѣлѣ и животѣ, какъ далеко простирается справедливая оборона самого себя, также права и привилегіи нужды.

Въ сей книгѣ пишетъ онъ только о натуральномъ правѣ, а въ третей книгѣ кажется, что онъ имѣетъ въ намѣреніи право всѣхъ народовъ. Онъ предлагаетъ тамъ вообще о совершенныхъ должностяхъ людей однихъ къ другимъ, о договорахъ и обѣщаніяхъ вообще. Основанія, которыя онъ къ сему полагаетъ, состоятъ въ томъ: что не надобно дѣлать обиды никому; что ежели кто причинитъ другому обиду, то долженъ ее наградить; что всѣ люди должны почитать себя, какъ натурально равными между собою; и при семъ случаѣ толкуетъ онъ общія должности человѣчества, съ какою не нарушимою вѣрностію должно стоять въ своемъ словѣ и исполнять разныя обязательства, коково есть свойство обѣщаній и договоровъ вообще.

Четвертая книга кажется, что касается до двухъ главныхъ предметовъ.

Въ первомъ предлагаетъ онъ объ обязательствѣ по слову и по клятвѣ, и при семъ случаѣ объявляетъ о свойствѣ лжи. Во второмъ пишетъ онъ о правѣ собственности и разныхъ образахъ пріобрѣтенія, и при семъ случаѣ толкуетъ онъ о правѣ людей на вещи, о началѣ собственности имѣній и о вещахъ, которыя вступать могутъ въ собственность, и о пріобрѣтеніи, которое дѣлается по праву прежде завладѣвшаго, о правѣ, которое имѣть можно на имѣніе другаго, о разныхъ образахъ отчужденія имѣній, о послѣднихъ завѣщаніяхъ, о наслѣдствахъ безъ завѣщаній, о правилахъ предписанія, и наконецъ о должностяхъ, которыя происходятъ отъ собственности имѣній, разсуждаемой самой по себѣ, а особливо о томъ, что требуется отъ честнаго владѣльца.

Потомъ въ пятой книгѣ предлагаетъ Пуффендорфъ о цѣнѣ вещей, о договорахъ вообще, о размѣнѣ, о продажѣ, о займѣ и о наймѣ.

Въ шестой книгѣ касается онъ до брачнаго союза, и до власти родителей надъ дѣтьми и господъ надъ рабами.

Въ

Въ седьмой книгѣ пишетъ онъ о причинахъ, которыя побудили людей составить гражданскія общества, о внутреннемъ состоянїи областей, о началѣ и основанїяхъ самодержавной власти, о ея частяхъ и натуральномъ союзѣ, о разныхъ формахъ правленїя, о свойствахъ и устроенїяхъ (modifications) самодержавной власти, о разныхъ образахъ пріобрѣтенїя и наконецъ о правахъ и должностяхъ самодержца.

Въ восьмой и послѣдней книгѣ толкуетъ Пуффендорфъ о законодательной власти, которая принадлежитъ самодержцамъ, о власти, которую они имѣютъ на животъ своихъ подданныхъ во время обороны своей области, и о власти, которую имѣютъ на животъ и имѣнія своихъ подданныхъ, въ случаи наказанія за преступленія. Онъ тамъ предлагаетъ также о власти самодержцовъ, въ расположенїи степеней отличія и почтенія, въ которомъ каждой гражданинъ состоять долженъ. Также и о томъ, въ какомъ случаѣ самодержецъ располагать можетъ государственными и частныхъ людей имѣнїями по своей волѣ. Право о войнѣ, которое также находится въ сей книгѣ, составляетъ одно матерїю сочиненїя Гроцїева. Договоры,

чинимые съ непрїятелями во время войны, и договоры, клонящїеся къ возстановленїю мира, также истолкованы Пуффендорфомъ. Онъ оканчиваетъ сїю книгу тѣмъ, что касается до союзовъ и договоровъ публичныхъ, учиненныхъ безъ повелѣнїя самодержца, до договоровъ и другихъ обязательствъ, или обѣщанїй королевскихъ, и тѣмъ какъ кто перестаетъ быть гражданинъ, или поддан-ной какой области, и наконецъ перемѣнами и разрушенїемъ областей.

Такова есть система и порядокъ, которымъ слѣдовалъ Пуффендорфъ въ своемъ сочиненїй. Сїя книга наполнена учености, и безспорно весьма полезна; но въ ней есть многїя такїя предложенїя, которыя не приличествуютъ нашимъ нравамъ, какъ то, что онъ говоритъ о правѣ прежде завладѣвшаго, въ разсужденїи ловли звѣрей, и въ разсужденїи брачнаго союза, а особливо разводу, къ которому онъ не прилагаетъ никакой трудности.

Г. Бюрламаки въ основанїяхъ своихъ натуральнаго права, также нѣсколько касается къ праву всѣхъ народовъ, а особливо въ шестой главѣ второй части, гдѣ онъ разбираетъ то, какъ составля-

ются

ются гражданскія общества, и показываетъ, что состояніе гражданское не разрушаетъ состоянія натуральнаго, а паче его приводитъ въ совершенство. Онъ толкуетъ тамъ о правѣ всѣхъ народовъ и о точности сего права. Онъ различаетъ право всѣхъ народовъ на два образа, то есть: на право нужды, и обязывающее само по себѣ, и на право произвольное и договорное. Онъ разбираетъ также мнѣніе Гроціево въ разсужденіи права всѣхъ народовъ. (A)

Право человѣческое есть то, которое уставили люди, и имѣетъ разность отъ права божественнаго, которое происходитъ отъ бога. Оно бываетъ больше, или меньше общее, смотря по власти, которая его устпавила, и по согласію тѣхъ, которые его приняли. Когда оно написано и утверждено публичною властію, то называется закономъ, или установленіемъ, а когда оно ненаписано, то именуется обычаемъ.

Не одно право гражданское есть право человѣческое, а есть еще и церковное право, которое называется правомъ человѣческимъ положительнымъ, для различія его отъ права церковнаго божественнаго.

Право

Право божественное натуральное есть непремѣнное, а право человѣческое положительное подвержено перемѣнѣ.

Право Италiанское. Законы Римскiе составляютъ общее право разныхъ областей находящихся въ Италiи; но кромѣ сего главнаго права нѣтъ почти ни одной тамъ области, которая бъ не имѣла частныхъ своихъ установленiй, какъ то Неаполитанское и Сицилiйское королевство, Сардинiя и Савоiя; республики, Генуэзская, Венецiянская и Лукская имѣютъ также свои уставы; а есть еще многiе города, которые имѣютъ собственные свои обычаи и уставы, какъ то Римъ, Беневентъ, Падуа, Виценцiя, Феррара, Болонья и многiе другiе. (A)

Право Лотарингское и барское. Гражданскiе коны въ Лотарингiи суть 1 учрежденiя владателя сей земли. Покойной Герцогъ Леопольдъ приказалъ напечатать свои учрежденiя въ 1701 году. 2 разные тамошнихъ городовъ обычаи. 3 суды вышнихъ правительствъ. 4 нѣкоторыя мѣста слѣдуютъ праву Римскому, какъ городъ Тулъ.

Форма суда въ сей землѣ мало разнится отъ Французкой.

Право натуры, или право натуральное въ самомъ пространномъ разумѣ принимается за нѣкоторыя основанія, которыя влагаетъ въ насъ одна натура, и которыя суть общи всѣмъ животнымъ, равно какъ и человѣкамъ. На семъ правѣ основаны сообщеніе мужеска и женска пола, рожденіе дѣтей, попеченіе объ ихъ воспитаніи, любовь къ вольности, храненіе себя отъ опасности и попеченіе каждаго о защищеніи себя отъ нападающаго.

Но это произошло отъ злоупотребленія, что называютъ правомъ натуральнымъ движенія животныхъ, потому что онѣ не имѣя разума, не могутъ познать никакова права, ни справедливости.

Чрезъ натуральное право разумѣются больше нѣкоторыя правила правосудія и справедливости, которыя уставилъ между людьми одинъ только разумъ, или (какъ лучше сказать) которыя богъ вперилъ въ наши сердца.

Тако-

Таковы суть главныя правила сего права и всей справедливости, чтобъ жить честно, не обижать никого и отдавать всякому то, что ему принадлежитъ. Изъ сихъ общихъ правилъ происходятъ многія частныя, которыя одна натура, то есть разумъ и справедливость подаютъ человѣку.

Какъ сіе натуральное право утверждено на такихъ существенныхъ основаніяхъ, что потому оно есть вѣчное и непремѣнное. Ни какимъ договоромъ и ни какимъ закономъ уничтожить его не можно, ниже миновать тѣхъ обязательствъ, которыя оно налагаетъ; въ чемъ оно разнится отъ права положительнаго. Какъ право положительное подвержено перемѣнѣ, то и частные люди могутъ его уничтожить по точному договору, только бы такой законъ не былъ запретительной.

Нѣкоторые смѣшиваютъ не къ стати право натуральное съ правомъ всѣхъ народовъ. Правда что сіе право имѣетъ въ себѣ отчасти такія правила, которыя здравой разумъ установилъ между всѣми людьми; но оно также содержитъ въ себѣ нѣкоторые обычаи, на которые согласились люди противъ натуральнаго

порядка

порядка. Таковы обычаи суть война, рабство ; на противъ того натуральное право не дозволяетъ ничего , несходнаго съ здравымъ разумомъ и справедливостью.

И такъ основанія права натуральнаго входятъ въ право всѣхъ народовъ, а особливо въ первоначальное; онѣ также входятъ и въ право публичное и право приватное , потому что выше предложенныя правила натуральнаго права составляютъ самой чистой источникъ и основаніе большей части права публичнаго и приватнаго. Но право публичное и приватное заключаютъ въ себѣ также и другія правила , которыя основаны на положительныхъ законахъ. (Смотри право всѣхъ народовъ, право положительное, право публичное, право приватное.)

Изъ сихъ общихъ понятій, данныхъ о натуральномъ правѣ , слѣдуетъ , что сіе право есть свойственно не что иное, какъ наука нравовъ.

Сію науку нравовъ , или натуральнаго права древніе знали весьма несовершенно. Мудрецы ихъ и философы говорили о сей наукѣ весьма поверхно ; они ввели въ нее много погрѣшностей и пороковъ. Пиѳагоръ первой предпріялъ предлагать

лагать о добродѣтели, а послѣ его здѣлалъ то Сократъ съ большею точностію и пространствомъ; но онъ не писалъ ничего, а удовольствовался наставлять въ томъ своихъ учениковъ пріятнымъ обхожденіемъ: но со всѣмъ тѣмъ почитается онъ за отца нравоучительной философіи. Платонъ, ученикъ Сократовъ, заключилъ все свое нравоученіе въ десяти розговорахъ, изъ которыхъ многіе имѣютъ особливымъ предметомъ право натуральное и политику; каковы суть его сочиненіе о республикѣ, сочиненіе о законахъ и сочиненіе о политикѣ. Аристотель, славнѣйшій изъ учениковъ Платоновыхъ, есть первой философъ изъ древности, которой сочинилъ систему нравоученія нѣсколько методическую; но онъ тамъ предлагаетъ больше о должности гражданина, нежели о должности человѣка вообще, и о должностяхъ взаимныхъ тѣхъ людей, которые суть граждане разныхъ областей.

Самое лучшее сочиненіе о нравоученіи, какое только мы имѣть можемъ изъ древности, есть книга Цицеронова о должностяхъ, которая содержитъ въ себѣ основанія права натуральнаго. Однако въ той книгѣ недостаетъ еще многихъ вещей, которыя можетъ быть

нашлись

нашлись бы въ сочиненіи его о республикѣ, отъ котораго намъ остались только нѣкоторые отрывки. Есть также хорошія вещи въ сочиненіи его о законахъ, гдѣ онъ старается доказать, что есть натуральное право, независящее отъ установленія человѣческаго, которое производитъ свое начало отъ воли божіей. Онъ объявляетъ, что оно есть основаніе всѣхъ справедливыхъ и правильныхъ законовъ; онъ показываетъ пользу отъ вѣры въ обществѣ человѣческомъ, и выводитъ издалека взаимныя людей между собою должности.

Основанія натуральной справедливости не безъизвѣстны были римскимъ юрисконсультамъ, и нѣкоторые изъ нихъ почитали за ученость то, чтобъ слѣдовать ей больше, нежели строгости права. Такая была секта Прокулеянцовъ; а напротивъ того Сабинцы слѣдовали больше отъ слова до слова закону, нежели справедливости. Но въ оставшихся сочиненіяхъ сихъ многихъ юрисконсультовъ не видно, чтобъ кто изъ нихъ предлагалъ ученымъ порядкомъ о натуральномъ правѣ, ни о правѣ всѣхъ народовъ.

Самыя Юстиніяновы книги едва имѣютъ въ себѣ нѣсколько опредѣленій и понятій весьма краткихъ о правѣ натуральномъ и правѣ всѣхъ народовъ, что находится въ книгѣ (digeste de iustitia et iure: о справедливости и правѣ), и въ уставахъ о правѣ натуральномъ, всесвѣтномъ и гражданскомъ.

Между нынѣшними писателями Меланхтонъ въ своемъ нравоученіи издалъ начертаніе натуральнаго права. Бенедиктъ Винклеръ также каснулся къ нему нѣсколько въ основаніяхъ своихъ о правѣ; но онъ тамъ часто смѣшиваетъ право положительное съ правомъ натуральнымъ.

Славной Гроціи былъ первой, которой здѣлалъ систему натуральнаго права въ сочиненіи своемъ о правѣ войны и мира, которое раздѣлилъ онъ на три книги. Титулъ сей книги объявляетъ только матерію о правѣ всѣхъ народовъ, и подлинно большая часть сего сочиненія касается до права войны; но не смотря на сіе внесены тамъ и основанія права натуральнаго, какъ въ предувѣдомительномъ его разговорѣ о точности права вообще, такъ и въ первой главѣ, гдѣ онъ предувѣдомивъ о порядкѣ своего

сочи-

сочиненія, и опредѣливъ слово войны и разныя вещи, которыя разумѣются чрезъ слово право, толкуетъ, что право, взятое за нѣкоторое правило, раздѣляется на право натуральное и произвольное. Право натуральное, по его мнѣнію, состоитъ въ извѣстныхъ основаніяхъ здраваго разума; которыя показываютъ намъ, какое дѣло по нравоученію есть честно, и какое безчестно, по необходимому его сходству съ натурою разумныхъ и въ обществѣ живущихъ людей; и слѣдовательно какъ богъ есть творецъ натуры, смотря по тому, повелѣваетъ ли онъ, или запрещаетъ то дѣло.

Онъ разбираетъ, сколько есть образовъ права натуральнаго, и какъ можно отличить его отъ другихъ вещей, къ которымъ употребляется сіе имя несвойственно. Онъ утверждаетъ, что ни общее всѣмъ животнымъ, ни особенное человѣку побужденіе (instinct) не составляютъ права натуральнаго, такъ свойственно называемаго. И наконецъ онъ разбираетъ, какимъ образомъ доказать можно правила натуральнаго права.

Прочее изъ сего сочиненія касается больше до военныхъ законовъ, и слѣдо-

 вательно

вательно до права всѣхъ народовъ и политики ; но и въ сей части есть нѣкоторыя мѣста , которыя также могутъ приличествовать натуральному праву : какъ то о справедливой оборонѣ самаго себя , о правахъ общихъ всѣмъ людямъ, о первоначальномъ пріобрѣтеніи вещей , о нажитіи другимъ образомъ имѣнія , о власти отческой , о супружествѣ , о обществахъ, о власти обладателей надъ ихъ рабами , объ имѣніяхъ принадлежащихъ обладателямъ , о наслѣдствахъ безъ завѣщанія , объ обѣщаніяхъ и договорахъ, о клятвѣ, объ обѣщаніяхъ и клятвахъ обладателей , о публичныхъ договорахъ , учиненныхъ самымъ обладателемъ , или безъ его повелѣнія , объ убыткѣ , причиненномъ несправедливымъ образомъ , и о происходящемъ отъ того обязательствѣ, о правѣ пословъ , о правѣ погребенія и о казняхъ.

Нѣсколько времени спустя послѣ изданія сочиненія Гроціева, славной юрисконсультъ Аглинской Іоаннъ Сельденъ , сочинилъ систему всѣхъ Еврейскихъ законовъ , которые касаются до натуральнаго права. Сочиненіе сіе наполнено ученостію , но написано безпорядочно и темно. Въ прочемъ сей сочинитель не выводитъ натуральныхъ основаній изъ

одного

одного просвѣщенія разума , а выводитъ ихъ только изъ семи заповѣдей , мнимо данныхъ Ною, которыхъ число весьма неизвѣстно , и которыя основанны на весьма сумнительномъ преданіи. Онъ также въ нѣсколькихъ мѣстахъ предлагаетъ рѣшенія раввиновъ , не разбирая того, что основательно ли онѣ учинены.

Ѳома Гоббезій , человѣкъ весьма великаго духа въ своемъ вѣкѣ , но по нещастію весьма предупрежденной негодованіемъ , къ коему побудили его мятежные люди , которые тогда возмущали Англію , издалъ въ Парижѣ 1642 году сочиненіе о гражданинѣ , гдѣ онъ, между прочими опасными мнѣніями, старается утвердить по нравоученію Эпикурову , что основаніе обществъ есть сохраненіе самаго себя , и частная польза, и изъ сего заключаетъ , что всѣ люди имѣютъ волю , силу и могущество другъ другу взаимно причинять зло , и что состояніе натуры есть состояніе войны противу всѣхъ. Онъ приписываетъ Королямъ безпредѣльную власть , не только въ государственныхъ дѣлахъ , но еще и въ матеріяхъ , касающихся до вѣры. Ламбертъ Вертгуйзенъ, философъ соединенныхъ Нидерландовъ, сочинилъ рѣчь (dissertation) на оправданіе сочиненія

Гоббезїева о гражданинѣ. Но это онъ вдѣлалъ, оставляя основанїя Гоббезїевы, или подавая имъ желаемой разумъ. Гоббезїй издалъ въ свѣтъ и другое сочиненїе, котораго содержаніе состоитъ въ томъ, что безъ мира нѣтъ безопасности въ обществѣ, что миръ не можетъ быть безъ власти, что власть безъ оружїя, что оружіе безсильно, ежели оно не будетъ въ рукахъ какого человѣка, и прочая. Онъ открытымъ образомъ утверждаетъ, что воля самодержца составляетъ не только то, что есть справедливо, или несправедливо, но еще и самую вѣру; что никакое откровенїе божественное не можетъ принудить совѣсти въ такомъ дѣлѣ, на которое обладатель, которому приписываетъ онъ полную власть, подаетъ свой законъ.

Спиноза имѣлъ потомъ тѣ же самыя понятїя о состоянїи натуры, которыя онъ утверждаетъ на тѣхъ же основанїяхъ.

Нѣтъ нужды опровергать пагубную систему сихъ двухъ философовъ. Легко можно видѣть и такъ ея погрѣшности.

Баронъ Пуффендорфъ предпрїявъ намѣренїе сочинить систему права натуры

и права всѣхъ народовъ, слѣдовалъ разуму и порядку Гроціеву. Онъ разбираетъ вещи изъ самаго ихъ начала, и пользуясь просвѣщеніемъ своихъ предшественниковъ, присовокупилъ къ тому собственныя свои изобрѣтенія, и издалъ сперва сочиненіе подъ титуломъ: начальныя основанія всеобщей юриспруденціи. Сіе сочиненіе, хотя еще и несовершенное, подало о семъ авторѣ такую высокую мысль, что въ слѣдующемъ по томъ году Курфирстъ Пфальцской, Карлъ Людовикъ призвалъ его къ своему университету въ Гейделбергъ и учредилъ тамъ профессорской канцелъ для ученія права натуры и права всѣхъ народовъ.

Г. Барбейракъ въ предисловіи своемъ, которое приложилъ онъ въ началѣ переведеннаго имъ Пуффендорфова сочиненія о правѣ натуры и правѣ всѣхъ народовъ, упоминаетъ еще о другомъ Нѣмецкомъ профессорѣ Будеѣ, которой былъ профессоромъ натуральнаго права и нравоученія въ Саксонскомъ городѣ Галлѣ, и сочинилъ исторію натуральнаго права.

Г. Бюрламаки, сочинитель основаній натуральнаго права, былъ предъ симъ

профессоромъ натуральнаго и гражданскаго права въ Женевѣ ; что подаетъ причину примѣтить мимоходомъ , что во многихъ областяхъ Германіи и Италіи узнали пользу отъ заведенія публичныхъ школъ для права натуры и права всѣхъ народовъ , которыя суть источникомъ права гражданскаго публичнаго и приватнаго. Желательнобъ было, чтобъ ученіе права натуральнаго , права всесвѣтнаго и права публичнаго было бы вездѣ въ такомъ уваженіи. Теперь обратимся опять къ Пуффендорфу.

Начальныя основанія всеобщей юриспруденціи суть не одно его сочиненіе о натуральномъ правѣ. Онъ спустя потомъ два года , издалъ сочиненіе о правѣ натуры и правѣ всѣхъ народовъ , которое перевелъ барбейракъ и приписалъ притомъ свои примѣчанія. Пуффендорфъ издалъ также сокращеніе изъ сего сочиненія подъ титуломъ: должности человѣка и гражданина. Хотя большое его сочиненіе имѣетъ титулъ о правѣ натуры и правѣ всѣхъ народовъ ; однако онъ пространнѣе пишетъ тамъ о правѣ всѣхъ народовъ , нежели о правѣ натуры.

Сочиненіе самое новое , самое краткое и самое порядочное о правѣ натуры

ры есть вышше упомянутое сочиненїе г. шпатскаго Совѣтника Бюрламаки, бывшаго предъ симъ въ Женевѣ натуральнаго и гражданскаго права профессоромъ, напечатанное 1747 году въ Женевѣ. Оно называется основанїями права натуральнаго и раздѣляется на три части.

Первая имѣетъ своимъ предметомъ общїя основанїя права, другая натуральные законы. Каждая изъ сихъ двухъ частей раздѣлена на многїя главы и каждая глава на многїе параграфы.

Въ первой части, которая касается до общихъ основанїй права, опредѣливши натуральное право, ищетъ онъ основанїй сей науки въ натурѣ и состоянїи человѣка. Онъ разбираетъ разныя его дѣла, а особливо тѣ, которыя имѣютъ предметомъ право. Онъ толкуетъ, что разумъ есть натурально прямъ, что совершенство его состоитъ въ познанїи истинны, что невѣжество и погрѣшность суть два препятствїя къ сему познанїю.

Оттуда простирается онъ къ человѣческой волѣ, побужденїямъ, склонностямъ, страстямъ, качеству употребленїя его своей свободности, въ разсу-

жденїи истинны и явственныхъ вещей, въ разсужденїи добра и худа и безпристрастныхъ дѣлъ.

Человѣкъ способенъ къ тому, чтобъ управлять его поступкою: и для того онъ долженъ отвѣчать за свои дѣла, и онѣ могутъ ему вмѣняться.

Различїе разныхъ состоянїй человѣка входитъ также въ познанїе натуральнаго права. Надобно сперва разсуждать о первоначальномъ его состоянїи, въ разсужденїи Бога, въ разсужденїи его общежитїя, или уединенїя, въ разсужденїи мира и войны. Нѣкоторыя состоянїя его суть прибылыя (acceſſoires), какъ то тѣ, которыя происходятъ отъ чьей природы и отъ супружества. Состоянїе слабости человѣческой, при его рожденїи, которое приводитъ младенцовъ въ натуральную зависимость отъ ихъ родителей. Состоянїе человѣка въ разсужденїи собственности имѣнїй и въ разсужденїи правленїя составляютъ еще разныя другїя прибылыя состоянїя.

Неприличнобъ было человѣку жить безъ какого либо правила; а правило предполагаетъ намѣренїе. Намѣренїе у человѣка есть то, чтобъ искать своего благо-

благополучїя. Это есть система промысла божія, существенное человѣку и нераздѣльное отъ разума желаніе и первоначальное его правило.

Правила поступки, которыя отъ того происходятъ, состоятъ въ томъ, чтобъ умѣть прямо различать добро отъ худа; что истинное благополучїе не состоитъ въ вещахъ и дѣлахъ несовмѣстныхъ съ натурою и состоянїемъ человѣка; чтобъ сличать настоящее съ будущимъ; чтобъ не искать такого добра, которое причиняетъ потомъ много зла; чтобъ сносить легкое зло, когда за нимъ слѣдуетъ важное добро; давать преимущество добру самому совершенному, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ довольствоваться одною возможностїю, а по большой мѣрѣ подобїемъ добра; и наконецъ имѣть вкусъ къ истинному добру.

Чтобъ познать хорошо натуральное право, то надобно разумѣть обязательство, разсуждаемое вообще. Ежели взять право за способность, то оно производитъ обязательство. Права и обязательства суть разныхъ родовъ: однѣ суть натуральныя, а другїя прїобрѣтенныя; а нѣкоторыя изъ нихъ суть таковы, что не можно ихъ употреблять

въ полной спрогости , а другія , отъ которыхъ не можно отказаться. Онѣ раздѣляются также въ разсужденіи ихъ предметовъ , то есть : право , которое мы имѣемъ самы на себя , и которое значитъ вольность ; право собственности , или владѣніе тѣми вѣщми , которыя намъ принадлежатъ ; право , которое кто имѣетъ на особу и на дѣла другаго человѣка , что называется властью ; наконецъ право , которое имѣть можно на вещи , принадлежащія другому человѣку , которое также есть разныхъ родовъ.

Какъ человѣкъ есть по своей натурѣ зависящее существо , то должно ему имѣть за правило своимъ дѣламъ законъ, которой есть не что иное , какъ правило предписанное отъ обладателя. Истинныя основанія самодержавной власти суть сила , мудрость и благость , соединенныя вмѣстѣ. Намѣреніе законовъ не состоитъ въ томъ , чтобъ уничтожить вольность , но чтобъ управлять пристойно всѣми человѣческими дѣлами.

Таковы суть въ своемъ существѣ предметы , о которыхъ Г. Бюрламаки , разсуждаетъ въ первой части своего сочиненія

чиненїя, въ другой части, гдѣ предлагаются особенно натуральные законы, опредѣляетъ онъ натуральной законъ такимъ, которой богъ налагаетъ на всѣхъ людей, которой они открыть и познать могутъ чрезъ одно просвѣщенїе своего разума, разсуждая внимательно о своей натурѣ и состоянїи.

Право натуральное есть собранїе натуральныхъ законовъ.

Юриспруденцїя натуральная есть наука, доводящая до познанїя, откровенїя и употребленїя натуральныхъ законовъ въ дѣлахъ человѣческихъ.

Нѣтъ сумнѣнїя въ томъ, что есть натуральные законы, потому что все способствуетъ къ доказательству намъ бытїя божїя, которой имѣетъ право предписывать людямъ законы. Это слѣдуетъ отъ его могущества, премудрости и благости, чтобъ подать имъ правила къ поступкамъ.

Средства, служащїя къ различїю того, что есть справедливо, или несправедливо суть: I побужденїе, или нѣкоторое внутреннее чувствїе, которое доводитъ насъ до нѣкоторыхъ дѣлъ,

или

или отъ нихъ отвращаетъ ; 2 разумъ , служащій къ утвержденію побужденія , открываетъ основанія и выводитъ изъ нихъ слѣдствія ; 3 воля божія , извѣстная человѣку , есть главное его правило.

Человѣкъ не можетъ достичь до познанія натуральныхъ законовъ иначе , какъ испытывая свою натуру ; сложеніе и состояніе.

Всѣ натуральные законы клонятся къ тремъ предметамъ , то есть, къ богу, къ вѣрѣ и къ ближнему.

Вѣра есть основаніе тѣхъ законовъ ; которые касаются до бога.

Любовь къ самому себѣ есть основаніе тѣхъ натуральныхъ законовъ , которые до самыхъ насъ касаются.

Склонность къ общежитію есть основаніе тѣхъ законовъ , которые принадлежатъ до ближняго.

Богъ показалъ довольно людямъ натуральные законы ; а люди могутъ помочь одинъ другому познать ихъ. Сіи законы произошли отъ благости божіей и не зависятъ отъ произвольнаго установленія.

леніа. Всѣ люди обязаны слѣдовать симъ законамъ, и они суть вѣчные, непремѣнные и не терпятъ ни какова разрѣшенія.

Чтобъ употребить натуральные законы къ дѣламъ, то есть, чтобъ учинить объ нихъ справедливое разсужденіе, то надобно справиться съ совѣстію, которая есть не что иное какъ разумъ; и когда доведется вмѣнять кому слѣдствія худаго какого дѣла, то надобно, чтобъ онъ зналъ законъ и дѣло, и чтобъ онъ не принужденъ былъ большею силою дѣлать то, что противно натуральному праву.

Важность натуральныхъ законовъ происходитъ отъ того, что самъ богъ есть ихъ творецъ. Должность сихъ законовъ обязываетъ людей имъ покаряться; потому что наблюденіе ихъ составляетъ благополучіе человѣку и обществу. Это такая истинна, которую намъ разумъ показываетъ; и подлинно, что безспорно, что добродѣтель сама собою есть основаніе внутренняго удовольствія, равно какъ и порокъ есть основаніе безпокойства и смущенія. Также извѣстно, что добродѣтель приноситъ великую наружную пользу, а порокъ великой вредъ.

Однако

Однако добродѣтель не всегда приносить наружно ипо благополучїе человѣку, которагобъ онъ ея ожидать надлежало. Часто случается видѣть добро и зло натуры, раздѣленные неравно и не по заслугѣ каждаго, часто случается нещастїе невиннымъ, равно какъ и виноватымъ; а иногда и сама добродѣтель привлекаетъ на себя гоненїе.

Вся человѣческая прозорливость не можетъ отвратить сихъ безпорядковъ: и такъ надобно, чтобъ другое что обязывало людей наблюдать натуральные законы, то есть, безсмертїе души и вѣрованїе предбудущей жизни.

Такимъ образомъ нашъ авторъ утвердилъ натуральное право на разумѣ и вѣрѣ, которые суть два великїя свѣтила, данныя человѣку отъ бога, для его предводительства.

Предувѣдомленїе, находящееся при семъ сочиненїи, показываетъ, что оно есть только начало пространнѣйшаго сочиненїя, или полной системы права натуры и права всѣхъ народовъ, которую сей сочинитель намѣренъ былъ издать въ свѣтъ; но какъ ему возпрепятствовали въ томъ другїя дѣла и слабость

бость его здоровья ; то онъ разсудилъ издать въ свѣтъ первую сію часть. Хотя оно есть и хорошее сокращеніе о натуральномъ правѣ ; однако желательнобъ было , чтобъ авторъ окончилъ большое свое сочиненіе , которое онъ началъ , гдѣ можнобъ было видѣть сію матерію, предложенную во всемъ ея просіпранствѣ.

Можно еще видѣть о сей матеріи многія мѣста въ сочиненіи Г. Монтескіу о разумѣ законовъ , которыя касаются до натуральнаго права. (А)

Право частное противополагается праву общему. Такимъ образомъ обычаи помѣстные , или установленія какого города , или общества составляютъ частное ихъ право. (А)

Право политическое , которое называется и просто политикою , состоитъ въ правилахъ , которымъ слѣдовать должно въ управленіи какого города , провинціи , или области , и входитъ въ понятіе права публичнаго. (Смотри право публичное и право всѣхъ народовъ.) (А)

Право Польское составлено изъ трехъ разныхъ родовъ законовъ : I изъ

частныхъ законовъ сей земли, изданныхъ отъ Королей Польскихъ Казимира великаго, Владислава Ягеллона, Сигисмунда перваго и Сигисмунда втораго, также изъ нѣкоторыхъ установленій и обычаевъ частныхъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, или городахъ; 2 въ случаѣ недостатка сихъ законовъ употребляется Саксонское право; 3 а когда прійдетъ такой случай, о которомъ въ Саксонскомъ правѣ не упоминается, или которой въ семъ правѣ не изъяненъ довольно, то судьи не имѣютъ власти рѣшить его по своему мнѣнію, а обязаны поступить въ томъ по праву Римскому. (Смотри исторію Римской юриспруденціи, сочиненную Г. Террассономъ, также и право Саксонское.) (А)

Право Португальское есть двухъ родовъ, то есть: право Королевское, составленное изъ повелѣній Королей Португальскихъ, и право Римское, которое употребляется въ случаѣ недостатка законовъ сей земли. (А)

Право положительное есть то, которое основано на законѣ, зависящемъ отъ единственной воли законодавца. Сіе право называютъ такъ по противоположенію натуральному праву, свойствен-

ному человѣкамъ, которое есть не что иное, какъ просвѣщеніе здраваго разума въ томъ, что касается до справедливости, или которое составляетъ законъ, основанной на разумѣ. Такимъ образомъ въ законахъ, преданныхъ Мойсеемъ, запрещеніе ѣсть нѣкоторыя животныя, касается до права положительнаго. Напротивъ того заповѣдь о почтеніи своего отца и матери, касается до права натуральнаго. Право положительное подвержено перемѣнѣ, а натуральное право непремѣнно: потому что оно основано на разумѣ и справедливости.

Право положительное есть двухъ родовъ, то есть: божественное и человѣческое.

Правомъ положительнымъ божественнымъ называется то, что угодно было богу повелѣть людямъ, хотя онъ объявилъ имъ тому причину, или нѣтъ. А чтобъ сіе право можно было назвать божественнымъ, то надобно чтобъ откровеніе было извѣстно, подобно тому, какъ и въ другихъ случаяхъ нравоученія и членовъ вѣры. (Смотри право божественное.)

Право положительное человѣческое есть то, которое угодно было людямъ уставить между собою, хотя по причинѣ, или и безъ причины; но когда уже оно установлено, то слѣдуетъ его наблюдать, ежели только оно не будетъ противно натуральному и божественному правамъ.

Право положительное человѣческое раздѣляется на два, то есть: на право установленное по согласію многихъ народовъ, которое составляетъ право всѣхъ народовъ, какъ то дѣла, касающіяся до торговли, мореплаванія и войны, и на право положительное, человѣческое, частное какому народу, которое составляетъ право гражданское, и должно установляться отъ публичной и самодержавной власти того народа: таковы суть права супружества, наслѣдства, суда. Сіи права хотя суть общи большей части народовъ; однако разнятся у каждаго изъ нихъ расположеніемъ. (Смотри право натуральное и право всѣхъ народовъ.) (A)

Право приватное есть то, которое имѣетъ предметомъ пользу частныхъ людей, разсуждаемыхъ раздѣлительно, а не совокупительно. Оно со-

спо-

стоитъ отчасти изъ права натуральнаго, а отчасти изъ права всѣхъ народовъ и права гражданскаго, и простирается на людей, имѣнія, обязательства и дѣла. (А)

Право публичное есть то, которое уставлено для общей пользы народовъ, почитаемыхъ за политическое общество, и разнится отъ права приватнаго, которое касается до пользы каждаго человѣка, разсуждаемаго частно и безъ зависимости отъ другихъ.

Право публичное есть общее, или частное.

Право публичное общее есть то, которое управляетъ основаніями гражданскаго общества, общими большей части областей, и взаимною пользою сихъ обществъ.

Нѣкоторые смѣшиваютъ право публичное общее съ правомъ всѣхъ народовъ, но неправильно, а по крайней мѣрѣ неразличительно. Право всѣхъ народовъ, на подобіе всякаго права вообще, имѣетъ два предмета, то есть: пользу публичную и пользу частныхъ людей, и раздѣляется на право публичное всѣхъ на-

родовъ и право приватное всѣхъ народовъ. Такимъ образомъ право публичное общее есть часть права всѣхъ народовъ, и что же самое, что и право публичное всѣхъ народовъ; но оно не содержитъ въ себѣ всего права всѣхъ народовъ, потому что оно не содержитъ въ себѣ права приватнаго всѣхъ народовъ. (Смотри право всѣхъ народовъ.)

Право публичное частное есть то, которое управляетъ основаніями каждой области; въ чемъ оно различествуетъ отъ права публичнаго общаго, которое касается до союзовъ разныхъ областей, и отъ права приватнаго, или просто частнаго, которое касается до каждаго члена какой либо области раздѣльно.

Сіе право публичное частное составлено отчасти изъ правилъ права божественнаго и права натуральнаго, которыя суть непремѣнны, а отчасти изъ права всѣхъ народовъ, которое перемѣняется помалу, и то въ прохожденіи многихъ лѣтъ; и наконецъ оно составлено еще изъ части права гражданскаго той области, до которой оно касается. Такимъ образомъ часть права публичнаго частнаго основана на старыхъ обычаяхъ написанныхъ, или ненаписанныхъ, на зако-

законахъ, учрежденіяхъ, повелѣніяхъ, манифестахъ, грамотахъ, дипломахъ и проч. Какъ сія часть права публичнаго частнаго основана на правѣ положительномъ человѣческомъ; то имѣющіе власть люди могутъ перемѣнять его, смотря по времени и обстоятельствамъ.

Предметъ права публичнаго частнаго въ каждой области, состоитъ вообще въ заведеніи и содержаніи общей полиціи, для сохраненія порядка и тишины въ области, въ промышленіи всѣмъ ея членамъ пользы вообще, или порознь, какъ въ разсужденіи ихъ душъ, такъ въ разсужденіи ихъ тѣлъ, или въ разсужденіи щастія.

Промыслъ божій опредѣлилъ людей пахать землю и стараться о совершенномъ добрѣ. Какъ люди обитавшіе въ одной землѣ почувствовали нужду во взаимной другъ другу помочи, то совокупились въ общество, отъ чего произошли разныя области.

Для соблюденія въ каждомъ изъ сихъ обществъ, или областей добраго порядка надобно было учредить нѣкоторую форму правленія; а для соблюденія сей формы, или полиціи общей, чле-

ны каждаго общества, или области принуждены были учредить надъ собою публичную власть.

Сія власть поручена была или одному человѣку, или многимъ, либо всѣмъ тѣмъ, которые составляютъ область, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поручается она вѣчно, а въ другихъ на время, установленное по законамъ; отъ чего произошло различіе областей монархическихъ, аристократическихъ и демократическихъ.

Права публичной власти суть власть законодательная, право принуждать къ исполненію законовъ, или разрѣшать отъ нихъ, давать и повелѣвать давать судъ, показывать милость, раздавать чины и чести, опредѣлять и смѣнять начальниковъ, имѣть публичные доходы, налагать подати, дѣлать монету, назначать сеймы, заключать съ иностранными трактаты о союзѣ, мореплаваніи и коммерціи, укрѣплять города, набирать и отставлять солдатъ, производить войну и заключать миръ.

Сіи права простираются не только на тѣхъ людей, которые суть члены своей области, но еще большая часть

сихъ

сихъ правъ простираются и на иностранныхъ, которые подвержены общимъ законамъ полиціи той области во все то время, пока они тамъ находятся, и на добра, которыми они тамъ владѣютъ, хотя бы самы тамъ и не были.

Обязательство тѣхъ людей, которымъ поручена публичная власть, состоитъ въ томъ, чтобъ хранить доброй порядокъ въ обществѣ.

Члены общества съ своей стороны должны быть покорны публичной власти, и тѣмъ особамъ, которыя ее представляютъ, также и законамъ и наблюдать ихъ.

Польза общая и частная каждаго изъ членовъ общества, которая составляетъ вообще предметъ права публичнаго частнаго, содержитъ въ себѣ многіе предметы зависящіе отъ сего, которые составляютъ нѣкоторую часть того права.

Все то, что касается до правленія церковнаго, гражданскаго, до судовъ военныхъ и казенныхъ доходовъ, составляетъ матерію права публичнаго.

Такимъ образомъ это принадлежитъ до публичнаго права, чтобъ управлять всѣмъ тѣмъ, что принадлежитъ до вѣры, предварять смятенія, которыя причинять могутъ разныя мнѣнія, принуждать почитать законы, святыя мѣста, наблюдать праздники, хранить въ набожныхъ обрядахъ порядокъ и благопристойность, отвращать безпорядки при священныхъ дѣйствіяхъ, не допускать заводиться новостямъ въ матеріи касающейся до вѣры, пока что не утверждено будетъ отъ тѣхъ, которые на то власть имѣютъ. Надобно только примѣчать, чтобъ попеченіе о храненіи вѣры въ ея чистотѣ, и о наблюденіи наружнаго ея вида, поручено было двумъ властямъ духовной и свѣтской, смотря по принадлежности до каждой изъ нихъ происходящихъ случаевъ.

Въ сію матерію также включить должно и то, что касается до духовенства вообще, какъ то разныя его общества и частныхъ членовъ, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ, изъ которыхъ оно составлено, и все то, что касается до вѣры и набожности, также университеты, академіи, госпитали и проч.

Право публичное входитъ также во все то, что касается до нравовъ, какъ то, до роскоши, невоздержности, запрещенныхъ игръ, благопристойности при позорищахъ, безпорядочной жизни, хожденія въ безчестныя мѣста, проклинанія и порицанія святости, предсказательнаго звѣздочетства и обмановъ, извѣстныхъ подъ именемъ ворожбы и волшебства.

Какъ право публичное промышляетъ о пользѣ души, то есть о томъ, что касается до вѣры и нравовъ, то также оно промышляетъ и о тѣлесномъ добрѣ; отъ чего произошли законы о сохраненіи чистаго воздуха и воды, или объ очищеніи нечистыхъ, о добротѣ пищи, о лѣкарствахъ, объ искуствѣ докторовъ и лѣкарей и о предосторожностяхъ отъ заразительныхъ болѣзней.

Къ сему праву принадлежитъ также стараніе о томъ, что касается до съѣстныхъ припасовъ, какъ то, о хлѣбѣ, винѣ, мясѣ и прочей пищѣ, какъ въ разсужденіи збереженія для себя, такъ въ разсужденіи продажи и перевозки, также стараніе и о кормѣ скота, потребнаго какъ для земледѣлія, такъ и для ѣзды.

Раз-

Различїе въ одѣяніи по состоянію и качеству особъ и попеченїе объ отправленіи роскоши составляютъ также предметъ публичнаго права во всякой области.

До публичнаго права принадлежитъ также и то, чтобъ зданія были строены крѣпко, и чтобъ не было чего противнаго украшенію городовъ, чтобъ улицы и большія дороги были безопасны и выгодны.

Одинъ изъ главныхъ предметовъ публичнаго права составляетъ отправленіе суда вообще; но все то, что къ сему приличествуетъ, не равно принадлежитъ къ публичному праву. Надобно въ семъ разсужденіи различать форму и основаніе, матерїи гражданскія и матерїи уголовныя.

Форма отправленія суда касается до публичнаго права какъ въ гражданской, такъ и въ уголовной матерїяхъ; и для того не дозволено частнымъ людямъ отмѣнять въ томъ что либо.

Но расположеніе законовъ по тому, что касается до частныхъ людей въ гражданской матерїи, принадлежитъ до

права

права приватнаго , и потому частные люди могутъ ихъ отмѣнять по согласію, ежели не будетъ какого тому противнаго закона , въ которомъ случаѣ сей законъ составляетъ часть публичнаго права.

А что касается до казней за преступленія , то сіе принадлежитъ совсемъ до публичнаго права. Въ семъ классѣ не полагаются тѣ дѣла , которыя касаются только до частныхъ людей , а только тѣ , которыя прямо , или непрямо вредятъ публичной порядокъ , какъ то: ересь , порицаніе святости , святотатьство и другія безбожія , оскорбленіе величества , непослушаніе суда , недозволенныя зборища , ношеніе оружія , поединки , кража общей казны , приписнія и другія худыя поступки начальниковъ , дѣланіе фальшивой монеты , убивство , отрава и другія посягательства на животъ другихъ , или свой , подкидываньe дѣтей , кража , обманчивое банкрутство , насиліе женска пола , пасквили и другія дѣла , оскорбляющія правительство.

Изъ вышеписаннаго явствуетъ , что и должности судныхъ и другихъ публичныхъ служителей касаются также до права публичнаго.

Право

Право публичное каждой области имѣетъ также предметомъ своимъ все то, что касается до управленія казенными доходами, какъ то: налоги податей, наблюденіе пропорціи въ ихъ расположеніи и могуція случаться въ томъ злоупотребленія.

Наконецъ сіе право заключаетъ въ себѣ все то, что касается до общей пользы, какъ то: мореплаваніе, торговлю, поселеніе, фабрики, науки, искусства и художества, работу всякаго роду, власть господъ надъ ихъ слугами, повиновеніе слугъ своимъ господамъ, и все то, что касается до общаго спокойствія, какъ то учрежденія, учиненныя для облегченія бѣдныхъ людей, для принужденія здоровыхъ прошаковъ къ работѣ и для исправленія шатающихся и праздныхъ людей. (A)

Право публичное церковное содержитъ въ себѣ законы, касающіеся до общаго правленія всеобщей церкви, или по крайней мѣрѣ церкви какого либо общества, на примѣръ, право публичное церковное Французкое есть то, которое служитъ къ правленію Французкой церкви.

Сіе

Сїе право публичное церковное противополагается праву частному церковному, которое касается до людей, составляющихъ часть церкви, и разсуждаетъ объ нихъ раздѣлительно, а не совокупительно.

Такимъ образомъ канонической законъ, которой предписываетъ нѣкоторое правило, въ разсужденїи мѣстъ духовныхъ чиновъ, есть право частное церковное, служащее къ рѣшенїю пользы одного, или двухъ человѣкъ; напротивъ того тѣ законы, по которымъ учреждаются церковные соборы, составляютъ для церкви публичное право, подобно тому какъ и гражданскїе законы, касающїеся до полицїи, составляютъ публичное право для области вообще. (A)

Право римское въ пространномъ разумѣ содержитъ въ себѣ всѣ до гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ касающїеся законы, изданные для римскаго народа. Иногда подъ симъ же именемъ разумѣется и право каноническое римское; но по-большей части чрезъ слово права римскаго разумѣются послѣднїе законы, бывшїе въ употребленїи у римлянъ, и принятые потомъ отъ большей части Европейскихъ народовъ, у которыхъ они и нынѣ употребляются.

Выше-

Вышеписанное понятïе о правѣ Римскомъ вообще, показываетъ, что должно различать древнее Римское право отъ послѣдняго, и мы увидимъ, что оно въ послѣдованïи времени имѣло много перемѣны.

Ромулъ, основатель Рима, по покореніи своихъ непрïятелей, издалъ многïе законы, для управленïя всѣмъ тѣмъ, что касалось до вѣры, публичной полиціи и отправленïя суда, а притомъ дозволилъ и народу издавать законы въ его собранïи.

Наслѣдники Ромуловы издали также много законовъ; но какъ всѣ сіи законы не были написаны, то пришли въ забвенïе при владѣнïи Тарквинïя древняго, которой мало заботился о томъ, чтобъ они наблюдаемы были.

Напротивъ того, наслѣдникъ его Сервïй Туллïй старался ихъ возобновить и прибавилъ къ нимъ новые, которые потомъ вписаны были въ книгу Папиріеву.

При владѣнïи Тарквинïя гордаго сенатъ и народъ согласно приказали собрать и вписать въ одну книгу, всѣ до того

того времени изданные Королевскіе законы. Сіе дѣло поручено было паприцію Сексту Папирію ; по чему и книга сія названа кодексомъ Папиріевымъ или Папиріевою книгою о правѣ гражданскомъ. Не видно , что и законы изданные народомъ въ собраніи его ; внесены ли въ книгу ; ежели они не названы также Королевскими , заимствуя сіе уваженіе отъ дозволенія ; которое Король давалъ собираться народу для изданія законовъ.

Какъ бы то ни было ; однако , не много времени спустя по сочиненіи Папиріева кодекса , законы перестали наблюдаться ; что подало случай другому Папирію называемому Каію , бывшему тогда верховнымъ жрецомъ , привесть въ силу законы ; которые Нума Помпилій сочинилъ въ разсужденіи жертвоприношенія и вѣры ; но сего собранія законовъ частнаго не должно смѣшивать съ Папиріевымъ Кодексомъ , которой былъ гораздо пространнѣе : потому что онъ содержалъ въ себѣ всѣ Королевскіе законы.

Какъ Папиріевъ кодексъ не дошелъ даже до насъ , равно какъ и примѣчанія Гранія Флакка на сей кодексъ ; то многіе юрисконсульты покушались собрать нѣкоторые отрывки законовъ Папиріева

кодекса. Бодуинъ предлагаетъ ихъ восьмнатцать, а Куясъ объявляетъ, что сіи законы не спараго письма, по чему и о шести другихъ законахъ, которые къ тѣмъ прибавилъ Непрей, сумнѣваться должно.

Г. Террассонъ въ исторіи своей о юриспруденціи Римской предлагаетъ собраніе отрывковъ Папиріева кодекса гораздо больше всѣхъ другихъ, которыя вышли въ свѣтъ. Оно содержитъ въ себѣ пятнадцать законовъ по спарому письму на Осскомъ языкѣ съ Латинскимъ по краямъ переводомъ, и двадцать одинъ другихъ законовъ, отъ которыхъ мы имѣемъ только одно содержаніе; и такъ всѣхъ ихъ будетъ числомъ тридцать шесть законовъ, которые онъ раздѣлилъ на четыре части: первая часть содержитъ въ себѣ законы, касающіеся до вѣры, праздниковъ, и жертвоприношеній; вторая законы, принадлежащіе до права публичнаго и полиціи; третья законы, касающіеся до брачнаго союза и власти родительской; а четвертая законы о договорахъ, о судныхъ дѣлахъ и погребеніи.

По изгнаніи Королей изъ Рима, консулы вступившіе по нихъ въ правленіе,

ніе , поступали по старымъ законамъ и прибавили къ нимъ и отъ себя. Нѣкоторые трибуны народные присвоили себѣ такую власть , что хотя до того времени установленія народныя (plebiscites) не имѣли силы закона иначе , какъ послѣ утвержденія ихъ сенатомъ , вмѣсто того рѣшенія сенатскія съ того времени не имѣли силы закона иначе , какъ послѣ утвержденія трибунами.

Ссоры начавшіяся между сенатомъ и трибунами о предѣлахъ зависящей ихъ власти, были причиною , что чрезъ многіе годы не наблюдалось тамъ никакое извѣстное право. Наконецъ они согласились сочинить новые законы , какъ того народъ того требовалъ ; и въ семъ намѣреніи послали они десять депутатовъ въ главнѣйшіе города Греціи ; которые чрезъ два года привезли съ собою пространное собраніе законовъ.

По возвращеніи ихъ отмѣненъ былъ чинъ консульства , а поставлено вмѣсто того десять начальниковъ , которые названы децемвирами , коимъ поручено было разобрать тѣ законы. Сіи децемвиры расположили законы на десять таблицъ , которыя сперва вырѣзаны были на доскахъ дубовыхъ , а не на до-

скахъ изъ слоновой кости, какъ то нѣкоторые думали. Въ слѣдующемъ году прибавлено къ тѣмъ таблицамъ еще двѣ, для пополненія того, что въ прежнихъ пропущено: всѣ сіи законы вырѣзаны были по тѣмъ на мѣди и названы законами двенадцати таблицъ.

Какъ большая часть сихъ таблицъ во время бывшаго вскорѣ потомъ пожара въ Римѣ сгорѣли; то какъ изъ отрывковъ, которые спаслись отъ пламени, такъ и изъ копій, которыя съ нихъ списаны были, возобновлены законы. Съ того времени такъ опасались потерять ихъ другой разъ, что заставляли молодыхъ дѣтей наизусть ихъ выучивать. Они еще были не за долго прежде Юстиніяна, а спустя нѣсколько времени потомъ потерялись, равно какъ и примѣчанія, которыя Каій и нѣкоторые другіе юрисконсульты приписали къ симъ законамъ. Думаютъ, что сіе послѣдовало во время нашествія Готовъ.

Отрывки, которые Діонисій Галикарнасской, Титъ Ливій, Плиній, Цицеронъ, Фестъ и Олугеллъ соблюли намъ отъ законовъ, находившихся въ двенадцати таблицахъ, собрали и написали многіе юрисконсульты, какъ то Ривалій,

Ривалїй, Обдендорпъ, Форстерь, Боду-инъ, Контїй, Готтманъ, Діонисїй и Яковъ Годефроа и другїе. Г. Террассонъ издалъ прожектъ новаго собранія сихъ опрывковъ, гдѣ онъ собралъ 105 законовъ, и упоминаетъ при каждомъ, изъ которой онъ таблицы. Мы о семъ говоримъ пространнѣе при словѣ законъ.

Какъ децемвиры, здѣлавшись ненавистными народу, были отставлены отъ ихъ чиновъ, то здѣланы опять консулы, которые издали нѣкоторые новые законы. Тогда заведены были формы исполненія законовъ, называемыя (legis actiones), которыхъ предметъ состоялъ въ способѣ, которымъ исполнять должно было законы, а особливо въ разсужденїи договоровъ, отпущенія рабовъ на свободу, свобожденія отъ опической власти, усыновленія, уступки имѣнїй. Сїи формы были нѣкоторымъ таинствомъ для народа; но потомъ изданы были въ свѣтъ отъ Кнея Флавїя при Римскомъ календарѣ, и названы Флавїевымъ правомъ.

Новые формы, выдуманныя патрицїями, изданы были Секстомъ Элїемъ, и названы правомъ Элїевымъ.

Собраніе сихъ формъ не дошло до насъ ; онѣ совокупно съ пѣми формами, которыя прибавили къ нимъ юрисконсульты, отъ мала по малу пришли при Императорахъ въ забвеніе. Ѳеодосій младшій совсемъ ихъ уничтожилъ. Многіе ученые люди собрали ихъ отрывки , а больше всѣхъ ихъ углубился въ сей матеріи президентъ Бриффонъ.

Кромѣ сихъ законовъ и народныхъ установленій, Римляне имѣли еще другіе регламенты , то есть повелѣнія ихъ преторовъ или судей и повелѣнія ихъ Эдиловъ или начальниковъ надъ публичными строеніями.

Сенатскіе совѣты (les ſenatus conſultes) , то есть приговоры и рѣшенія, составляли также часть Римскаго права. Они сперва не имѣли силы закона иначе , какъ только по точному , или безгласному дозволенію народа ; но при владѣніи Императора Тиверія начали они имѣть сами собою силу закона , въ разсужденіи того , что они учинены были подъ властію государя.

Наконецъ отвѣты юрисконсультовъ, которые имѣли дозволеніе рѣшать вопросы о правѣ , составляли также великую часть юриспруденціи Римской.

Въ послѣднія времена республики Римской предпріяли при человѣка, то есть Цицеронъ, Помпей и Юлій Цезарь сочинить каждой порознь собраніе римскихъ законовъ.

Цицеронъ началъ было уже свое сочиненіе, какъ то Олугеллъ упоминаетъ объ одной его книгѣ о сей матеріи.

Помпей имѣлъ то же намѣреніе во время своего консульства, да и самъ онъ издалъ многіе законы; но междоусобная война и опасеніе, чтобъ непріятели его не взирали на сіе сочиненіе съ завистію, принудили его оставить сіе дѣло, какъ то говоритъ Изидоръ.

Юлій Цезарь, будучи самъ издатель многихъ хорошихъ законовъ, названныхъ большею частію по его имени Юліевыми, началъ было также сочинять общее собраніе законовъ, въ которое хотѣлъ было онъ внести самые лучшіе законы изъ тѣхъ, которые изданы какъ до него, такъ и при немъ; но безвременная сего великаго мужа смерть не допустила совершить сіе дѣло.

Какъ Августъ здѣлался обладателемъ имперіи, то сенатъ и народъ пред-

ставили ему сперва Трибунскую власть, которая въ особѣ его здѣлана вѣчною, то есть безсмѣнною, а по процесшествіи одиннадцатаго его консульства, дано ему право предлагать въ сенатѣ законы, какіе онъ захочетъ. Наконецъ однимъ закономъ, названнымъ Королевскимъ, по видимому потому, что онъ подавалъ Императору власть, равную Королевской, дана была Августу власть исправлять старые законы и издавать новые. Всѣ сіи и другія установленія, которыя сенатъ и народъ Римскіе здѣлали для Августа, возобновляемы были въ послѣдованіи времени для большей части Императоровъ.

По силѣ сей законодательной власти Августъ издалъ весьма много хорошихъ законовъ, которые наподобіе Цезаревыхъ названы Юліевыми.

Тиверій, вмѣсто употребленія законодательной власти, которая также дана была ему, какъ и его предшественнику, отдалъ ее сенату, какъ такое право, которое ему было въ тягость.

При владѣніи слѣдующихъ Императоровъ были также изданы многіе законы

коны какъ отъ ихъ, такъ и отъ сената. Императоръ Клавдій издалъ въ одинъ день около двадцати повелѣній; но ни одинъ изъ прямыхъ законовъ даже до времени Императора Адріяна не вписанъ въ Юстиніяновъ кодексъ.

Хотя законодательная власть поручена была однимъ Императорамъ, съ исключеніемъ всѣхъ другихъ чиновъ, однако повелѣнія преторовъ или судей и эдиловъ или начальниковъ надъ публичными строеніями, наблюдались чрезъ долгое время. Юрисконсультъ Оффилій началъ еще во время Юлія Цезаря собирать повелѣнія преторовъ; но сіе сочиненіе не утверждено было публичною властію. Сульпицій также было началъ сочиненіе весьма краткое о сей матеріи; отрывокъ его находится въ книгѣ Дигестѣ.

Въ прочемъ юрисконсульты, которые во времена республики казались согласными въ Римскомъ правѣ, начали при владѣніи Августа раздѣляться на разныя мнѣнія, и составили двѣ секты, которыя получили имена своихъ начальниковъ, и надѣлали много шуму въ юриспруденціи. Одна изъ сихъ сектъ, начатая Лабеономъ, и возобновленная

Прокуломъ, а потомъ Пегазомъ, названа была сектою Прокулеянскою, или Пегазїянскою, а другая начатая Аптеемъ Капитономъ, и возобновленная двумя изъ его учениковъ послѣдовательно, названа была Сабинскою, или Кассїянскою.

Адрїянъ, вступивши на престолъ, издалъ много хорошихъ законовъ: потомъ онъ приказалъ собрать въ одну книгу самыя справедливѣйшїя изъ преторскихъ повелѣнїй. Сїе собранїе названо было повелѣнїемъ вѣчнымъ, для различїя его отъ повелѣнїй тѣхъ, которыя были только годовыя.

Нѣкоторой неизвѣстной авторъ учинилъ другое собранїе, названное повелѣнїемъ провинцїальнымъ, и это было почти то же, что и повелѣнїе вѣчное, кромѣ того, что авторъ исключилъ изъ него все касающееся до одного только города Рима, а прибавилъ многїя установленїя, особенныя для провинцїй.

Сихъ книгъ уже нѣтъ на свѣтѣ, а находятся только нѣкоторые отрывки въ книгѣ Дигестѣ.

Какъ въ законахъ римскихъ не предписаны были всѣ случаи, то Адріянъ ввелъ новую форму рѣшенія такихъ случаевъ, которая состояла въ рескриптахъ или письмахъ, (reſcrits ou lettres) которыми онъ объявлялъ свою волю. Сіи письма здѣлали право весьма произвольнымъ.

Иногда Императоры, вмѣсто простаго письма, дѣлали судъ, называемой приговоромъ, или опредѣленіемъ (decret). Они дѣлали также отъ собственнаго своего произволенія новые законы, которые названы повелѣніями, или установленіями. Симъ именемъ установленій назывались въ послѣдованіи времени всѣ рѣшенія Императоровъ.

Императоры объявляли свою волю еще другими многими образами, смотря по разнымъ случаямъ, то есть чрезъ рѣчи, которыя говаривали они при возшествіи своемъ на престолъ, или когда они предлагали что либо сенату, чрезъ грамоты, на прошеніе какого общества, города, или провинціи, чрезъ патенты, которыми оказывана была милость или щедрость Государева къ какому либо частному человѣку, и наконецъ чрезъ указы, посылаемые отъ Государей,

сударей, по собственному ихъ произволенію, къ губернаторамъ и начальникамъ провинцій.

Хотя Императоры и употребляли сими разными образами право законодательства; однако, не смотря на сіе, выходили иногда и сенатскія опредѣленія, имѣвшія силу закона; какъ то видно изъ нихъ три примѣчанія достойныя, учиненныя во время Адріяново, а именно: Апроніяново, Юліяново и Тертулліяново. Также много было учинено такихъ опредѣленій и при наслѣдникахъ Адріяновыхъ.

Сіи Государи не всѣ равно прилѣжали къ изданію законовъ. Это много зависѣло отъ долготы и спокойствія ихъ правленія и отъ вкуса, какой они къ отправленію судовъ имѣли.

Антонинъ набожной, учинилъ многія установленія, изъ которыхъ нѣкоторыя предложены въ кодексѣ, другія въ книгѣ Дигестѣ, а иныя въ устахъ (institutes).

Маркъ Аврелій и Люцій Веръ, которые государствовали вмѣстѣ, издали много законовъ, которые Папирій Юстъ

при

при владѣніи Марка Аврелія собралъ въ двадцать книгъ, изъ которыхъ осталось намъ только четыре, предложенныя въ кодексѣ; а есть еще нѣкоторые, которые упомянуты въ Дигестѣ.

При владѣніи Марка Аврелія, жилъ славной юрисконсультъ Каій, которой сочинилъ много книгъ о правѣ, изъ которыхъ ни одна не досталась намъ въ цѣлости, а находятся только многіе отъ нихъ отрывки въ книгѣ Дигестѣ. Онъ сочинилъ между прочимъ многіе уставы, которые преподавались хотящимъ учиться права. Это можетъ быть подало Юстиніяну причину сочинить свои уставы, въ которыхъ онъ употребилъ многія мѣста изъ книгъ Каіевыхъ. Большая часть изъ уставовъ Каіевыхъ потеряны; и мы изъ нихъ не имѣемъ болѣе, какъ только то, что соблюлъ намъ Аніянъ въ сокращеніи своемъ, учиненномъ по повелѣнію западноготскаго Короля въ Гишпаніи Аларика, и то что нынѣшній юрисконсультъ Яковъ Оазелій выбралъ изъ книги Дигесты и другихъ мѣстъ.

Славной Папиріянъ жилъ при владѣніи Септима Севера, Каракалла и Гета, коего сочиненія такъ были почитаемы, что Ѳеодосій младшій повелѣлъ

чтобъ судїи давали преимущество рѣшенїямъ сего юрисконсульта въ такихъ случаяхъ, гдѣ другїе юрисконсульты между собою не согласны были. Многїе отрывки отъ его сочиненїй находятся въ книгѣ Дигестѣ.

Въ сей же книгѣ находятся многїе отрывки Ульпїяна, славнѣйшаго изъ учениковъ Папирїяновыхъ, также и юрисконсульта Павла, которой жилъ въ одно время съ Ульпїяномъ, а прочїя многїя сочиненїя Павловы не дошли до насъ, исключая только то, у котораго поставленъ слѣдующїй титулъ: принятыхъ мнѣнїй пять книгъ (receptarum sententiarum libri quinque).

Мы не будемъ говорить здѣсь о нѣкоторыхъ установленїяхъ другихъ Императоровъ даже до Константина, хотя нѣкоторыя изъ сихъ установленїй и внесены въ кодексъ: потому что сїи законы составляютъ весьма малую часть права Римскаго, ежели только исключимъ Максимилїяновы законы, коихъ около шести сотъ внесено въ кодексъ.

Императоръ Константинъ издалъ также весьма много установленїй, изъ которыхъ около двухъ сотъ внесено въ Юстинїяновъ кодексъ. Но

Но прежде сочиненія сего кодекса сочинили во время Константиново два юрисконсульта Григорій и Гермогеніянъ, другіе два кодекса, которые содержали въ себѣ установленія отъ Адріяна даже до Діоклитіяна и Максимиліяна: но сіи сочиненія не были утверждены публичною властію.

большая часть изъ наслѣдниковъ Константиновыхъ издали многіе законы. Ѳеодосій младшій издалъ въ 438 году новой кодексъ, которой названъ по его имени. Въ семъ сочиненіи раздѣлены на шестнадцать книгъ установленія Императоровъ о главнѣйшихъ матеріяхъ права. Сей Императоръ повелѣлъ, чтобъ впредь никто не издавалъ никакого закона, даже и Валентиніянъ третій зять его; но повелѣніе сіе не было исполнено.

Ѳеодосій послѣ изданія сего кодекса, издалъ и самъ многія новыя установленія въ дополненіе того, что пропущено было въ кодексѣ, и сіи установленія названы (novellæ). Куясъ собралъ ихъ около 51, и положилъ въ началѣ Ѳеодосіева кодекса.

Валентиніянъ, Ѳеодосіевъ зять, издалъ также нѣкоторыя новыя установленія,

вленія, и между прочими одно на утвержденіе Ѳеодосіевыхъ установленій. Есть также нѣкоторыя новыя установленія и Маркіяновы.

Вышеупомянутые кодексъ и новыя установленія Ѳеодосіевы были главнымъ закономъ, наблюдаемымъ во всей Имперіи, даже до изданія книгъ Юстиніяновыхъ.

Въ то время сей кодексъ былъ отставленъ, потерянъ, и не сысканъ, а осталось только одно сокращеніе его, учиненное Аліеномъ, и нѣкоторыя изслѣдованія разныхъ юрисконсультовъ.

Наконецъ дошли мы до послѣдняго состоянія права Римскаго, то есть до собраній законовъ, сочиненныхъ по повелѣнію Юстиніянову и трудами Трибоніяна и другихъ юрисконсультовъ.

Первое изъ сихъ собраній вышло въ 528 году, и состояло изъ трехъ прежнихъ кодексовъ, то есть Грегоріева, Гермогеніянова и Ѳеодосіева, и названо кодексомъ перваго изданія.

Въ 533 году изданы были Юстиніяновы уставы (institutes), раздѣленные на

на четыре книги, которыя составляютъ сокращеніе всей юриспруденціи Римской.

Въ слѣдующемъ потомъ году издана была книга (digeste ou pandecte), которая составляетъ собраніе всѣхъ рѣшеній древнихъ юрисконсультовъ, которыхъ сочиненія простирались болѣе нежели до 2000 книгъ.

Въ 534 году издалъ Трибоніянъ вновь кодексъ, которой названъ былъ кодексомъ вторичнаго изданія.

Юстиніянъ предписалъ частныя установленія, называемыя новыя (novellae) для такихъ случаевъ, которыхъ нѣтъ въ книгахъ кодексѣ и дигестѣ. Число сихъ установленій полагаютъ нѣкоторые около 168.

Какъ сіи новыя установленія (novellae) сочинены по большей части на Греческомъ языкѣ, то нѣкоторой неизвѣстной авторъ перевелъ ихъ на Латинской, и сей переводъ принятъ былъ за надежной, какъ учиненной съ прямыхъ новелль.

Юстиніянъ издалъ также тринадцать повелѣній, которыя въ большой

части изданій Римскаго права находятся позади новеллъ ; но какъ эпо были установленія частныя для полиціи нѣкоторыхъ провинцій , то по тому онѣ у насъ и не употребляются.

Послѣ учиненнаго Юстиніяномъ собранія законовъ прибавили къ нимъ еще нѣкоторыя новеллы или новыя установленія Юстинъ второй и Тиверій второй.

Ѳока приказалъ употреблять Греческой языкъ въ школахъ и судныхъ мѣстахъ и перевесть на Греческой языкъ Юстиніяновы книги. Институпы или уставы переведены были съ приложеніемъ толкованія.

Императоръ Василій приказалъ начать сокращеніе Римскаго права , сочиненнаго Юстиніяномъ, раздѣливъ его на книги и титулы , но не раздѣляя титуловъ законами; и въ его время здѣлано такихъ книгъ сорокъ. Леонъ сынъ его, называемой философъ, приказалъ продолжать сей трудъ и издалъ шестьдесятъ книгъ подъ именемъ Василъевыхъ (basiliques) Сіе сочиненіе пересмотрѣлъ и привелъ въ лучшей порядокъ Константинъ Порфирогенитъ и издалъ его вновь въ 910 году

году, и съ того времени Юстиніяновы законы перестали, а начались Василіевы (basiliques) и наблюдались въ восточной имперіи до самаго ея разрушенія. Какъ Василіевы книги о законахъ не дошли до насъ въ цѣлости, то юрисконсульты шестагонадесять вѣку, и между прочими Куясъ, старались собрать ихъ; и въ 1647 году издалъ Фабротъ семь книгъ въ листъ на Греческомъ языкѣ съ Латинскимъ переводомъ; однако есть еще много потерянныхъ мѣстъ, которыя не пополнены.

Какъ въ 1453 году Магометъ второй завладѣлъ Константинополемъ, то право Римское совсемъ уничтожено было въ восточной имперіи.

А что касается до западной имперіи, то набѣги Варваровъ не допускали утвердиться праву Юстиніянову въ Италіи и Галліи, даже и въ самое Юстиніяново время; а право Римское, которое наблюдалось въ сихъ земляхъ, состояло въ Ѳеодосіевомъ кодексѣ, Каіевыхъ институтахъ или уставахъ, Ульпіяновыхъ фрагментахъ или отрывкахъ и Павловыхъ сентенціяхъ или мнѣніяхъ.

Какъ Карлъ великой здѣлался западнымъ Императоромъ, то повелѣлъ наблюдать Ѳеодосіевъ кодексъ въ Италіи, Германіи и въ тѣхъ провинціяхъ Франціи, гдѣ обычай былъ слѣдовать Римскому праву.

Ѳеодосіевъ кодексъ и другія сочиненія, которыя составляли тогда Римское право, потеряли много своего уваженія при другой фамиліи Французкихъ Королей, по причинѣ духовныхъ законовъ (capitulaires; и въ сіе то время безъ сумнѣнія потеряны сіи законы отъ небреженія.

Собраніе законовъ Юспиніяново было также потеряно, а по крайней мѣрѣ почти совсемъ забыто.

Какъ пандекты (книги о законахъ) Юспиніяновы найдены были около второнадесятъ вѣку, при грабленіи города Амалфиса; то Императоръ Лотарій подарилъ ихъ жителямъ города Пизы, и повелѣлъ слѣдовать симъ пандектамъ во всей имперіи.

Какъ въ началѣ пятонадесятъ вѣку Флоренпинцы завладѣли городомъ Пизою и нашли тамъ между прочею до-

бычею

бычею пандекты , то назвали ихъ пандектами Флорентинскими.

А какъ книга дигеста найдена была въ Пизѣ , то Ирнерій , коего Лотарій пожаловалъ профессоромъ права въ бу-лоньи , выпросилъ у сего Императора повелѣніе , чтобъ , вмѣсто Ѳеодосіева кодекса , всѣ Юстиніяновы сочиненія употребляемы были въ судныхъ мѣстахъ и имѣли силу законовъ въ Имперіи.

Почти въ самое сіе время приняты были и во Франціи Юстиніяновы законы, вмѣсто Ѳеодосіева кодекса , въ тѣхъ провинціяхъ , которыя слѣдуютъ праву написанному. Видно , что со временъ Людовика молодаго Юстиніяновъ ко-дексъ переведенъ на Французкой языкъ, и Плацентинъ училъ въ Монпелиарѣ законамъ сего Императора.

Видно , что съ того времени и въ другихъ городахъ начали учиться симъ законамъ ; по тому что многіе церковные служители и монахи оставляли богословію , чтобъ учиться свѣтскимъ законамъ (такъ называлось тогда гражданское право), такъ что въ 1180 году Турской соборъ запретилъ монахамъ выходить изъ своихъ монастырей для ученія медицины и гражданскаго права.

Во Франціи право Римское почитается за законъ въ тѣхъ провинціяхъ, которыя слѣдуютъ написанному праву, а въ провинціяхъ, управляемыхъ обычаями, употребляютъ его только во время недостатка на какой случай обычая.

Право Римское почитается за общее право всѣхъ областей Италіи, Германіи, Гишпаніи и Португалліи, также употребляютъ его иногда въ Польшѣ, Англіи и Даніи, въ случаѣ недостатка своихъ законовъ; а что касается до Швеціи, то хотя тамъ право Римское и не безъизвѣстно, однако не видно, чтобъ много ему слѣдовали.

Всѣ политичные народы, даже и тѣ, которые имѣютъ собственные свои законы, почитали всегда Римское право основаннымъ на разумѣ и справедливости: и для того употребляютъ его въ случаѣ недостатка своихъ законовъ.

Однако надобно признаться, что не смотря на всю доброту Римскаго права, имѣетъ оно въ себѣ великіе недостатки, какъ то дигеста есть не что иное, какъ собраніе отрывковъ, взятыхъ изъ книгъ разныхъ юрисконсультовъ; а и кодексъ также составленъ изъ

изъ отрывковъ установленій разныхъ Императоровъ. Какое ни прилагаемо было стараніе, чтобъ всѣ сіи части привесть въ нѣкоторой порядокъ, однако онѣ не имѣютъ прямой связи между собою: а еще находятся тамъ многіе законы, между которыми видимъ нѣкоторой образъ противуречія.

Другой недостатокъ сихъ законовъ состоитъ въ томъ, что они содержатъ въ себѣ, вмѣсто генеральныхъ, особенныя рѣшенія; и что всѣ они вмѣстѣ не составляютъ порядочной системы юриспруденціи, ежели только изключитъ изъ того институты, или уставы; но и тѣ для краткости своей не содержатъ въ себѣ всѣхъ основаній права.

Въ прочемъ находятся въ дигестѣ такіе законы, которые исправлены кодексомъ, а есть еще какъ въ дигестѣ, такъ и въ кодексѣ такіе законы, которые отмѣнены новеллами или новыми установленіями, а и въ сихъ новеллахъ многія мѣста отмѣнены послѣдними новеллами.

Но не смотря на всѣ сіи неудобности надобно также признаться, что право Римское есть самой лучшей источ-

никъ, изъ котораго почерпнуть можно науку законовъ, и что такой юрисконсультъ, которой удовольствуется ученіемъ однихъ законовъ собственныхъ своей землѣ, а не присовокупитъ къ тому познанія Римскаго права, будетъ только поверхнои знатокъ въ своей наукѣ, или лучше сказать, что онъ не достоинъ будетъ имени юрисконсульта, а будетъ въ семъ дѣлѣ самой посредственной человѣкъ.

Ирнерій первой приписалъ небольшія примѣчанія въ началѣ матерій или текстовъ Римскаго права; что подало причину другимъ юрисконсультамъ приписывать къ тому свои примѣчанія и толкованія, а инымъ и сокращенія матерій. Италія, Франція, Германія и Гишпанія произвели многихъ юрисконсультовъ, которые издали многія сочиненія о правѣ Римскомъ или о нѣкоторыхъ его частяхъ. (A)

Право Сардинское. Области Короля Сардинскаго, Герцога Савойскаго управляются не имперскими установленіями, но особенными законами, изданными отъ Герцоговъ Савойскихъ. Викторъ Амадей второй, приказалъ сочинить изъ установленій своихъ предковъ

и своихъ книгу, по образцу Юстиніянова кодекса. Сей кодексъ изданъ былъ первой разъ въ 1723 году, потомъ онъ разсмотренъ и увеличенъ былъ шестою книгою. Изъ сихъ книгъ въ первой предлагается о вѣрѣ, во второй о должностяхъ судей, въ третей о формѣ суда въ гражданскихъ дѣлахъ, въ четвертой о преступленіяхъ и о формѣ суда въ уголовныхъ дѣлахъ, въ пятой о наслѣдствахъ, завѣщаніяхъ, объ имѣніяхъ младшихъ дѣтей, объ имѣніяхъ дарованныхъ, о правахъ женъ, о принужденныхъ продажахъ, закладахъ, наймахъ и проч. шестая о казенныхъ имѣніяхъ, помѣстьяхъ и проч.; и хотя сей кодексъ есть общій для всѣхъ областей Короля Сардинскаго, однако онъ не отмѣняетъ обычаевъ Герцогства Аостскаго.

Право Шведское. По свидѣтельству историковъ первой издатель законовъ сей земли былъ Замолксисъ, ученикъ Пиѳагоровъ. Въ 900 году Король Ингонъ второй здѣлалъ въ тѣхъ законахъ нѣкоторую перемѣну, Канутъ въ 1168, Ерлеръ въ 1251 году, и всѣ сіи перемѣны въ законахъ учинены были для приноровленія ихъ къ Христіянской вѣрѣ. Самые сіи законы исправлены были еще въ 1235 году Королемъ Биргеромъ, а

наконецъ въ 1441 году Король Христофоръ приказалъ собрать всѣ Шведскіе законы въ одну книгу, которая подтверждена была въ 1581 году. Чтобъ подать нѣкоторое понятіе о разумѣ законовъ сей земли, то надобно примѣчать, что для безопасности пріобрѣтающихъ имѣніе въ сей землѣ держится реестръ всѣмъ продажамъ, отчужденіямъ и обязательствамъ. Пріобрѣтенныя имѣнія и наслѣдства переходятъ на дѣтей по равнымъ частямъ. Сынъ получаетъ двѣ части, а дочь одну. Родственники не могутъ мѣшаться въ такое имѣніе въ противность сему закону, котораго иначе отмѣнить не льзя, какъ только по опредѣленію суда, основанному на непослушаніи дѣтей своимъ родителямъ. Когда оставившій наслѣдіе имѣлъ долги, то наслѣднику даются два, или три мѣсяца на размышленіе, принять ли ему или не принять наслѣдство; и когда онъ откажется, то правительство беретъ то имѣніе. Въ преступленіяхъ, когда дѣло не имѣетъ полной явственности, отвѣтчикъ можетъ очистить себя присягою съ шестью или двенатцатью другими человѣками, которые поручатся за него въ добромъ его состояніи. Виноватыхъ въ измѣнѣ, убивствѣ, прелюбодѣяніи, зажигательствѣ

и

и другихъ тяжкихъ преступленіяхъ казнятъ смертію ; мужчинъ вѣшаютъ , женщинамъ рубятъ головы , а иногда сожигаютъ живыхъ , или четвертуютъ. Дворянъ случающихся въ тяжкихъ преступленіяхъ убиваютъ ружейнымъ выстреломъ въ голову. За воровство предъ симъ наказывали у нихъ смертію ; но въ нынѣшнія времена такіе преступники описылаются на тяжкія работы. За поединокъ между дворянами наказываютъ живаго смертію ; а когда оба останутся живы , то осуждаются оба на два года въ тюрму на хлѣбъ и воду , и сверхъ того беретъся съ нихъ по сту талеровъ, или на годъ въ тюрму , да по двѣсти талеровъ.

Право , или права , значитъ часто вольность принадлежащую кому либо , чтобъ дѣлать что , или пользоваться чемъ либо : напримѣръ право первенства, право на вымороченое имѣніе , право продажи и проч.

Права злоупотребительныя суть тѣ, которыя имѣютъ въ себѣ нѣчто противное разуму, справедливости и благопристойности , напримѣръ: нѣкоторыя права, которыя присвояютъ владѣтели надъ своими людьми , Вазаллами и подданными. (A)

Право

Право пріобрѣтенное есть то , которое пріобрѣлъ себѣ кто либо прежде той вещи , или дѣла , которыя ему противополагаются , для воспрепятсвованія , пользоваться тѣмъ правомъ. (А)

Право церковное значитъ все то , что принадлежитъ церковнымъ чинамъ , какъ то ихъ должности , чести , предсѣдательства , привилегіи , изключенія отъ общенародныхъ тягостей , и права доходовъ по ихъ должностямъ. (А)

Права почтительныя значатъ вообще всѣ чести , превосходсптва и преимущества , которыя принадлежатъ къ какому чину , должносіпи , коммисіи , или мѣсту ; какъ то титулъ Принца , или Герцога , президенпа , право засѣданія въ вышнемъ правительствѣ и проч. (А)

Права спорныя суть тѣ , о которыхъ бываетъ какой либо нерѣшенной споръ , или которыя сами по себѣ такъ сумнительны и запутаны , что пока ими пользоваться , то надобно прежде ожидать какого либо спору , напримѣръ: вѣрующія письма безъ основанія , или такія , что исполненіе по нимъ зависитъ опіъ несогласнаго общества. Таковы суть также наслѣдственныя права , ко-

гда

гда удовлетвореніе по нимъ зависитъ отъ многихъ сумнительныхъ вопросовъ. (А)

Право личное есть то, которое принадлежитъ персонѣ или лицу, какъ то вольность, право гражданства, старшинство и проч., и разнится отъ правъ вещественныхъ, которыя принадлежатъ къ имѣніямъ, какъ то: права владѣтельскія, права рабства и проч. (А)

Права Королевскія суть всѣ тѣ, которыя принадлежатъ Королю, какъ самодержцу: какъ то отправленіе суда, законодательная власть, право войны и мира, право дѣлать монету, налагать подати, раздавать чины и проч. (А)

Право прибыльное (droit utile) есть то, которое приноситъ какую либо прибыль, или доходъ. Право прибыльное противополагается праву почтительному.

Право копіи (droit de copie) или право на напечатаніе книги есть право собственности, которое имѣетъ книгопродавецъ на какое либо сочиненіе, написанное, или напечатанное. Хотя бы онъ получилъ его отъ самаго автора, или обязалъ одного или многихъ ученыхъ

ныхъ людей здѣлать сочиненїе, или наконецъ когда бы какое сочиненїе издано было въ чужой землѣ, а книгопродавецъ вздумалъ первой напечатать его въ своей. Сїе право названо правомъ копїи потому, что авторъ бережетъ, или полагается, что бережетъ у себя подлинникъ своего сочиненїя, а книгопродавцу даетъ только съ него копїю, по которой онъ долженъ печатать. Авторъ уступаетъ свои права на свое сочиненїе, а книгопродавецъ получаетъ только копїю съ того сочиненїя, и отъ того вошло въ обычай слово права копїи; что свойственно значитъ право собственности на сочиненїе. Сїе слово введено въ употребленїе для перваго случая и по такому же приличеству присвоено и къ другому; а что касается до третьяго, то это уже по напяжкѣ названа правомъ копїи собственность, которую пріобрѣтаетъ книгопродавецъ на сочиненїе, уже напечатанное въ другой землѣ, и которое онъ первой вздумаетъ напечатать въ своей; но сїя напяжка утверждена была по сїе время обычаемъ. Сїе право во всѣ времена почитаемо было отъ книгопродавцовъ всѣхъ народовъ за неоспоримое; однако не смотря на то, бывало оно иногда и оспариваемо. Чтобъ истолковать ясно, что значитъ сїе право и въ чемъ

чемъ оно состоитъ, то мы объявимъ, какъ разными образами книгопродавецъ дѣлается, или можетъ дѣлаться хозяинъ какова сочиненія. Мы также покажемъ и привилегіи, которыя обладатели даютъ книгопродавцамъ на напечатаніе книгъ; по тому что тѣ люди, которые оспаривали книгопродавцамъ право копіи, или собственности на какое сочиненіе, основывались иногда на ограниченномъ продолженіи привилегій.

Право собственности книгопродавца на какое либо сочиненіе, которое онъ получаетъ отъ автора, есть то же, какъ и право самаго автора на его сочиненіе, которое кажется, что не можетъ быть оспоримымъ; и подлинно ежели есть на земли какое общество вольное, то это общество ученыхъ людей; и ежели есть въ натурѣ какое имѣніе, коего бы собственность не могла быть оспорена тому, кто имъ владѣетъ, то это должны быть плоды разума. Спустя около ста лѣтъ по изобрѣтеніи печатанія книгъ всѣ авторы, или ихъ повѣренные, имѣли вольность во Франціи печатать книги, не будучи обязаны просить дозволенія; отъ чего произошло злоупотребленіе: и Французкіе Короли, для пресѣченія того, разсуди-

ли

ли установить законы для типографій, которые клонились къ тому, чтобъ соблюсть въ семъ государствѣ чистоту вѣры и нравовъ и тишину народа; и для того въ тѣхъ законахъ предписывается, чтобъ всякое сочиненіе отдаваемое въ печать имѣло аппробацію; или подтвержденіе, и дозволеніе или привилегію Королевскую. Подтвержденіе есть дѣло касающееся до полиціи, а привилегія дѣло справедливости и покровительства, которымъ Государь дозволяетъ хозяину какова сочиненія напечатать и продавать его, съ запрещеніемъ того всѣмъ другимъ людямъ. Сіе изключеніе есть безъ сумнѣнія милость Государя; но она ничего не перемѣняетъ въ натурѣ собственности, а напротивъ того основывается на правосудіи, чтобъ привесть въ состояніе хозяина пользоваться ему одному плодами своего труда, или издержки.

Государи до начатія сихъ привилегій не искали имѣть право на сочиненія. Они и послѣ не сказали ничего такого, что бы клонилось къ лишенію авторовъ права ихъ собственности и отчества на ихъ сочиненія, хотя бы тѣ сочиненія ихъ были только написаны и въ ихъ рукахъ, или бы онѣ изданы были въ свѣтъ

свѣтъ посредствомъ печати ; такимъ образомъ ученые люди оставались всегда, какъ то они были до начатія привилегіи, неоспоримыми хозяевами своихъ сочиненій написанныхъ , или напечатанныхъ , пока они ихъ кому не уступили , или не продали. И такъ авторъ какова либо сочиненія имѣетъ право располагать имъ, какъ имѣніемъ ему принадлежащимъ , и онъ имъ пользуется , перенося его на книгопродавца или чрезъ даровую уступку , или чрезъ продажу. А когда онъ перенесетъ навсегда сіе право на книгопродавца хотя даромъ , или продажею ; то книгопродавецъ дѣлается чрезъ то такимъ же неоспоримымъ хозяиномъ сочиненія , каковъ былъ самъ сочинитель. Собственность на такое сочиненіе ; то есть право , чтобъ его напечатать вновь ; когда оно все распродастся , будетъ тогда торговое имѣніе, какъ бы какая земля , или домъ , и оно переходитъ отъ отцовъ къ дѣтямъ , отъ книгопродавцовъ на книгопродавцовъ , по наслѣдству , продажѣ , уступкѣ , или размѣнѣ ; и право послѣдняго хозяина будетъ также неоспоримо , какъ и перваго. Однако , не смотря на сіе , были нѣкоторые изъ ученыхъ людей , которые , продавши навсегда свои сочиненія , хотѣли оспорить сіе право и присвоить себѣ

ихъ собственность ; но такое ихъ усилiе по нынѣшнее время было безъ успѣху. Они при семъ требованiи основывались особливо на томъ, что обладатели полагаютъ предѣлъ продолженiю жалуемыхъ привилегiй, и говаривали, что это дѣлается для предоставленiя себѣ права, чтобъ, когда срокъ привилегiи кончится, пожаловать сiе право тому, кому они за благо разсудятъ ; но они въ семъ дѣлѣ обманывались. Обладатели не могутъ пожаловать ни кому той собственности, которой они сами не имѣютъ ; а полагаемой продолженiю привилегiй срокъ имѣетъ другiя причины : обладатели, полагая срокъ симъ привилегiямъ, хотятъ предоставить себѣ право на то, чтобъ не давать дозволенiя печатать вновь какое сочиненiе, когда имъ въ какое время по политическимъ причинамъ не пристойно будетъ утверждать основанiя, или предложенiя такiя, которыя они хотѣли утвердить въ другое время. Дозволенiе, или отказъ въ разсужденiи печатанiя перваго, или и повторительнаго изданiя есть дѣло касающееся до государственной полицiи, и это весьма разумно, чтобъ оно зависѣло отъ одной воли обладателя ; но правосудiе его не дозволяетъ ему, чтобъ при окончанiи срока привилегiи на какое либо сочиненiе, ког-

да его надобно будетъ опять напечатать, отказать въ томъ хозяину, а дозволить другому. Обладатели хотятъ также при положеніи срока продолженію изключенія, которое составляетъ часть привилегіи и милость обладателя, принудить хозяина исполнить тѣ кондиціи, на которыхъ ему дано дозволеніе, а тѣ кондиціи суть выправка послѣ перваго изданія и другія къ сему приличествующія совершенства. Изъ чего слѣдуетъ, что не привилегія составляетъ право книгопродавца, какъ то казалось, что нѣкоторые люди такъ думали, а переносъ на него авторова права.

Въ прочемъ какъ ни крѣпко утверждено на сихъ основаніяхъ право книгопродавца на сочиненіе, которое онъ получаетъ отъ автора; однако то справедливо, что хотя авторъ чрезъ уступку книгопродавцу своего сочиненія лишается его собственности; однако онъ удерживаетъ при себѣ по конецъ своей жизни нѣкоторое право присмотра и отчества на свое сочиненіе; что при новомъ печатаніи его книги долженъ онъ имѣть вольность для своей славы исправить его, или умножить, смотря по надобности. Это дѣло справедливо и разумно и книгопродавецъ не долженъ въ

томъ препятствовать. Можетъ случиться, что умноженіе авторово такъ будетъ велико, что оно нѣкоторымъ образомъ составитъ новое сочиненіе; тогда ужъ зависитъ отъ честной поступки, чтобъ здѣлать новой договоръ автору съ книгопродавцомъ, а ежели они не согласятся, то авторъ, ежели не было какого противнаго договору, останется хозяиномъ своихъ умноженій, а книгопродавецъ хозяиномъ того, что ему прежде уступлено.

Для отвращенія такихъ споровъ впредь между авторами и книгопродавцами можно бы употреблять сіе средство, чтобъ авторъ вносилъ въ уступочное письмо сіе право: что онъ продаетъ и уступаетъ навсегда свое сочиненіе и право собственности на него, и отказывается отъ него безъ всякаго изключенія; а ежели напротивъ того онъ намѣренъ будетъ продать, или уступить только на нѣкоторое время, то въ такомъ случаѣ должно положить срокъ, какъ то продолженіе привилегіи, расходъ одного, или нѣсколькихъ изданій и проч. не худо бы также полагать въ договорѣ и тотъ случай, когда авторъ учинитъ умноженіе своего сочиненія; и тогда бы уже не оставалось ни какова сумнѣнія, которов

торое бы могло подать причину къ спору, потому что не примѣчено другой причины бывшихъ въ такомъ случаѣ споровъ.

Книгопродавцы приобрѣтаютъ еще право собственности на такое сочиненїе, которое они поручаютъ здѣлать одному, или многимъ ученымъ людямъ, которые къ тому обяжутся даромъ, или на какихъ либо кондиціяхъ. Книгопродавецъ въ такомъ случаѣ пріобрѣтаетъ право самъ отъ себя и отъ своихъ задатковъ. Не было еще никогда такова случая, чтобъ собственность книгопродавцова въ разсужденїи такова сочиненїя была оспорена; а ежелибъ когда и случилось, чтобъ ученые люди, которые трудились при такомъ сочиненїи, вздумали по окончанїи его имѣть на него какое либо право, то требованїе ихъ было бы такъ несправедливо и незаконно, какъ и требованїе архитектора на топъ домъ, которой онъ кому другому соструилъ. Есть многїя такїя сочиненїя, между которыми знатнѣйшее есть сїе сочиненїе энциклопедїи. Извѣстно, что сїя энциклопедїя по стараню и издержкамъ, употребленнымъ на нее, чтобъ она была новымъ сочиненїемъ, когда не по начертанїю (plan), то по крайней мѣ-

рѣ по выработыванью, принадлежитъ Франціи по лучшему праву, нежели Шамберь Англіи; потому что Шамберь выбранъ изъ всѣхъ Французкихъ лексиконовъ.

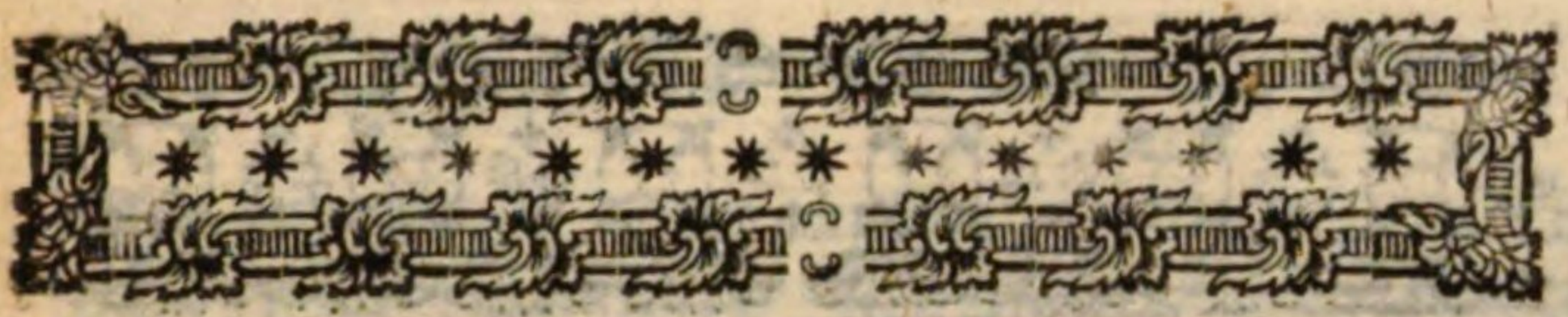
Есть наконецъ и третій способъ, по которому книгопродавецъ можетъ пріобрѣсть право собственности на какое либо сочиненіе, то есть когда онъ вздумаетъ первой напечатать въ своей землѣ такое сочиненіе, которое произошло и напечатано въ чужой. Книгопродавецъ пріобрѣтаетъ въ семъ случаѣ, подобно какъ и въ прежнемъ, право отъ своего развѣдыванья и раченія. Когда онъ получитъ успѣхъ въ своемъ намѣреніи, то принесетъ пользу своему обществу и согражданамъ тѣмъ, что съ одной стороны доставитъ онъ дѣло типографіи и не допуститъ выходить деньгамъ за такую книгу въ чужую землю, а съ другой стороны тѣмъ, что доставитъ ученымъ людямъ своей земли легко и дешево сочиненіе часто полезное, а иногда и нужное. Въ прочемъ хотя сіе право есть въ нѣкоторыхъ разсужденіяхъ законное, потому что книгопродавцы разныхъ народовъ привыкли дѣлать другъ другу такую обиду; однако должно признаться, что оно противно праву всѣхъ народовъ потому, что оно причиняетъ

ущербъ

ущербъ первому заводчику. Желательно было, чтобъ всѣ Европейскіе книгопродавцы были столько справедливы, чтобъ не дѣлали другъ другу взаимнаго подрыву; а свѣтъ бы отъ того не имѣлъ ни какого урону. Книги переходили бы изъ одной земли въ другую посредствомъ размѣны. Но есть такія земли, гдѣ меньше выходитъ книгъ, да и не такъ пріятны, какъ въ другихъ земляхъ; и сія то причина препятствовала даже донынѣ, и чаятельно, что и всегда препятствовать будетъ справедливому согласію книгопродавцовъ разныхъ народовъ. Въ нынѣшнемъ состояніи дѣлъ сіе право собственности, основанное на правѣ прежде завладѣвшаго, есть также сильно, какъ и право другихъ двухъ случаевъ и заслуживаетъ отъ обладателя то же покровительство, съ тою при томъ разностію, чтобъ запрещать привозъ и продажу чужихъ изданій какой либо книги въ той землѣ, гдѣ она впервые на свѣтъ вышла, и чтобъ дозволять привозъ какой либо книги изъ той земли, гдѣ она впервые напечатана, какаябъ ни дана была привилегія на напечатаніе той книги въ той землѣ, куда она пришла изъ другой. Сей обычай заведенъ въ Голландіи и можетъ быть и въ другихъ мѣстахъ. Генеральные шпаты не опка-

зываютъ въ дачѣ привилегіи на напечатаніе какой либо книги, изданной во Франціи ; но они не запрещаютъ привозу и продажи изданій той же книги учиненныхъ во Франціи. Это бы должно дѣлать взаимно по справедливости ; а чрезъ сіе средство умалилась бы обида , которая въ семъ случаѣ причиняется первому заводчику , которой одинъ предпринималъ на себя всю удачу его книги. Сей артикулъ приложенъ здѣсь отъ Давида, одного изъ книгопродавцовъ , обязавшихся печатать энциклопедію.

ЭТИКА,



ЭТИКА, или ѳѳика есть наука добронравія. Сіе слово нынѣ неупотребительно, или хотя и употребляется, однакожъ очень рѣдко; и то только для означенія нѣкоторыхъ сочиненій, какъ то: эпика, спинозы и проч. Сіе слово происходитъ отъ Греческаго языка. (Смотри нравоученіе и право натуральное.)

ПОЛИТИКА (философїя). Философїя политическая есть такая наука, которая показываетъ, какъ вести себя прозорливо въ правленїи какой области, или фамилїи. Сїя нужная часть философїи не пренебрежена была древними, а особливо въ аристотелевой школѣ. Сей философъ, будучи воспитанъ при Филипповомъ дворѣ, и самовидецъ тѣхъ великихъ политическихъ замашекъ, которыя здѣлали сего Государя такъ славнымъ, не пропустилъ сего случая, чтобъ проникнуть тайности сей такъ полезной и такъ опасной науки. Но онъ не разсудилъ, по примѣру своего учителя Платона, сочинять мнимую республику, ни дѣлать законы для такихъ людей, какихъ нѣтъ на свѣтѣ; а напротивъ того воспользовался просвѣщенїемъ, которое онъ почерпъ изъ дружескаго обхожденїя съ Александромъ великимъ, Антипатромъ и Антїохомъ, чтобъ предписать законы, согла-

согласные съ состоянїемъ людей, и съ натурою каждаго правленїя. (Смотри нравоученїе его и политику). Но какъ ни хороши правила, которыя находятся въ сочиненїяхъ сего философа, однако должно признаться, что большая часть изъ нихъ мало способны къ правленїю областей, на которыя нынѣ раздѣляется вселенная. Свѣтъ испыталъ столько перемѣнъ, и нравы въ людяхъ такъ много перемѣнились, что то, что въ Аристотелево время было весьма разумно, въ нынѣшнее время было бы очень просто, ежелибъ употребить его въ дѣло. Вотъ безъ сумнѣнія причина, для чего политика больше всѣхъ другихъ частей философїи испытала перемѣны, и для чего изъ великаго числа авторовъ, которые писали о сей наукѣ, нѣтъ ни одного, которой бы не предлагалъ ее отмѣннымъ отъ другаго образомъ! Мы здѣсь упомянемъ только о нынѣшнихъ писателяхъ, которые прославились своими сочиненїями о политикѣ.

Иванъ Бодинъ, родившейся въ Анжу, былъ сперва монахъ Кармелитскаго ордена; но какъ онъ ко вступленїю въ сїе званїе учинилъ обѣщанїе въ молодыхъ лѣтахъ, то для того потомъ разрѣшенъ былъ отъ сего званїя, и присталъ

къ

къ наукамъ съ великимъ прилѣжаніемъ. Онъ имѣлъ разумъ такъ пространной, что научившись многимъ языкамъ, проникъ во всѣ науки и искусства. Сперва онъ вступилъ въ приказное званіе въ Парижѣ; но скучивши сими словесными и письменными раздорами, принялся сильно за сочиненія и здѣлалъ тому первой опытъ на Оппіяновыхъ цынегетикахъ, которые онъ хорошо перевелъ на Латинской языкъ, и истолковалъ учеными своими примѣчаніями. Король Французкой Генрихъ третій разговаривалъ съ нимъ много разъ; и сіи разговоры здѣлали ему много чести. Какъ онъ имѣлъ присутствіе разума, или, какъ сказать, готовые деньги въ богатствѣ своего разума, то оказывалъ невѣроятное множество любопытныхъ вещей, которыя ему добрая его память во всякомъ случаѣ тотчасъ подавала. А какъ потомъ зависть нѣкоторыхъ людей привлекла на него королевскую немилость, то онъ отправился къ Алансонскому Герцогу, котораго Голландцы, спустя нѣсколько времени потомъ, избрали правителемъ своихъ провинцій. Онъ былъ въ великомъ почтеніи у сего Герцога, по причинѣ рѣдкой его учености и пространнаго знанія. Онъ слѣдовалъ за симъ Герцогомъ въ путешествіи его въ Англію, а по

смерти

смерти его возвратился въ городъ Лаонъ, въ которомъ онъ отправлялъ суды съ великимъ праводушіемъ, даже по 1588 годъ, а наконецъ онъ умеръ, имѣя болѣе 70 лѣтъ отъ роду. Дету въ книг. 92.

Г. Дикманъ нашелъ въ прошедшемъ вѣкѣ рукописное сочиненіе Бодиново подъ титуломъ: разговоръ о сокровенныхъ вышнихъ вещей тайнахъ. Въ семъ сочиненіи каждая изъ разговаривающихъ особа имѣетъ свое дѣло: одна споритъ, а другая защищаетъ. Первое устремленіе идетъ на церковь Римскую, другое на Лютерановъ, третее на секты вообще, четвертое на натуралистовъ, пятое на Кальвинистовъ, шестое на Жидовъ, а послѣднее на послѣдователей магометовыхъ. Боденъ окончилъ сіе вредное сочиненіе въ 1588 году, а скончался въ 1596 году, не отставъ отъ тѣхъ мнѣній, которыя онъ предложилъ въ своей книгѣ; и говорятъ, что онъ умеръ въ Жидовской вѣрѣ.

Славнѣйшія изъ его сочиненій, которыя приносятъ ему наибольше чести, суть книги его о республикѣ; о которыхъ Г. Дету говоритъ такимъ образомъ: Боденъ издалъ на Французкомъ языкѣ сочиненіе важное о республикѣ, въ которомъ какъ

какъ показалъ себя во всѣхъ наукахъ не поверхно, а глубоко знающимъ, такъ оказалъ не вовся свободнымъ отъ врожденнаго Французкому народу порока, то есть хвастовства. Онъ наблюдалъ совершенно въ своей поступкѣ тѣ правила, которыми наполнилъ свое сочиненіе. Когда онъ въ 1576 году былъ депутатомъ изъ Вермандойскаго Герцогства на Блойскомъ сеймѣ, то утверждалъ тамъ сильнымъ образомъ народныя права, и доказывалъ (говоритъ Мезерей) съ Галлскою вольностію, что недвижимыя имѣнія Королевскаго владѣнія принадлежали провинціямъ, и что Король могъ только просто пользоваться ихъ доходами; что Королю Генрику третьему показалось не худо, и онъ сказалъ, что Боденъ былъ доброй человѣкъ.

Нѣкоторые авторы спорили въ томъ, чтобъ Боденъ былъ исправной и разсудительной писатель; но по крайней мѣрѣ не можно было спорить въ томъ, что онъ имѣлъ великой духъ, пространное знаніе и чрезвычайную память; и читалъ весьма много книгъ. Монтанъ говоритъ, что онъ имѣлъ весьма большe разсудку, нежели вся толпа писчиковъ его вѣку, и что онъ стоитъ того, чтобъ читать и разбирать его сочиненія. (Смотри Бейлевъ лексиконъ томъ 2. спр. 33.) Гиш-

Гишпанской Езуитъ Валтасаръ Грацїянъ скончался въ 1658 году, 54 лѣтъ отъ роду. Сочиненїя его суть: придворной человѣкъ, Герой, Критика, и скромной человѣкъ. Первое есть, говоритъ Амелотъ, которой перевелъ его, нѣкоторой образъ начальныхъ основанїй придворной науки и политической книги; или собранїе самыхъ лучшихъ и самыхъ тонкихъ правилъ гражданской и придворной жизни; въ другомъ Грацїянъ предпрїялъ изобразить сердце великаго человѣка; третее содержитъ въ себѣ весьма умное охужденїе пороковъ; а въ послѣднемъ сочиненїи авторъ старался подать понятїе о совершенномъ человѣкѣ. Сей авторъ издалъ хорошїя сочиненїя, да только что въ нихъ есть много понятїй, мало сходныхъ съ натурою, да и выраженїя его очень испещрены. Придворной человѣкъ есть самое лучшее его сочиненїе: „можно его почесть (говоритъ бель) за „существо всего того, чему, чрезъ „долговременное обращенїе въ свѣтѣ и „непрерывное о разумѣ и сердцѣ чело„вѣческомъ размышленїе, можно на„учиться для потребной въ великомъ „щастїи поступки. Не должно удивляться тому, что ученая Графиня Арандская Люйза де-Падилла жаловалась на то, что хорошїя Грацїяновы мысли забѣ-

лались,

лались вообще извѣстными чрезъ вперенїе, такъ что самой низкой мѣщанинъ могъ купить за одинъ червонецъ такія вещи, которыя по ихъ добротѣ не могутъ быть хороши въ такихъ рукахъ. Можно употребить сему автору похвалу, которую онъ приписываетъ Тациту; что онъ писалъ не чернилами, а драгоцѣннымъ пóтомъ сильнаго своего разума.

Траянъ Боккалинъ родился въ Римѣ. Склонность его къ сатирамъ заблаговременно въ немъ примѣчена, и онъ первые свои опыты началъ отъ сего опаснаго искусства. Сочиненїе его, называемое извѣстїя парнаскїя, которое хвалить можно за различїе матерїй, за пріятность шпиля и за умную критику пороковъ, произошло отъ склоннаго его къ забавѣ и насмѣшкѣ нрава. Онъ попалъ въ порокъ, обыкновенной сатирикамъ. Сперва онъ устремился на пороки вообще, а потомъ и на обладателей, а особливо на Гишпанїю. Онъ старался доказать, что то дѣлалось по предразсужденїю, что почитали Гишпанїю за сильную, и показалъ весьма способныя средства къ пониженїю сей области. Смотри сочиненїе его подъ титуломъ: камень лидїйской политической. Остроумїе, которымъ онъ открылъ слабость сей области, пріобрѣло

ему

ему имя великаго политика, но притомъ было пагубно. Онъ убитъ былъ отъ нѣсколькихъ солдатъ въ Венеціи. Въ прочемъ сей человѣкъ, которои находилъ недостатки во всѣхъ правленіяхъ и охуждалъ весь свѣтъ, показалъ на себѣ, что легче изобрѣтать правила, нежели употреблять ихъ въ дѣйство. Когда ему поручена была власть надъ нѣкоторыми мѣстами церковныхъ областей въ Италіи, то всѣ люди возстали противъ его Ниціи Эритрейской, которой написалъ его житіе, говоритъ о томъ такимъ образомъ: частыя жалобы доходили въ Римъ на обиды, причиняемыя бокалиномъ, и пословица вышла на свѣтъ, что три рода людей ни мало не слѣдуютъ тѣмъ законамъ, которые на другихъ налагаютъ, а именно: юрисконсульты, медики и богословы. Никто такъ въ дѣлахъ опіъ права и справедливости не отступаетъ, какъ юрисконсульты; никто такъ человѣческаго здравія не пренебрегаетъ, какъ медики, или врачи; и никто такъ противъ угрызенія совѣсти не бодрствуетъ, какъ богословы: но сіе разумѣть должно только о тѣхъ, которые въ сихъ наукахъ не далеко, а только для виду и славы упражняются.

О Нико-

Николай Махïавель родился въ Флоренцïи. Онъ имѣлъ (какъ говорятъ) съ природы такъ острой и проницательной разумъ, что ему не было нужды исправлять его ученïемъ Греческихъ и Латинскихъ наукъ; однако трудно повѣрить тому, чтобъ онъ былъ такъ незнающъ въ наукахъ, какъ говорятъ объ немъ. Извѣстно, что онъ сочинилъ нѣсколько комедïй, по подражанïю Аристофану и Плавту, которыми онъ заслужилъ себѣ похвалу отъ Леона десятаго. Сверьхъ того размышленïя его о Титѣ Ливïи, увѣряютъ, что онъ хорошо зналъ древнюю исторïю и что онъ упражнялся въ ней со вниманïемъ. Разумъ его блистаетъ особливо въ томъ порядкѣ, которымъ онъ издалъ нынѣшнюю исторïю. Онъ не хватался, по примѣру другихъ писателей его времени, за тѣ мѣлочи, которыя дѣлаютъ чтенïе исторïи скучнымъ; но превосходнымъ своимъ умомъ проникъ въ истинныя основанïя состоянïя областей, разобралъ тонко ихъ силы, истолковалъ причины ихъ перемѣнъ, однимъ словомъ онъ очистилъ себѣ новой путь и испыталъ всю глубокость политики; однако, не смотря на сïе, можно сказать, что должно презирать и самыя великïя дарованïя въ такихъ людяхъ, которые нарушаютъ правила, ведущïя

насЬ кЬ должности и добродѣтели. Похвалы, учиненныя Махїавелю, разгарячили его духЬ, сЬ природы дерзновенной, и побудили положить вЬ своемЬ сочиненїи такїя основанїя, которыя произвели искусство ширанїи, и которыя научаютЬ обладателей играть людьми. Ревность его кЬ республиканскому состоянїю заставила его объявить себя противЬ дому Медисїйскаго, и возбудила на него ненависть. ОнЬ пришелЬ вЬ подозрѣнїе, будто бы вступилЬ вЬ партїю, противную сильному сему дому; по чему онЬ посаженЬ былЬ вЬ тюрму, а потомЬ допрашиванЬ: но какЬ ни вЬ чемЬ не признался, то выпущенЬ былЬ на свободу. Послѣ того поручено было ему написать исторїю своего отечества и дано великое жалованье; но новыя смятенїя отвлекли его отЬ сего труда и отняли у него жалованье. Здѣлался заговорЬ противу Медиса, на котораго жаловались, что онЬ хотѣлЬ возвысить свою власть на развалинахЬ народной вольности; а какЬ сей заговорЬ открылся, то донесено было на Махїавеля, будто бы онЬ побуждалЬ заводчиковЬ, представляя имЬ примѣрЬ славныхЬ Брута и Кассїя. СейдоносЬ на него не доказанЬ, однако подозрѣнїе осталось, и какЬ ему жалованье его не возвращено было, то онЬ

пришелъ въ великую бѣдность, и скончался, спустя нѣсколько лѣтъ потомъ, 48 лѣтъ своего вѣку.

Мы имѣемъ многія Махіавелевы сочиненія, которыя переведены на разныя языки, какъ то размышленія его о Титѣ Ливіи, и Флорентинская его исторія, которую почитали много, знающіе люди: но изъ сочиненій его больше всѣхъ надѣлало шуму то, которое имѣетъ титулъ Принцъ Махіавелевъ. Въ семъ сочиненіи открылъ онъ основанія политики, отъ которыхъ въ другихъ его сочиненіяхъ находятся только сѣмена. За сіе сочиненіе обвиняютъ его, что онъ привелъ вѣроломство въ искусство и науку, что онъ здѣлалъ добродѣтель рабою предвидѣнія, которому онъ научаетъ посвящать все, и что онъ прикрылъ именемъ политики вѣроломство Принцовъ. Пагубное ослѣпленіе, которое подъ покровомъ предосторожности скрываетъ обманъ, притворъ и вѣроломство! Напрасно говорятъ, будто бы состояніе владателей требуетъ притвору; между вѣроломствомъ и прозорливымъ и мудрымъ правленіемъ есть великая разность. Которой монархъ имѣлъ больше праводушія и чистосердечія, какъ Генрикъ четвертой? Великодушіе и справедливость

сего

сего великаго Государя не уничтожилиль всѣхь тщетныхь прожектовь Гишпанской политики? Тѣ, которые думаютъ, будто бы обладатель не можетъ быть великъ, ежели онъ не будетъ хитръ, ошибаются сильно. Между прозорливостїю и вѣроломствомъ (какъ то мы сказали) есть великая разность; и хотя въ нынѣшнихъ поврежденныхъ временахъ называютъ сїи качества однимъ именемъ, однако мудрой человѣкъ легко ихъ различить можетъ. Прямая прозорливость не имѣетъ нужды учиться такимъ правиламъ, которыя отдаляютъ отъ добродѣтели и чести. Король не обязанъ открывать своихъ намѣренїй непрїятелямъ, а долженъ еще скрывать ихъ предъ ними всѣми мѣрами; но при томъ не долженъ же онъ подъ пустыми обѣщаніями, подъ приманою мнимаго примиренїя и подъ покровомъ притворной дружбы, дѣлать имъ подлоговъ. Великодушной человѣкъ, въ какомъ бы онъ ни былъ состоянїи, беретъ себѣ предводителемъ добродѣтель. Законопреступленїе пребудетъ всегда преступленїемъ, и ни что не можетъ загладить его безобразїя. Отъ сколькихъ бы мы нещастїй не могли спастись и какимъ бы мы покоемъ и тишиною не пользовались, ежелибъ люди наблюдали свято свою

клятву. Короли имѣли бы всегда отъ своихъ подданныхъ послушаніе и вѣрность, которыми они имъ кленутся, а съ своей стороны, наблюдая прилѣжно учиненной съ ними при возшествіи на престолъ договоръ, были бы отцами своихъ народовъ, всегда готовыхъ къ послушанію: потому что въ такомъ бы случаѣ народы послушны были правосудію и справедливости.

Антимахіавелисты. Мы не должны миновать здѣсь тѣхъ авторовъ, которые много усердствовали благополучію народовъ и при томъ прямой величкости обладателей, и открыли фальшь науки, противной симъ двумъ предметамъ. Мы бы здѣлали изъ нихъ великой реестръ, ежелибъ намѣрены были дѣлать философическую библіотеку. Смотри о семъ Струвія библіот. филосо. гл. 7. Рейнгарда въ театрѣ гражданской прозорливости. Мы объявимъ здѣсь только самыхъ славнѣйшихъ. І изъ всѣхъ авторовъ, которые писали противъ Махіавеля, Поссевинъ и Ѳома Боссій больше всѣхъ его порочили. Первой изъ нихъ въ книгѣ своей, названной разсужденіе о четырехъ авторахъ, а другой во многихъ сочиненіяхъ, а особливо въ томъ, которое названо власть добродѣтели

Махі-

Махїавель имѣлъ еще страшнаго себѣ противника въ одномъ безъименномъ авторѣ, которой издалъ три книги о добромъ правленіи какой бы то ни было области, въ противность Махїавелю. Сїя книга сперва напечатана была въ Лозанѣ, а послѣ того печатана она много разъ вторично. Думаютъ, что сочинилъ ее Винцентъ Жантиллетъ, родившейся въ Дофинѣ.

Но изъ всѣхъ сочиненій, изданныхъ противъ Махїавеля, самое лучшее, какъ по его основательности, такъ по славному имени своего автора, есть Антимахїавель, которое приписываютъ вообще такой особѣ, которая имѣетъ кромѣ другихъ еще качество Монарха. Намѣреніе, которое мы себѣ предположили здѣсь, препятствуетъ пространно описать достоинство превосходнаго сего сочиненія, а скажемъ только мы согласно съ Платономъ: благополучна та область, въ которой обладатель ея есть философъ, или въ которой философъ есть ея обладатель!

Политика ариѳметическая есть употребленіе ариѳметическихъ выкладокъ къ дѣламъ политическимъ, какъ то къ казеннымъ доходамъ, къ числу жителей,

къ пространству и цѣнѣ земель, къ коммерціи, къ заводамъ и ко всему тому, что касается до силы, богатства и проч. какого народа, или республики.

Главнѣйшіе авторы, которые предпринимали дѣлать такія выкладки, суть Вилимъ Петри, Маіоръ Грандъ, Галлей, Давенандъ и Кингъ; а что они чрезъ тѣ выкладки назначили, то я объявлю кратко въ нижеслѣдующемъ.

По вычисленіямъ Вилима Петри, хотя Голландская и Зеландская земля не содержитъ въ себѣ болѣе 1000000 десятинъ, а Французкая не меньше 8000000; однако Голландія почти одною трешью богаче и сильнѣе Франціи. Изъ сей выкладки слѣдуетъ, что доходы изъ земель въ Голландіи состоятъ противъ доходовъ изъ земель во Франціи какъ 7, или 8 противъ 1; что народу въ Амстердамѣ есть $\frac{2}{3}$ противъ народу въ Парижѣ, или противъ народу въ Лондонѣ: для того что по его счету, количество народа въ Лондонѣ отъ количества народа въ Парижѣ не разнится и двадцатою долею; что оцѣнка Европейскихъ флотовъ простирается до 200000000 центнеровъ, изъ коихъ Англія имѣетъ 50000000, Голландія 90000000, Франція

ція 10000000, Гамбургъ, Данія, Швеція и Данцигъ 2500000, Испанія, Португалія, Италія и проч., почти столькожъ; что цѣна товаровъ, которые ежегодно вывозятся изъ Франціи во всѣ земли, есть въ четверо противъ цѣны пѣхъ товаровъ, которые вывозятся изъ Франціи въ одну Англію, и слѣдовательно вывозъ всѣхъ товаровъ простирается цѣною до 5000000 ливровъ; что то, что было тогда вывозимо изъ Голландіи въ Англію, доходило до 300000 ливровъ, а что вывозилось въ другія земли, до 1000000 ливровъ; что сумма денегъ, собираемыхъ ежегодно на Короля Французкаго, простираетися до 6½ милліоновъ фунтъ штерлинговъ; что сумма денегъ, собираемыхъ въ Голландіи и Зеландіи, доходитъ до 2100000 ливровъ, а во всѣхъ провинціяхъ совокупно до 3000000 ливровъ; что Аглинской народъ простирается числомъ до шести милліоновъ, что вспомогательныя ихъ подати (subside) съ каждой души по 7 ливровъ на годъ, простираются до 42000000, а на недѣлю до 800000 ливровъ; что доходы съ земель простираются до 8 милліоновъ, и что проценты и прибытки съ движимыхъ имѣній доходятъ до толикаго же количества; что доходы съ домовъ въ Англіи простираются до 4000000 ливровъ.

ровъ ; что доходы отъ годовыхъ трудовъ всего народа восходятъ до 26000000 ливровъ ; что въ Ирландіи находится около 120000 душъ ; что въ его время морской Аглинской флотъ требовалъ до 3600 человѣкъ для своего вооруженія ; что прочіе промышленики и мореходцы требовали около 4800 ; что во Франціи для всего мореплаванія вообще употребляется не болѣе 15000 человѣкъ ; что весь Французкой народъ простирается числомъ до тринадцати милїоновъ съ половиною , и что народъ Аглинской , Шотландской и Ирландской совокупно составляетъ около девяти милїоновъ съ половиною ; что въ трехъ сихъ королевствахъ Англіи щитается около двадцати тысячъ священниковъ , а во Франціи около двухъ сотъ семидесятъ тысячъ; что во всемъ пространствѣ Аглинскихъ областей находится около 40000 мореходцовъ , а во Франціи не больше 10000 ; что въ Англіи , Шотландіи , Ирландіи и во всѣхъ другихъ земляхъ , которыя отъ нихъ зависятъ , было тогда около 6000000 центнеровъ грузу товаровъ , что составляетъ деньгами около четырехъ милїоновъ съ половиною ; что окружность Англіи , Шотландіи , Ирландіи и прилежащихъ острововъ простирается до 3800 миль ; что во всемъ свѣтѣ

свѣтѣ находится людей около 300 милiоновъ, въ числѣ которыхъ тѣ, съ кои-ми Агличане и Голландцы имѣютъ нѣкоторую торговлю, не простираются выше 80 милiоновъ; что цѣна всѣхъ въ торговлѣ обращающихся товаровъ простирается не выше 45 милiоновъ; что товары, дѣлаемые на заводахъ въ Англiи, которые вывозятся оттуда въ другiя земли, становятся ежегодно въ 500000 ливровъ. Свинецъ, олово, земляное уголье коштуетъ ежегодно 50000 ливровъ. Цѣна товаровъ Французкихъ, которые привозились тогда въ Англiю, была ежегодно не выше 12000000 ливровъ, что вся Аглинская казна въ наличныхъ деньгахъ простиралась въ его время до 6000000 фунтъ штерлинговъ.

Г. Давенандъ объявляетъ правильныя причины, по которымъ кажется, что не должно совсемъ полагаться на всѣ выкладки Г. Вилима Петри; и для того онъ здѣлалъ другiя выкладки отъ себя, основанныя на примѣчанiяхъ Г. Кинга.

Нѣкоторыя изъ его выкладокъ здѣсь слѣдуютъ: земля Аглинская содержитъ въ себѣ 39 милiоновъ десятинъ, число народа простирается до 5545000 душъ,

а

а приумноженїе народа ежегодное около 9000 человѣкъ, не полагая въ сїе число тѣхъ, которые убываютъ чрезъ моровое повѣтрїе, войну, мореплаваніе, поселенїя и проч. Онъ полагаетъ народъ Лондонской числомъ въ 530000, народъ другихъ городовъ, гдѣ бываютъ ярмонки, до 870000, народъ, находящейся въ селахъ и деревняхъ до 4100000. Онъ щитаетъ годовые доходы съ земель до 10000000 ливровъ, доходы съ домовъ и строенїй до 2000000 ливровъ въ годъ. Онъ полагаетъ, что прибыль со всякаго хлѣба въ обыкновенные годы считается до 9075000 ливровъ, что пахатныя земли приносятъ ежегодно доходу на 2000000 ливровъ, что за быковъ получается доходу больше 9000000 ливровъ, что доходу изъ выгонныхъ мѣстъ, луговъ, дерева, лѣсовъ, непахатныхъ полей и проч. простираетсся до 7000000 ливровъ. Онъ думаетъ, что годовой доходъ со скота, масла, сыра и молока считается до 2500000 ливровъ, что цѣна шерсти со скота каждой годъ доходитъ до 2000000 ливровъ, цѣна лошадей до 250000 ливровъ, что мясо, которое издерживается въ годъ на пищу, коштуетъ около 3350000 ливровъ, что цѣна сала и кожъ простирается до 600000 ливровъ, а цѣна сѣна, которое лошади

съѣ-

сѣдаютъ ежегодно, доходитъ до 1300000 ливровъ, а которое сѣдаетъ другой скотъ, до 1000000 ливровъ, что цѣна лѣсу, которой рубятъ ежегодно для строенія, стоитъ 500000 ливровъ, а цѣна того лѣсу, которой жгутъ и проч. около 500000 ливровъ, что земли Аглинской, въ разсужденіи ея обывателей, есть теперь по семи десятинъ на человѣка, что цѣна сыру, хлѣба и ячменю, потребныхъ на содержаніе Англіи, простирается въ годъ не меньше, какъ до 6000000 фунтъ штерлинговъ, что цѣна передѣлываемой на фабрикахъ шерсти становится въ годъ около 8000000 ливровъ, что вывозъ шерстяныхъ вещей изъ Французскихъ мануфактуръ стоитъ въ годъ больше 2000000 ливровъ, что годовой доходъ съ того, чемъ живетъ и содержится народъ, и за что платится пошлина, содержитъ въ себѣ теперь около 43000000 ливровъ, что годовой доходъ Франціи простирается до 81000000 ливровъ, а Голландіи до 18250000 ливровъ.

Г. Грандъ въ примѣчаніяхъ своихъ на реестры объ умершихъ, считаетъ, что Аглинская земля содержитъ въ себѣ 39000 квадратовъ, что въ Англіи и землѣ Галлесѣ находится до 4600000 душъ, что народу въ Лондонѣ около 640000

640000 человѣкъ, что составляетъ четверпую долю всего Аглинскаго народа, что въ Англіи и землѣ Галлесѣ находится около 1000 приходовъ, что Англія и земля Галлесъ содержитъ въ себѣ 25 милїоновъ десятинъ земли, то есть почти по четыре десятины на человѣка, что ото ста дѣтей отъ рожденія ихъ до шести лѣтъ возраста живутъ только 64, что до 16 лѣтъ ихъ возраста живутъ только 40, что до 26 лѣтъ живутъ только 25, что до 36 лѣтъ живутъ только 16, что до 46 лѣтъ живутъ только 10, до 56 лѣтъ 6, до 66 лѣтъ 3, и что наконецъ отъ 100 человѣкъ чрезъ 76 лѣтъ осталется только одинъ, и что Лондонской народъ удвояется противъ того, что онъ былъ за 64 года прежде.

Вилимъ Петри, въ сочиненіи своемъ объ удвоенной пропорціи, объявляетъ намъ сверхъ того, что опытами доказано, что больше такихъ людей, которые живутъ между 16 и 26 лѣтами, нежели во всякихъ другихъ лѣтахъ отъ роду, и полагая сіе за безсумнѣнное дѣло заключаетъ, что квадратные радиксы каждаго числа лѣтъ людямъ ниже 16 (котораго числа квадратной радиксъ 4) показываютъ пропорцію вѣроятности, которую имѣть можно, что сіи люди доживутъ до 70 лѣтъ отъ роду. Та-

Такимъ образомъ въ четверо будетъ вѣроятнѣе что человѣкъ 16 лѣтъ проживетъ до 70 лѣтъ, нежели дитя одного году, и втрое вѣроятнѣе, что дитя 9 лѣтъ доживетъ до 70 лѣтъ, нежели дитя, не давно родившееся и проч. а содержаніе вѣроятности (rapport de certitude), что человѣкъ 25 лѣтъ умретъ прежде, нежели человѣкъ 16 лѣтъ, будетъ какъ 5 къ 4 содержаніе вѣроятности, что человѣкъ 36 лѣтъ умретъ прежде, нежели человѣкъ 25 лѣтъ, будетъ, какъ 6 къ 5 (всегда согласно съ содержаніемъ квадратныхъ радиксовъ лѣтъ) и такъ далѣе даже до 70 лѣтъ, сличая каждыя лѣта жизни человѣческой съ числами, взятыми между 4 и 5, гдѣ должно искать по приближенію квадратной радиксъ числа 21, которое число означаетъ число лѣтъ положенныхъ по закону за предѣлъ опеки.

Г. Галлей здѣлалъ весьма исправное вычисленіе степеней человѣческой смертности (mortalité), которое онъ основалъ на нѣкоторой весьма любопытной таблицѣ родящихся и умирающихъ людей въ столичномъ Силезскомъ городѣ Бреславлѣ, и притомъ приложилъ опытъ положенія лѣтъ продолженію человѣческой жизни по таблицѣ, которую онъ вычислилъ

слилъ и издалъ въ философическихъ сочиненіяхъ, гдѣ показывается употребленіе ея нижеслѣдующее.

1. Чтобъ сыскать въ какомъ обществѣ народа пропорцію людей, способныхъ владѣть оружіемъ, то онъ выбираетъ ихъ, отъ 18 до 56 лѣтъ, и полагаетъ на то изъ всего четвертую долю; 2 чтобъ показать разныя степени смертности, или паче продолженія жизни человѣческой во всѣхъ лѣтахъ, находитъ онъ чрезъ сіе средство степень вѣроятности, которую имѣть можно, что какой либо человѣкъ, и сколькихъ лѣтъ не умретъ чрезъ нѣкоторое извѣстное число лѣтъ; 3 чтобъ показать число лѣтъ, о которыхъ можно биться объ закладъ съ равнымъ выигрышемъ, что такой то человѣкъ въ тѣ лѣта не умретъ, и онъ находитъ: напримѣръ, что можно съ равнымъ выигрышемъ биться объ закладъ, что иной человѣкъ 30 лѣтъ отъ роду будетъ еще жить 27, или 28 лѣтъ; 4 чтобъ установить благонадежность (assurance) на человѣческую жизнь; 5 какъ можно установить долготу двухъ, или трехъ человѣкъ жизни.

Изъ всего сего выводитъ онъ два хорошія примѣчанія. 1 какъ то несправедливо

ливо, что люди жалуются на краткость жизни: потому что кажется, что половина изъ родившихся людей живутъ не болѣе 17 лѣтъ; 2 что изъ всего того, что составляетъ нашу натуру, ничто такъ не препятствуетъ приращенію и умноженію числа людей, какъ тѣ трудности, которыя представляютъ себѣ люди въ брачномъ сочетаніи. Для сей причины всѣ мудрыя правительства должны установить такой порядокъ, чтобъ холостые люди весьма мало пользы находили въ такомъ своемъ состояніи, а женатыебъ ободрены были всѣми возможными средствами. Таковы были законы и у Римлянъ.

Сверьхъ того сей авторъ дѣлаетъ особливыя наблюденія, которыя касаются до числа родящихся и умирающихъ людей и до пропорціи мужеска и женска полу. (Смотри супружествои смертность).

Politique, grace. Политика значитъ еще на Французкомъ языкѣ милость. Сіе слово имѣетъ многія означенія.

Faire grace (здѣлать милость). Чрезъ сіе разумѣется остановленіе дѣйствія какого либо закона. Извѣстно,

что никто кромѣ законодавца не можетъ отмѣнить закона, которой онъ издалъ. Законъ не можетъ быть закономъ, ни имѣть другой силы, какъ ту, которую подастъ ему принимающей его народъ; и такъ законы, которыми управляется какой народъ, принадлежатъ къ нему, и онъ будетъ тотъ же народъ, пока законы будутъ тѣ же, а когда законы перемѣнятся, то и онъ перемѣнится. Я думаю, что сіи законы въ томъ правленіи, гдѣ они могутъ терпѣть перемѣну, скорѣе уничтожишься могутъ, и что слѣдовательно тѣ законы меньше согласны между собою и меньше нужны, которые больше подвержены перемѣнамъ. Когдабъ люди управляемы были одними обществолюбивыми законами, то въ такомъ бы случаѣ разрушилось общество, ежелибъ исполненіе составляющихъ его законовъ остановлено было; изъ чего мы заключаемъ, что ежели въ какомъ правленіи можно отмѣнить законъ безъ разрушенія правленія, то такое правленіе худо; а ежели можно законъ отмѣнить безъ произведенія великаго дѣйствія, то такое правленіе есть чудовищное.

Какъ изслѣдованія, которыя бы открыли намъ, въ какой области созидательной-

тельные законы (les loix fondamentales) разрушишься могутъ отъ другихъ законовъ, или отъ перемѣны нравовъ, до меня не касаются; то я здѣсь объявлю только, что когда нравы не истекаютъ отъ законовъ, то тогда можно пренебрегать законы, а когда нравы происходятъ отъ законовъ, то въ такомъ случаѣ поврежденіе нравовъ производитъ ихъ перемѣну; отъ чего происходитъ: что неприлично сказать, чтобъ одинъ человѣкъ могъ здѣлать законъ; что опасно дѣлать новые законы, а еще опаснѣе одерживать исполненіе сіпарыхъ; и что власть самая страшная есть та, которая прикрываетъ несправедливость завѣсою справедливости. Деспоты не могутъ дойти до сего сосіпоянія, и противоборствовавшіе деспотамъ ораторы хорошо послужили тираннамъ.

Faire des graces. Сія рѣчь значитъ подарки, милости, отличности и проч. тѣмъ людямъ, которые на то не имѣютъ другаго требованія, какъ только, что они могутъ ихъ получать по своей природѣ, или состоянію.

Милости состоятъ въ областяхъ, смотря по основаніямъ, которыя движутъ правленіе. Любовь равенства, которая производитъ вольность въ респу-

бликахъ, исключаетъ въ нихъ милости (les graces), и какъ добродѣтель, которая есть основанїемъ республиканскаго правленїя, тѣсно въ нихъ соединена съ любовїю вольности, то такїя правленїя не имѣютъ у себя, кромѣ одного образа милости (grace), то есть, чтобъ гражданамъ пропитанїе и погребенїе имѣть и подарки получать изъ общей казны. И подлинно чего недостаетъ у добродѣтельнаго человѣка? и что можетъ дать вольной человѣкъ одинъ другому вольному? У римлянъ когда гражданинъ какой спасъ другому животъ, то имѣлъ право требовать Цивическую корону, то есть гражданской вѣнецъ. Солдатъ, которой на приступѣ первой всходилъ на городскую стѣну, имѣлъ право требовать муральную корону, то есть стѣнной вѣнецъ. Сїи награжденїя въ Римѣ и Грецїи не были произвольны, и заслуги показанныя отечеству имѣли установленную цѣну.

Въ деспотическихъ областяхъ милости суть то же, что и чины. Деспотъ избираетъ раба для управленїя другими рабами и называетъ его Визиремъ, или Пашею. Какъ натура сего правленїя исключаетъ права, то надобно по его основанїю употреблять милости, которыхъ

рыхъ требуетъ натура сего правленія. Онѣ не могутъ быть во зло употреблены : потому что такое правленіе само есть излишество всѣхъ злоупотребленій.

Въ монархіяхъ милости больше связаны съ основаніемъ сего правленія. Честь имѣетъ свою зависимость , и такъ она предполагаетъ различіе состояній , а добродѣтель , какъ основаніе республикъ исключаетъ тѣ различія. Надобно , чтобъ милость слѣдовала тѣмъ же путемъ , какъ и честь ; а безъ того прелесть сего правленія упадетъ , и мысль о томъ истребится. Напримѣръ Король можетъ ввесть какой орденъ въ своемъ государствѣ. Мнѣніе людей , участвующихъ въ сей чести, дѣлаетъ сей отличительной знакъ желаемымъ ; но притомъ сіежъ мнѣніе дѣлаетъ его предметомъ самаго распуснаго любочестія , потому что онъ подаетъ людямъ великость , больше мнимую и слѣдовательно больше отдаленную отъ той , которую они съ равными себѣ раздѣляютъ. Въ такой области всѣ составляющіе ее чины взираютъ на Монарха ; онъ возвышенъ какъ на пирамидѣ , у которой основаніе по сему средству твердо , но также и нещастія , которыя могутъ монархическое зданіе опро-

вергнуть , суть почти безчисленныя. Я только обращу мой взоръ на добро и зло, которыя произвесть могутъ милости.

Мы сказали выше сего , что нѣтъ чести безъ отличія , и что отличіе должно слѣдовать согласно съ честью , а въ противномъ случаѣ правленіе опровергнется. Отличія содержатъ въ себѣ всѣ возможныя милости , какъ то : имѣнія , чины, чести , мѣста государственныя и знаки почтительные безъ имѣній. Пока еще роскошь не повредитъ нравовъ , то всѣ люди будутъ жить въ довольномъ состояніи , а по крайней мѣрѣ будетъ установленная между имѣніями частныхъ людей пропорція , и тогда еще люди имѣть будутъ ту эластическую силу , которою они подняться могутъ до той степени , на коей они были прежде нежели поколебались. Развѣ во Франціи орденъ звѣзды сталъ худъ , что здѣланъ другой святаго Михаила , а сей развѣ былъ обезчещенъ , что Генрикъ третій здѣлалъ орденъ святаго Духа. Оказаніе милостей и ихъ натура необходимо должны ввести роскошь въ народъ , а что еще хуже , жадность къ богатству. Ежели не различать благодѣяній , подарковъ и награжденій , называемыхъ свойственно милостьми , то все потеряно.

Людо-

Людовикъ четвертойнадесять почувствовалъ нѣкоторую часть сей моей рѣчи. Онъ раздѣлялъ благодѣянія, что касалось до его великодушія, даривалъ тѣхъ, которые служили при его особѣ, что принадлежало до благодарности, награждалъ отмѣнныхъ дудожниковъ и славныхъ ученыхъ людей, что касалось до славы, оказывалъ милости господамъ своего двора, что принадлежало до достоинства, и могъ бы все здѣлать, ежелибъ не оказывалъ служившимъ ему въ забаву людямъ такихъ милостей, какими пользовались служившіе въ его арміяхъ, и не раздавалъ бы своимъ придворнымъ великихъ имѣній, коимъ въ томъ завистствовали чиновные люди, а симъ въ чинахъ придворные. Опасность бы отъ сего зла была не такъ велика ежелибъ онъ все смѣшалъ; потому что легчебъ ему было въ такомъ случаѣ нестройности поправить. Напротивъ того сіе зло должно было глубоко вкорениться, такъ что желая искоренить его можно было поколебать всю область. Сіе зло должно было произвесть роскошь, которая когда дойдетъ до крайности, то въ такомъ случаѣ люди ищутъ чиновъ не для чего другаго, какъ только для полученія съ нихъ прибытковъ. Тогда ужъ чины прійдутъ въ пренебреженіе и доста-

достаются такимъ людямъ, которые ихъ безчестятъ: потому что въ такомъ случаѣ доходитъ до того, что спрашиваютъ, сколько имѣешь денегъ? что дѣлывалось и въ Августовомъ вѣкѣ. Однако можно отвратить шакія нещастія ежели только къ чинамъ, знакамъ и мѣстамъ почтительнымъ не присовокуплять никакихъ доходовъ; чрезъ что люди удержатся отъ роскоши и не будутъ себя разорять для полученія губерніи, а станутъ употреблять хорошо свое имѣніе, чтобъ здѣлаться достойными управлять провинціями.

СТАТЬИ ВЪ ПОДЛИННИКѢ.

	въ переводѣ	*стран.*
Anarchie, - -	Анархія или безначальство. -	138.
Ariſtocratie, - -	Аристократія или Правленіе вельможъ.	50.
Cnquête, - -	Завоеваніе. - -	138.
Democratie, - -	Димократія или Народное правленіе.	30.
Deſpotiſme, - -	Деспотическое правленіе. - -	116.
Gouvernement, -	Правленіе. -	1.
Monarchie, - -	Монархія или Единоначаліе. - -	57.
Monarchie { abſolue, elective, limitée,	Монархія { совершенная. избирательная ограниченная.	65. 66. 71.
Monarque, -	Монархъ или Государь.	73.
Ochlocratie, -	Охлократія. -	48.
Oligarchie, -	Олигархія. -	56.
Protecteur, -	Покровитель. - -	108.
Protecteur (*Niſt. d' Angl.*) -	Покровитель (*Истор. Аглинская*). -	109.
Protection, - -	Покровительство.	106.
Souveraineté, -	Самодержавство. -	75.
Souverains, -	Самодержцы. - -	85.
Sujet, - -	Подданный. - -	96.
Tyranie, -	Тиранство. - -	158.
Tyran, -	ТиранЪ. - -	171.
Uſurpateur, -	Похититель. - -	156.
Uſurper, envahir, s'emparer, -	Похитить, захватить, завладѣть.	157.
Uſurpation, -	Похищеніе. -	154.

ПОГРѢШНОСТИ.

напечатано.	исправь	стран.	строк.
пройти - -	происходить - -	10 -	14.
удрежденїя -	учрежденїя - -	16 -	24.
предложиый -	предложенный - -	18 -	2.
скоро - -	скоро. - - - -	40 -	18.
изъ смерт- ныхъ? - -	изъ смертныхъ! -	61 -	8.
ого - - -	его - - - - -	75 -	14.
изъ внѣ - -	изъ внѣ, - - -	84 -	4.
съ частми -	съ частьми - - -	133 -	19.
неудомѣнїю - -	недоумѣнїю -	148 -	12.

)o(

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Kozel□s□kyj, I. D.

Stat'i o filosofii i častjach eja iz Enciklopedii

Bd.: 2

[Sankt-Petersburg] (1770)
Ph.u. 643 h-1/2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10047596-5